9—519

Отдѣлъ Экономическихъ Изслѣдованій
В. С. Н. Х.

9 519

Экономика и политика твердыхъ цѣнъ.

Сборникъ статей.

М. Н. Смитъ.
С. А. Фалькнеръ.
М. Е. Шефлеръ.

ИЗДАНІЕ
Редакціонно-Издательскаго Отдѣла В. С. Н. Х.
МОСКВА
1918.

3 3
C-22

14538

С-22

Отдѣлъ Экономическихъ Изслѣдованій

В. С. Н. Х.

9/519
Архив.
ИЮН. 1928
48903
Инв. № 369
ПРОВ. в 1929
БИБЛИОТЕКА-ЧИТАЛЬНЯ
БУ 1(22)
1э
лу.

ЭКОНОМИКА и ПОЛИТИКА ТВЕРДЫХЪ ЦѢНЪ.

Сборникъ статей.

МОСКВА
1918.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
371004

Вмѣсто предисловія.

Проблема нормированія цѣнъ представляетъ изъ себя одну изъ наиболѣе сложныхъ практически и наиболѣе запутанныхъ теоретически.

Жизнь заставила европейскія государства итти по пути регулированія цѣнъ, не справляясь съ существующими теоріями. И несмотря на всѣ вопли и протесты сторонниковъ свободной торговли — биржевыхъ дѣятелей и ихъ ученыхъ апологетовъ — работа эта идетъ безостановочно вотъ уже четвертый годъ. При всѣхъ ея дефектахъ и неудачахъ, при весьма невысокомъ часто коэффиціентѣ осуществимости, эпоха регулировки все же открываетъ собой новую эру въ исторіи общественной экономики. Вольная цѣна—этотъ символъ капиталистическаго обмѣна, святая святыхъ капиталистическаго хозяйства, вынуждена была перейти на нелегальное положеніе. Свобода наживы ограничена, самое право на нее поставлено подъ сомнѣніе, государство проникаетъ во всѣ тайны процесса цѣнообразованія, контролируетъ, вмѣшивается, регулируетъ, реквизируетъ, беретъ на учетъ. И несмотря на огромныя техническія трудности новой работы, несмотря на всю противорѣчивость и половинчатость работы буржуазныхъ правительствъ, вынужденныхъ посягнуть на сокровеннѣйшее право буржуазіи—„дѣланіе барышей“ работа все-таки начата и остановиться уже не можетъ. Начинается тотъ переходный періодъ хозяйства, который не есть еще соціализмъ, но и не есть уже капитализмъ. Еще не пришелъ часъ трудового обмѣна въ его полномъ масштабѣ, но мысль человѣческая уже поставила себѣ проблему нормированія цѣнъ или проблему полной отчетности общественнаго производства и общественнаго обмѣна. Въ порядкѣ утвержденія фиксированныхъ цѣнъ буржуазныя государства *вынуждены* накладывать руку на прибыль, реквизировать земли, націонализировать цѣлыя отрасли производствъ. Промышленность и земледѣліе все болѣе и болѣе теряютъ свой частно-правовой характеръ. И потому мы имѣемъ право сказать,

что проблема нормированія цѣнъ есть одна изъ тѣхъ проблемъ, которыя имѣлъ въ виду Марксъ, утверждая, что „человѣчество ставитъ себѣ только такія задачи, которыя оно въ состояніи разрѣшить".

И за всѣмъ тѣмъ не приходится закрывать глаза на всѣ дефекты нормирующаго аппарата и на всѣ наши неудачи въ этомъ отношеніи. Изслѣдовать природу нормировки цѣнъ и дефекты нормировочнаго аппарата—такова была задача, которую поставили себѣ участники настоящаго сборника задуманнаго, отдѣломъ экономическихъ изслѣдованій. Съ этой цѣлью былъ устроенъ рядъ научныхъ совѣщаній, диспутовъ и докладовъ, результатомъ которыхъ и явились предлагаемыя статьи.

Въ виду современности вопроса мы не считали себя въ правѣ отдавать на разработку вопроса очень много времени съ тѣмъ, чтобы издать очень толстую книгу, а выпускаемъ наши работы пока въ видѣ сжатыхъ конспективныхъ статей.

Завѣдующая отдѣломъ экономическихъ
изслѣдованій *М. Смитъ*.

I.

С. А. Фалькнеръ.

Проблема кормированія цѣнъ въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства.

ПРОБЛЕМА НОРМИРОВАНІЯ ЦѢНЪ ВЪ СИСТЕМѢ ЭМИССІОННАГО ХОЗЯЙСТВА *).

1. Двѣ причины революціи цѣнъ.

Если цѣна есть мѣновое отношеніе между деньгами и товаромъ, и средній уровень цѣнъ есть отношеніе между всей денежной и всей товарной массами, то общее повышеніе цѣнъ можетъ явиться результатомъ либо увеличенія денежной, либо сокращенія товарной массы. То огромное повышательное движеніе цѣнъ, которое мы переживаемъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, то возрастаніе ихъ въ 10, 20 и 30 разъ, живыми очевидцами котораго мы являемся, есть продуктъ совокупнаго дѣйствія обѣихъ указанныхъ причинъ, весьма различныхъ по своему экономическому содержанію, противоположенныхъ по направленію вліянія на цѣны, но тождественныхъ по результатамъ ихъ воздѣйствія.

Мы живемъ уже четыре года въ хозяйствѣ эмиссіонномъ, по характеру его денежной системы, и, одновременно, въ хозяйствѣ экономически деградирующемъ по характеру его сокращающейся товарной производительности.

Правда, если взвѣсить относительную роль обоихъ факторовъ возрастанія цѣнъ, то первое мѣсто безспорно окажется за увеличеніемъ денежной массы. Его рѣшительное вліяніе началось сказываться почти съ самаго начала войны и опредѣлило собою

*) Докладъ, прочитанный (въ двухъ различныхъ варіантахъ) на частномъ совѣщаніи, по вопросу о нормировкѣ цѣнъ 19 мая 1918 г. (см. отчетъ въ № 4 „Народнаго хозяйства“) и въ секціи по товарообмѣну Перваго Всероссійскаго съѣзда Совѣтовъ Народнаго Хозяйства 31 мая 1918 г.

бурное повышеніе кривой цѣнъ. Его же нужно признать опредѣляющимъ фономъ и условіемъ всѣхъ текущихъ экономическихъ событій въ этой области, испытавшихъ на себѣ вліяніе и второго дополнительнаго фактора возрастанія цѣнъ'—фактора экономической деградаціи товарнаго производства.

Поэтому, схема нашего разсмотрѣнія сведется къ тому, что мы сначала остановимся нѣсколько детальнѣе на методахъ повышенія цѣнъ въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства съ тѣмъ, чтобы потомъ, дополнительно, очертить условія экономической деградаціи, что тѣмъ болѣе сократитъ нашу работу, что вліяніе этого момента на цѣны, какъ мы увидимъ ниже, совершенно аналогично вліянію перваго момента, хотя источники ихъ воздѣйствія прямо противоположны другъ другу.

2. Эмиссіонное хозяйство какъ экономическая категорія.

Условія измѣняющейся дѣйствительности заставляютъ вырабатывать новыя понятія. Подъ вліяніемъ использованія государственнымъ аппаратомъ денежной системы въ цѣляхъ покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государства, традиціонныя отношенія денежнаго хозяйства первоначально испытываютъ лишь нѣкоторое сотрясеніе. Но, превращаемыя въ систему финансированія войны или революціи, денежныя эмиссіи въ корнѣ реорганизуютъ привычныя формы экономическаго взаимодѣйствія элементовъ денежнаго обмѣна и распредѣленія и, внѣдряемыя въ народно-хозяйственный организмъ, конституируютъ новую разновидность хозяйственной системы, которая можетъ быть названа *системой эмиссіоннаго хозяйства*. Старыя формулы осознанія отношеній дѣйствительности оказываются недостаточными, хотя экономическая мысль еще долгое время продолжаетъ отправляться отъ нихъ, регистрируя лишь тѣ ихъ „нарушенія“, которыя являются результатомъ перестройки финансоваго аппарата.

Анализъ системы эмиссіоннаго хозяйства — тема очень обширная, требующая координаціи ряда точныхъ наблюденій — не можетъ быть включенъ въ рамки настоящаго доклада. Но передъ лицомъ очередныхъ задачъ практической политики, желая активно руководительствовать хозяйственной жизнью страны, мы окажемся совершенно безсильными намѣтить цѣлесообразные пути и методы такого руководства, если не осознаемъ схемы функціонированія механизма

эмиссіоннаго хозяйства по крайней мѣрѣ въ той сферѣ отношеній, которая насъ непосредственно касается.

Выпуски бумажныхъ денегъ являются не формой займа, (какъ думаютъ до сихъ поръ многіе наивные люди), но формой окончательнаго изъятія изъ товарнаго оборота опредѣленнаго количества реальныхъ благъ, путемъ оплаты ихъ вновь создаваемыми покупательными средствами.

Правда, такое изъятіе совершается непрестанно и при нормальныхъ условіяхъ функціонированія государственно-финансоваго аппарата налоговъ и обложеній; различіе только *въ путяхъ и методахъ* этого изъятія, но это различіе влечетъ за собой рядъ слѣдствій огромной важности.

Нормально государство сначала изъемлетъ часть денежныхъ средствъ, обращающихся въ странѣ (путемъ налоговъ, пошлинъ, акцизовъ т. д.) и предъявляетъ затѣмъ, при помощи полученныхъ такимъ образомъ суммъ, спросъ на рядъ необходимыхъ ему реальныхъ благъ. Изъявъ на время, въ порядкѣ принужденія, денежные знаки изъ хозяйственнаго круговорота, государство, выступая въ этомъ случаѣ, какъ покупатель товаровъ и труда, принципіально ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ другихъ комплексовъ народно-хозяйственнаго организма—хозяйствъ частныхъ.

Между тѣмъ, достигая того же, путемъ выпуска новыхъ бумажныхъ денегъ, *государство создаетъ новыя платежныя средства, которыя выполнивъ свое первоначальное назначеніе, продолжаютъ жить собственной жизнью, внѣ воли и контроля ихъ создателя.* Въ этомъ—исходная причина построенія и принципіальная характеристика системы эмиссіоннаго хозяйства.

Влекущіе собственное существованіе, вновь созданные денежные знаки внѣдряются въ народно-хозяйственный круговоротъ, разжижаютъ и обезцѣниваютъ обращавшуюся до того денежную массу и производятъ рядъ сдвиговъ въ сложившихся товарныхъ и соціальныхъ отношеніяхъ.

3. Тенденція повышенія товарныхъ цѣнъ.

То, что называется „инфляціей“ бумажно-денежнаго обращенія, обезцѣненіемъ денежной единицы – является ничѣмъ инымъ, какъ повышеніемъ товарныхъ цѣнъ.

Но эмпирическое констатированіе *повышательной тенденціи* въ движеніи цѣнъ подъ вліяніемъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, снабженныхъ принудительнымъ курсомъ, не разъ встрѣчало теоретическія трудности на пути уясненія связи ея причинъ и слѣдствій.

Этотъ вопросъ имѣетъ столь существенное значеніе, что на немъ придется немного остановиться.

Въ исторіи экономической мысли, если освободить принципіальное мышленіе отъ аргументативной и словесной костюмировки его, можно различить три важнѣйшія схемы причиннаго объясненія такого повышенія цѣнъ.

Первая схема исходитъ изъ непосредственнаго сопоставленія товарной и денежной массы, связанныхъ узами обмѣна. Поскольку цѣна есть показатель соотношенія между обмѣниваемыми единицами денегъ и товара, постольку увеличеніе одной изъ массъ — денежной, при неизмѣнности другой, должно необходимо привести къ пропорціональному повышенію товарныхъ цѣнъ.

Эта схема можетъ быть названа *чисто объективной* и лежитъ въ основѣ всѣхъ старыхъ, такъ называемыхъ, количественныхъ теорій денегъ. Неизбѣжное затрудненіе, которое она встрѣчаетъ, состоитъ въ общеизвѣстномъ фактѣ *неравномѣрностью* повышенія цѣнъ на отдѣльные товары подъ вліяніемъ выпусковъ бумажныхъ денегъ.

Вторая схема находитъ недостаточнымъ такое абстрактное представленіе товарной и денежной массъ и конкретизируетъ его, путемъ отнесенія этихъ объектовъ къ опредѣленнымъ субъектамъ. Деньги всегда находятся въ чьихъ-либо рукахъ; слѣдовательно, выпуски бумажныхъ денегъ сверхъ нормально-курсирующаго количества ихъ, увеличиваютъ ихъ наличность въ рукахъ людей. Но увеличеніе количества одного и того же блага всегда приводитъ къ пониженію относительнаго значенія его единицы, къ пониженію его оцѣнки по сравненію съ другими благами. Въ результатѣ— повышеніе товарныхъ цѣнъ, какъ объективировавшихся субъективныхъ оцѣнокъ товаровъ.

Эта схема можетъ быть названа *чисто-субъективной* и какъ будто находитъ себѣ подтвержденіе въ нерѣдко наблюдающейся *диспропорціональности* между количествомъ выпущенныхъ денеж-

ныхъ знаковъ и степенью повышенія товарныхъ цѣнъ. Съ точки зрѣнія разбираемой схемы это объясняется отсутствіемъ необходимаго и точнаго параллелизма между возрастаніемъ денежныхъ суммъ въ рукахъ субъекта и пониженіемъ его субъективной оцѣнки денежной единицы. Количество рублей у человѣка могло возрасти въ 5 разъ, а его оцѣнка рубля могла упасть и въ 2 и въ 10 разъ. Все зависитъ отъ характера его психологіи.

Наконецъ, *третья схема* разсматриваетъ этотъ кругъ явленій въ аспектѣ функціональнаго назначенія денегъ. Субъективная цѣнность денегъ можетъ, дѣйствительно, падать въ различной мѣрѣ, но самая наличность (во всякой мѣрѣ) этой субъективной цѣнности зависитъ отъ возможности реализаціи ихъ на рынкѣ въ обмѣнъ за товары. При сведеніи же субъективно различныхъ оцѣнокъ къ нѣкоторой постоянной средней, *увеличеніе количества денегъ всегда является опредѣленной прибавкой къ суммѣ покупательныхъ средствъ, наличныхъ въ странѣ*; оно означаетъ для людей возможность (хотя и оказывающуюся впослѣдствіи обманчивой) лучшаго, болѣе широкаго удовлетворенія ихъ потребностей и *стимулируетъ возрастаніе платежеспособнаго спроса*. Увеличеніе же спроса на товары надъ наличнымъ (при данномъ уровнѣ цѣнъ) предложеніемъ и является методомъ повышенія этихъ цѣнъ.

Эта схема можетъ быть названа *функціональной* и, принимая объективное сочетаніе условій первой схемы и формальный субъективизмъ второй, вскрываетъ истинный причинный рядъ, связующій увеличеніе количества денежныхъ знаковъ съ повышеніемъ товарныхъ цѣнъ.

Она не дѣлаетъ, однако, ошибочнаго вывода первой схемы о необходимости равномѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ товары и объясняетъ какъ фактъ его неравномѣрности, такъ и главную опору второй схемы—фактъ диспропорціональности между величиной эмиссій и степенью повышенія средняго уровня цѣнъ—изъ анализа соціальной и объектной конфигураціи спроса. Однако, это обширная и самостоятельная тема, которая даже въ бѣгломъ очеркѣ не можетъ быть здѣсь затронута.

Если, такимъ образомъ, *бумажныя эмиссіи необходимо вызываютъ повышеніе всѣхъ товарныхъ цѣнъ*, то каково вліяніе предназначенія выпущенныхъ денегъ для той или иной цѣли?

Недавно было высказано мнѣніе *) что нынѣшняя система затраты выпускаемыхъ денегъ на финансированіе промышленности радикально мѣняетъ общую картину хозяйственной дезорганизаціи и какъ бы кладетъ предѣлъ революціи цѣнъ.

Не говоря о томъ, что на дѣлѣ не только затрачивалось до сихъ поръ, но и предполагается въ будущемъ затрачивать для поддержанія промышленности лишь небольшую часть всей выпускаемой бумажной массы,—достаточно формулировать необходимую, но не высказанную оговорку къ этому утвержденію, чтобы видѣть насколько чрезмѣрнымъ оптимизмомъ оно грѣшитъ.

Только въ томъ случаѣ, если бы расходы по финансированію промышленности *окупались* въ полной мѣрѣ, строго *пропорціонально бумажно-денежнымъ затратамъ, возрастаніемъ товарной производительности* – могло бы быть парализовано добавочное давленіе денежныхъ знаковъ на цѣны. Между тѣмъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, цѣлью финансированія промышленности является въ огромномъ большинствѣ случаевъ не *расширеніе* производства, но только *поддержаніе* его почти всегда въ сокращенномъ, по сравненію съ прошлымъ, размѣрѣ. Новыя деньги поступаютъ на фабрики не въ компенсацію новой товарной массы, вырабатываемой ими, но въ замѣщеніи старыхъ ушедшихъ съ фабрикъ оборотныхъ средствъ.

4. Строеніе цѣны въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства.

Причинное объясненіе тенденціи повышенія товарныхъ цѣнъ въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства приводитъ насъ къ дальнѣйшему вопросу *о предѣлахъ этого повышенія* съ динамической точки зрѣнія или, что то-же, *о строеніи цѣны* въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства со статистической точки зрѣнія.

Цѣны товаровъ, при свободной конкуренціи, въ системѣ денежнаго хозяйства съ устойчивой цѣнностью денежной единицы строятся на основѣ капиталистической цѣны производства, причисляющей къ издержкамъ производства среднюю норму прибыли.

Если бы въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства какое-либо частно-капиталистическое предпріятіе или общественно-хозяйственное учрежденіе захотѣло бы такъ исчислять цѣны производимыхъ (или

*) См. „Народное Хозяйство“ № 2, статья Сокольникова „Денежный кризисъ“.

препровождаемыхъ имъ въ порядкѣ торговли или снабженія) товаровъ, то оно быстро потерпѣло бы крушеніе за исчерпаніемъ оборотныхъ средствъ. На фонѣ общаго повышенія цѣнъ другихъ товаровъ, а стало-быть при постоянномъ повышеніи издержекъ производства даннаго товара, исчисленіе его мѣновой цѣнности по принципу себѣстоимости неизбѣжно должно привести къ пріостановкѣ производственнаго процесса. Сумма, вырученная по реализаціи товара въ концѣ перваго производственнаго періода и покрывающая расходы, произведенные въ началѣ его, должна, за общимъ повышеніемъ цѣнъ, оказаться явно недостаточной въ началѣ второго производственнаго періода. Въ то время какъ въ привычныхъ условіяхъ денежнаго обращенія, денежныя издержки *воспроизводства* товара нормально тождественны съ издержками *производства* его или лишь незначительно отличаются отъ послѣднихъ колебля въ ту или иную сторону норму прибыли,—въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства денежныя издержки воспроизводства систематически и весьма значительно разнятся отъ издержекъ его производства въ сторону превышенія послѣднихъ и очень часто при продолженіи производственнаго процесса затрагиваютъ не только прибыль, но и оборотный капиталъ предпріятія.

Самымъ яркимъ эмпирическимъ подтвержденіемъ развиваемыхъ положеній является тотъ повсемѣстный кризисъ общественныхъ организацій снабженія, который положилъ такую характерную печать на всю нашу экономическую жизнь истекшихъ мѣсяцевъ (январь—май 1918 г.). Общественныя организаціи снабженія какъ центральныя (какъ, напр., Центроткань, Московск. Областн. Прод. Комитетъ и др.), такъ и мѣстныя (губпродкомы) исчерпали предоставленные имъ авансы, истощили свои оборотныя средства, исчисляя цѣны товаровъ по принципу себѣ—стоимости и фактически на время пріостановили свои операціи, дезорганизуя этимъ дѣло снабженія, вызывая скопленіе товаровъ, не находящихъ сбыта, на фабрикахъ и товарный голодъ среди населенія.

При этихъ условіяхъ передъ капиталистическими предпріятіями системы свободной конкуренціи встаетъ задача такого *перечисленія цѣнъ* обмѣниваемыхъ товаровъ, которое могло бы сохранить ихъ жизнеспособность и дѣятельность дальнѣйшаго воспроизводства.

И такъ какъ экономическій коллективъ, построенный на принципѣ децентрализаціи и извѣстный подъ именемъ мѣнового хозяйства, обладаетъ высокой степенью приспособляемости ко всякимъ внѣшнимъ воздѣйствіямъ, нарушающимъ привычный для него укладъ экономическихъ отношеній, то такое перечисленіе совершается сравнительно легко и быстро.

Въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства цѣны всѣхъ капиталистически-производимыхъ товаровъ имѣютъ тенденцію строиться на основѣ умноженія капиталистическихъ издержекъ производства на среднюю норму обезцѣненія денежной единицы за время производственно-мѣнового обращенія капитала.

Это новое, своеобразное понятіе „средней нормы обезцѣненія денежной единицы за время производственно-мѣнового обращенія капитала“ специфически присуще системѣ эмиссіоннаго хозяйства; его количественное значеніе на практикѣ ощупью нащупывается каждымъ производителемъ для всякаго предстоящаго производственнаго періода. Вмѣстѣ съ варіаціями напряженности эмиссій варіируетъ и величина нормы реальнаго обезцѣненія денегъ такъ что предположительно исчисленный уровень цѣнъ уклоняется въ ту или иную сторону отъ нея.

Но въ итогѣ этихъ уклоненій нейтрализующихъ другъ друга весьма явственно проявляется статистическая средняя.

Такая тенденція товарныхъ цѣнъ предвосхитить и поглотить среднюю норму обезцѣненія денегъ и влечетъ за собою 2 слѣдствія первостепенной важности:

1. Поскольку повышеніе товарныхъ цѣнъ идетъ параллельно выпускамъ бумажныхъ денегъ, оно стремится свести на—нѣтъ финансовые результаты этихъ выпусковъ.

Государство, принужденное платить повышенныя цѣны за товары, необходимые ему, очевидно, не получитъ той суммы благъ, на которую оно расчитывало. Это приводитъ къ расширенію и ускоренію эмиссій и непрестанному стремленію ихъ возможно дальше опередить товарныя цѣны. Эмиссіи гонятся за цѣнами, а товарныя цѣны гонятся за эмиссіями. Отсюда возникаетъ стремленіе *государства*, въ цѣляхъ реализаціи своихъ финансовыхъ задачъ, искусственно задержать ростъ цѣнъ путемъ законодательной нормировки и фиксаціи ихъ.

2. Поскольку осуществленіе повышенія товарныхъ цѣнъ до указаннаго уровня доступно группамъ соціально-господствующимъ и не подъ силу группамъ соціально-слабымъ, подчиненнымъ, постольку условія эмиссіоннаго хозяйства приводятъ къ переложенію всей тяжести финансированія государственнаго аппарата на плечи этихъ послѣднихъ, соціально-слабыхъ группъ.

Это выражается въ общеизвѣстномъ фактѣ отставанія роста заработной платы отъ роста товарныхъ цѣнъ, приводитъ къ постоянной погонѣ заработной платы за все дальше ускользающими товарными цѣнами и вызываетъ потребность широкихъ *общественныхъ слоевъ* въ задержаніи роста цѣнъ путемъ принудительной фиксаціи ихъ.

5. Нормированіе цѣнъ и разрушеніе нормъ.

Стимулируемая съ двухъ сторонъ—и финансовыми потребностями эмитирующаго государства и экономическими нуждами широкихъ слоевъ демократіи—законодательная фиксація товарныхъ цѣнъ превращается изъ пожеланія въ дѣйствительность. Каковы результаты такой нормировки при незыблемости старой капиталистической организаціи снабженія въ видѣ частнаго торговаго аппарата?

Они таковы: платежеспособный спросъ на товары подъ вліяніемъ эмиссій все возрастаетъ, тогда какъ предложеніе товарной массы остается неизмѣннымъ. Все увеличивающееся различіе между ними достигаетъ, наконецъ, такой степени напряженія, при которой продавцамъ становится *выгоднымъ нарушить* фиксированную законодательствомъ цѣну.

Этотъ моментъ экономически опредѣляется вполнѣ точно еще однимъ новымъ и своеобразнымъ понятіемъ *„средней нормы издержекъ по нарушенію нормировочной цѣны“*.

Это понятіе, несмотря на его кажущуюся абстрактность, имѣетъ въ конкретной обстановкѣ каждаго даннаго момента не только вполнѣ опредѣленное количественное значеніе, но и является регулятивнымъ принципомъ поведенія той обширной группы нашихъ соотечественниковъ, которые именуются „мѣшечниками“, „кусочниками“ и другими аналогичными прозвищами.—Поскольку цѣна на товаръ, предлагаемая возросшимъ платежеспособнымъ спросомъ и долженствующая установиться въ результатѣ его удовлетворенія,

превышаетъ не только существующую цѣну, но и ту прибавку къ ней, которая формируется затратами по нарушенію и обходу законодательнаго предписанія,—постольку простой экономическій расчетъ властно диктуетъ продавцамъ товара нарушить твердую цѣну.

Въ этотъ моментъ образуется второй, *нелегальный рынокъ*, основанный на полюбовномъ соглашеніи заинтересованныхъ сторонъ объ изъятіи сферы ихъ взаимоотношеній изъ подчиненія законодательнымъ нормамъ.

Правда, кромѣ чисто *экономическаго* расчета издержекъ, нормировочную цѣну охраняетъ обычно еще и *персональная* отвѣтственность за нарушеніе ея, устанавливаемая карательной санкціей закона. Но для реализаціи его угрозъ нужна чрезвычайно мощная, проникающая во всѣ ячейки общественнаго организма государственная организація, мощная, какъ простой физической массой, имѣющейся въ ея распоряженіи силъ и средствъ, такъ и психологической выдрессированностью и неподкупностью ея исполнителей.

Но, именно, въ эпохи революцій, въ эпохи реконструкціи государственнаго механизма, силы его ослабляются и угрозы остаются висѣть въ воздухѣ, лишь случайно вырывая ту или иную случайную жертву.

Карательная санкція фиксированныхъ цѣнъ Конвента эпохи Французской Революціи доводила до присужденія смертной казни за простое предложеніе цѣны, превышающей нормировочную (хотя бы это предложеніе не имѣло, вообще, послѣдствій), но жизнь все болѣе сводила эти цѣны на—нѣтъ, пока и карающее государство не принуждено было подтвердить это.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго возрастанія денежной массы, закулисный рынокъ поглощаетъ все большее количество товаровъ рынка официальнаго, и все болѣе и болѣе сокращаетъ товарное обращеніе послѣдняго.

Что же происходитъ дальше?—Сокращеніе товарнаго содержанія легальнаго рынка побуждаетъ и тѣ круги населенія, сумма платежныхъ средствъ которыхъ еще *не* увеличилась, обратиться за удовлетвореніемъ своихъ потребностей на рынокъ нелегальный, даже платя выше своихъ покупательныхъ средствъ и понижая этимъ свой жизненный уровень. Нелегальный рынокъ становится

все больше рессурсомъ снабженія всѣхъ слоевъ населенія и побуждаетъ ихъ напрягать всѣ свои усилія для возстановленія старой нормы потребленія, путемъ повышенія своихъ денежныхъ доходовъ. Заработная плата и всѣ трудовые доходы, сильно отставшіе отъ товарныхъ цѣнъ, въ концѣ концовъ, тоже повышаются, и даютъ этимъ новую опору для повышенія цѣнъ нелегальнаго рынка. Твердыя цѣны рынка легальнаго превращаются въ фикцію, ибо мѣра ихъ товарной реализаціи сводится къ минимуму. Наконецъ, настаетъ моментъ, когда процессъ разрушенія твердыхъ цѣнъ получаетъ и законодательное признаніе, ибо государство принуждено такъ или иначе пополнить товарное обращеніе офиціальнаго рынка и оно даетъ, съ этой цѣлью, свою санкцію уже совершившемуся процессу повышенія цѣнъ. Это выражается въ аннулированіи старыхъ, уже изжитыхъ твердыхъ цѣнъ и въ фиксаціи новаго ихъ уровня. Судорожно-болѣзненный процессъ вступаетъ въ новую фазу, повторяющую всѣ моменты пройденной.

6. Экономическая деградація.

Наше экономическое положеніе, изложенное на фонѣ связи и послѣдовательности событій круговорота эмиссіоннаго хозяйства еще сильно обостряется тѣмъ сокращеніемъ товарной производительности, которая носитъ несомнѣнные признаки (временной) экономической деградаціи. Война вызвала въ началѣ лишь производственную реорганизацію народнаго хозяйства, какъ въ смыслѣ измѣненія объектной и соціальной конфигураціи спроса, такъ и въ смыслѣ частичной интенсификаціи труда и возникновенія и развитія новыхъ производственныхъ комплексовъ. Лишь къ концу ея стали опредѣленно сказываться признаки перенапряженія и истощенія производительныхъ силъ, несмотря на сокращеніе общественнаго потребленія. Обстановка же соціальнаго переворота, отвлекшая общественное вниманіе отъ трудового процесса, вмѣстѣ съ условіями реконструкціи политическаго и соціально-экономическаго аппарата, ослабившей его полезное дѣйствіе, тѣмъ болѣе ускорили процессъ экономической деградаціи.

Сокращеніе товарной массы, какъ выраженіе паденія производительности труда, такъ болѣзненно ощущаемое нами, можетъ быть сведено къ двумъ группамъ факторовъ:

Во-первыхъ, факторы, опредѣляющіе *субъективное пониженіе трудовой активности*. Сюда относятся:

а) пониженіе *трудоспособности* населенія въ силу переутомленія, ухудшеннаго питанія и недостаточнаго удовлетворенія другихъ важнѣйшихъ потребностей—факторъ *физіологическаго* порядка;

б) пониженіе *трудовой активности* населенія въ условіяхъ реорганизаціи какъ самого производственнаго процесса, такъ и всего государственнаго организма, въ условіяхъ устраненія старыхъ стимуловъ труда при невыработанности новыхъ—факторъ порядка *соціально-психологическаго*.

Во-вторыхъ, факторы, опредѣляющіе *объективное повышеніе трудовыхъ затратъ*, потребныхъ для процесса производства. Сюда нужно отнести:

а) изнашиваніе и *разрушеніе техническаго оборудованія* производственнаго процесса;

б) *Истощеніе естественныхъ запасовъ сырья*.

Если первая группа условій приводитъ къ уменьшенію количества единицъ производительно затрачиваемаго труда, то вторая группа условій приводитъ къ сокращенію полезнаго дѣйствія и продукта каждой затрачиваемой единицы труда.

Въ этой обстановкѣ сокращеніе товарной производительности превращается въ своеобразный процессъ экономической деградаціи.

Но каково вліяніе этого процесса на цѣны? — Сокращеніе товарнаго предложенія уменьшаетъ возможность реальнаго мѣнового покрытія суммы наличныхъ денежныхъ знаковъ. При данной суммѣ покупательныхъ средствъ (доходовъ) каждаго хозяйствующаго субъекта уменьшеніе товарной массы приводитъ къ стремленію удержать привычный для него жизненный уровень хотя бы путемъ болѣе высокой, чѣмъ раньше, оплаты товаровъ. По отношенію къ старымъ цѣнамъ часть денежныхъ средствъ остается свободной и стимулируя возрастаніе платежеспособнаго спроса повышаетъ цѣны.

Послѣдствія—совершенно такія же, которыя мы уже одинъ разъ обрисовали, изслѣдуя вліяніе эмиссій: и процессъ переложенія тяжести повысившихся цѣнъ съ плечъ соціально-сильныхъ группъ на плечи соціально-слабыхъ, и потребность нормировки цѣнъ, и зарожденіе специфическаго критерія въ понятіи „средней нормы

издержекъ по нарушенію нормировочной цѣны", и процессъ разрушенія твердыхъ цѣнъ, не поддержанныхъ никакимъ специфическимъ аппаратомъ ихъ реализаціи.

7. Условія нормированія цѣнъ.

Выводъ, который можно сдѣлать изъ этихъ показаній гласитъ: основной задачей нормировочной политики является выработка такихъ *методовъ реализаціи* твердыхъ цѣнъ, которые ограждали бы ихъ отъ разрушающаго вліянія, диктуемаго хозяйственнымъ расчетомъ стремленія создать обособленную сферу отношеній, изъятую изъ подчиненія новой правовой системѣ. И такъ какъ, какъ мы видѣли; *иниціаторомъ общаго повышенія цѣнъ является возрастающій подъ давленіемъ эмиссій и сокращенія товарной массы платежеспособный спросъ*, то всѣ мѣры огражденія твердыхъ цѣнъ могутъ быть актуальными лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ приводятъ *къ относительному разъединенію спроса и предложенія, къ нѣкоторому разрыву связей между товарной и денежной массами* и тѣмъ устраняютъ возможность давленія излишка денегъ на цѣны.

Можно, *во-первыхъ*, стремиться изолировать товарную массу отъ воздѣйствія разрастающагося платежеспособнаго спроса. Путь къ такой изоляціи лежитъ въ созданіи мощной и всеобъемлющей *общественной организаціи снабженія*, которая одна только сможетъ распредѣлять товары по нормировочнымъ цѣнамъ внѣ зависимости отъ величины предлагаемой потребителями оплаты. *Во-вторыхъ*, можно стремиться непосредственно парализовать добавочное давленіе новыхъ эмиссій на цѣны. Путь къ этому лежитъ въ *изъятіи изъ обращенія избытка денежныхъ знаковъ*. Систематическое же проведеніе этого принципа въ жизнь повело бы къ реорганазаціи всего государственнаго финансоваго аппарата, т.-е. къ уничтоженію самой системы эмиссіоннаго хозяйства.

8. Четыре принципа нормированія цѣнъ.

Принципы всеобщности и соотносительности, единообразія исчисленія и организаціоннаго единства.

Независимо отъ этихъ общихъ предпосылокъ нормировочной политики, можно утверждать, что поскольку она ограничивается

фиксаціей цѣнъ какого-либо одного товара или даже цѣлой группы товаровъ—она неизбѣжно обречена на неудачу. Всякая фиксированная цѣна на фонѣ общаго повышенія остальныхъ цѣнъ является *твердой* только номинально; реально же это цѣна *прогрессивно-понижающаяся*. При этихъ условіяхъ стимуломъ нарушенія ея оказывается не только возросшій платежеспособный спросъ—со стороны покупателей, но и реальная борьба противъ пониженія ихъ привычнаго жизненнаго уровня — со стороны продавцовъ и производителей. И эти стимулы къ созданію внѣ-легальной сферы добровольныхъ соглашеній о нарушеніи твердой цѣны будутъ необходимо возрастать параллельно совершающемуся реально-экономическому пониженію ея. Наглядным подтвержденіемъ этихъ положеній является картина нашего раздвоившагося хлѣбнаго рынка съ его прогрессивнымъ сокращеніемъ товарнаго содержанія въ легальной его части и прогрессивнымъ же возрастаніемъ количества сдѣлокъ въ части нелегальной.

Категорическимъ условіемъ эффективности нормировочной политики въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства является распространеніе системы нормированія *на всѣ* предметы массоваго потребленія.

Тѣмъ самымъ передъ нами встаетъ вторая основная проблема нормировки цѣнъ, заключающаяся въ *соотносительномъ исчисленіи фиксируемыхъ нормъ*.

Если мы ограничимся только точкой зрѣнія формальнаго *единообразія исчисленія* нормировочныхъ цѣнъ въ смыслѣ учета общихъ и тождественныхъ элементовъ въ строеніи ихъ, то цѣль ихъ координаціи и связи будетъ достигнута лишь въ весьма недостаточной степени. Ибо реальное значеніе формально тождественныхъ элементовъ въ различныхъ отрасляхъ производства можетъ быть очень различно. Причисляя, напримѣръ, къ стоимости сырья оплату труда по его переработкѣ мы проходимъ мимо сложныхъ и особенно мучительныхъ въ обстановкѣ современности вопросовъ о различіи уровня доходовъ и производительности труда, противостоящихъ другъ другу группъ производителей.

За всѣмъ тѣмъ и самый *критерій соотносительности* цѣнъ можетъ быть совершенно различнымъ.

При капиталистической организаціи производства такимъ критеріемъ является мѣновое равенство и покрытіе капиталистическихъ издержекъ производства. При полу-соціалистической системѣ финансированія промышленности такое покрытіе издержекъ отнюдь не является необходимымъ и государство, имѣя въ виду, напр., текущія задачи удовлетворенія кожаннаго или мануфактурнаго голода, можетъ установить на эти товары цѣны ниже издержекъ производства, ибо все-равно дальнѣйшій производственный процессъ обезпеченъ системой финансированія.

Также можетъ разниться принципъ соотносительности нормировочныхъ цѣнъ въ зависимости отъ конкретныхъ цѣлей нормированія: будетъ ли это задача чисто продовольственная—задача спасенія страны отъ голода, или общая задача снабженія — парализовать пониженіе жизненнаго уровня широкихъ массъ населенія подъ давленіемъ прогрессирующей дороговизны, или, наконецъ, задача соціализаціи производственныхъ отношеній, задача установленія всеобщихъ товарно-трудовыхъ эквивалентовъ.

Всѣ эти различія можно сгруппировать по двумъ основнымъ рубрикамъ, противопоставляя ихъ другу другу, какъ задачи *экономики* и задачи *политики* твердыхъ цѣнъ. Задачи экономики твердыхъ цѣнъ, задачи выработки методовъ построенія ихъ *системы*, должны осуществляться въ расчетѣ на длительный періодъ устойчивыхъ экономическихъ отношеній. Они должны служить непремѣннымъ руководящимъ принципомъ во всей дѣятельности по нормировкѣ цѣнъ.

Но, нужно признать, обстановка экономической деградаціи—обстановка длительной хозяйственной дезорганизаціи не вполнѣ благопріятна для планомѣрной реализаціи этого принципа. Вопіющая нужда сегодняшняго дня, быть можетъ, не разъ заставитъ насъ на время отложить не столько выработку, сколько проведеніе въ жизнь универсальныхъ принциповъ эквивалентности. Слишкомъ дез-эквивалентно совершался обмѣнъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, для того, чтобы принимая ихъ наслѣдіе можно было немедленно приступать къ осуществленію вполнѣ-эквивалентнаго обмѣна.

Интенсивность потребностей момента, какъ прямое слѣдствіе всего предшествовавшаго разрушенія, заставляетъ нерѣдко думать, въ первую очередь, объ ихъ, хотя бы и не ультимативно-принципіальномъ удовлетвореніи.

Но, наряду съ сознаваемымъ нами временнымъ оттѣсненіемъ принциповъ *экономики* твердыхъ цѣнъ, задачами ихъ *политики* въ сложившейся исторической обстановкѣ, нельзя не признать совершенно невозможнымъ—сохраненіе нынѣшняго *организаціоннаго сепаратизма* въ установленіи твердыхъ цѣнъ—когда каждый Главкъ и Центръ устанавливаетъ твердыя цѣны для своей области, руководясь при этомъ не только совершенно разнородными принципами исчисленія, но и нерѣдко совершенно обособленнымъ угломъ зрѣнія. Требованіе *организаціоннаго единства* вытекаетъ уже изъ того соображенія, что только въ этомъ случаѣ можетъ быть учтена связь и взаимодѣйствіе отдѣльныхъ расцѣнокъ.

9. Организаціонные выводы.

Оставляя разсмотрѣніе возможныхъ методовъ координаціи существующихъ экономически-диспаратныхъ цѣнъ, возможныхъ методовъ исчисленія фиксируемыхъ нормъ и практическихъ формъ огражденія твердыхъ цѣнъ до слѣдующей статьи *),—мы формулируемъ здѣсь лишь тѣ организаціонные выводы, осуществленіе которыхъ является насущной задачей момента:

а) Нынѣшняя система децентрализованнаго нормированія цѣнъ должна быть замѣнена централизованнымъ аппаратомъ, *который только одинъ сможетъ руководствоваться точкой зрѣнія ихъ связи и соотносительности.*

б) Комитетъ по нормированію цѣнъ (Центроцѣна) долженъ быть составленъ *изъ представителей всѣхъ значительныхъ группъ производительнаго труда, на основѣ*

---

*) Докладъ 19 мая содержалъ также краткій разборъ основныхъ принциповъ дальнѣйшей политики цѣнъ. Эта часть доклада была формулирована въ тезисѣ 8-омъ (см. «Народное Хозяйство» № 4, стр. 26), который гласилъ:

„VIII. Въ предѣлахъ задачъ продовольствія и снабженія теоретически мыслимы слѣдующія методы исчисленія нормировочныхъ цѣнъ:

a) Сохраненіе нынѣшняго порядка непериодическаго сепаратнаго пересмотра нормировочныхъ цѣнъ.

b) Фиксація для дальнѣйшаго нынѣ дѣйствующихъ нормировочныхъ цѣнъ съ формальнымъ пересмотромъ и координаціей ихъ исчисленія себѣстоимости.

c) Возстановленіе до-военной эквивалентности товарообмѣна путемъ уравненія начисляемаго процента повышенія цѣнъ.

d) Установленіе товарно-трудовыхъ эквивалентовъ".

Развитіе этихъ положеній см. въ статьѣ IV-ой настоящаго сборника.

равновѣсія интересовъ, а также продставителей государственно-хозяйственныхъ органовъ и учрежденій и кооперативнаго объединенія.

в) Этому Комитету должны быть переданы:

а) детальное разсмотрѣніе возможныхъ методовъ исчисленія нормируемыхъ цѣнъ,

б) фиксація послѣднихъ на основѣ выработанныхъ принциповъ.

Однако, вся дѣятельность въ нормировкѣ цѣнъ можетъ быть продуктивной лишь при сочетаніи ея съ рядомъ другихъ хозяйственныхъ мѣропріятій (изъятіе изъ обращенія избытка денежныхъ знаковъ, мощная общественная организація снабженія), ибо цѣна есть лишь одно изъ звеньевъ совокупной хозяйственной системы, изолированное давленіе на которую вызываетъ только соотвѣтствующее перемѣщеніе другихъ звеньевъ, возстанавливающихъ устойчивое равновѣсіе хозяйственнаго взаимодѣйствія.

С. А. Фалькнеръ.

II.

М. Н. Смитъ.

Экономическія предпосылки фиксаціи цѣнъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ПРЕДПОСЫЛКИ ФИКСАЦІИ ЦѢНЪ *).

Я пишу эти строки не въ качествѣ теоретика, подходящаго къ вопросу со стороны абстрактныхъ исчисленій, а въ качествѣ человѣка, которому въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ приходилось почти ежедневно подписывать приказы о реквизиціи мѣшочнаго товара, продаваемаго выше твердыхъ цѣнъ. Подписывать приходилось подъ стоны, мольбы и угрозы между протянутымъ револьверомъ и истерическимъ плачемъ. И если это имѣло мѣсто въ нищемъ, голодномъ Петроградѣ, имѣющемъ всего двѣ подвозныя магистрали (Сибирская и Николаевская), то во сколько же разъ страшнѣе и уродливѣе долженъ протекать тотъ же процессъ въ мѣстахъ, являющихся, какъ Москва, узловыми центрами большого числа дорогъ, соединенныхъ съ хлѣбородными мѣстами.

Не нужно производить особо сложныхъ статистическихъ выкладокъ для того, чтобы отдать себѣ отчетъ въ одномъ повсемѣстномъ явленіи: мѣшочные, кусочные и всякіе иные спекулятивные товары наводняютъ рынокъ во всѣхъ центрахъ, куда они могутъ проникнуть по условіямъ транспорта, и куда ихъ привлекаетъ наличность денежныхъ избытковъ, и явленіе это принимаетъ настолько массово-угрожающій характеръ, что его уже нельзя разсматривать, какъ проявленіе злой воли отдѣльныхъ людей, а приходится анализировать, какъ результатъ какихъ-то глубокихъ экономическихъ причинъ.

Ясно, что коэффиціентъ осуществимости всѣхъ нашихъ регулировокъ до ужаса невысокъ и нужно поэтому имѣть мужество поставить себѣ вопросъ: осуждаютъ ли причины этого неуспѣха самую возможность овладѣть рынкомъ и регулировать цѣны или

*) Въ основу этой статьи легъ докладъ, прочитанный въ Совѣтѣ снабженія въ началѣ іюля 1918 г., а также рядъ статей, напечатанныхъ на страницахъ „Народнаго Хозяйства"

только данную форму регулировки, полученную нами, кстати сказать, въ наслѣдство отъ двухъ старыхъ режимовъ: Николая Романова и Александра Керенскаго и насквозь пропитанную тѣмъ же духомъ классового піэтета и экономической авантюры, которой отличалась и вся ихъ хозяйственная политика.

Для того, чтобы имѣть возможность отвѣтить на поставленный себѣ вопросъ, обратимся къ исторіи военной регулировки цѣнъ.

Движеніе реальной заработной платы въ Европѣ и Америкѣ обнаруживало уже и до войны медленное и постепенное паденіе ея, опредѣлявшееся постояннымъ отставаніемъ движенія заработной платы отъ движенія дороговизны. Періоды особенно рѣзкаго расхожденія этихъ двухъ рядовъ знаменовали собою обычно періоды крупныхъ экономическихъ забастовокъ, какъ это имѣло, напримѣръ, мѣсто въ Англіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. По даннымъ официальной статистики стоимость жизни вздорожала за первое десятилѣтіе его въ среднемъ на 10,4% повышеніе квартирной платы дошло въ городахъ до 52,3%, доходы у домо-и землевладѣльцевъ поднялась въ среднемъ на 16%, доходы акціонеровъ, рантье и служащихъ на 20%, доходы же рабочихъ давали лишь незначительныя повышенія въ отдѣльныхъ областяхъ труда, но удѣльный вѣсъ ихъ былъ настолько невеликъ, что заработная плата въ цѣломъ не дали никакого учтимаго индекса повышенія *). И, именно, конецъ перваго десятилѣтія текущаго столѣтія и начало второго и было въ Англіи періодомъ экономической борьбы и рѣшительнаго сдвига общественнаго мнѣнія въ сторону экспропріаціи государствомъ „незаработанныхъ“ доходовъ лендлордовъ.

Но съ началомъ войны темпъ расхожденія двухъ рядовъ принялъ *сразу* такой безудержный размахъ, что правящіе классы европейскихъ государствъ не могли не понять, что расхожденіе это надо остановить во что бы то ни стало для того, чтобы не сдать свою власть.

Для того, чтобы охарактеризовать то вліяніе, которое оказала война *въ первые же мѣсяцы* на цѣны, приведемъ хотя бы слѣдующія показательныя данныя:

*) См., „Board of trade Labour gazette“, и статью Чисхольма „The Labour Unr st“, въ приложеніи къ послѣднему изданію „Encyclopedia Britannica“. См. также статью М. Смитъ „Не заработанное приращеніе и возможность жить“, въ №№ 15—16 „Вольнаго Университета за 1914 г.

1) Движеніе цѣнъ на хлѣбъ на Берлинской биржѣ до введенія твердыхъ цѣнъ *).

	Пшеница. въ маркахъ	Рожь за тонну.
1909 г.	206,00	171 00
1910 „	204,00	150,00
1911 „	199,00	164,00
1912 „	201,00	184,00
1913 „	196,00	165,00
Іюль 1914 г.	206,30	173,90
Августъ 1914 г.	225,02	192,98
Конецъ сентября 1914 г.	250,00	223,50
5 октября 1914 г.	252,50	224,33
17 октября 1914 г.	260,00	228,33
24 октября 1914 г.	234,83	234,17

2) для Англіи имѣется возможность сопоставить движеніе цѣнъ до и во время войны по слѣдующимъ процентнымъ соотношеніямъ **).

	Хлѣбъ и мясо.	Другіе пищевые продукты (чай, сахаръ, кофе, масло и т. д.).	Волокнистыя вещества.	Минеральныя продукты.	Разные продук. (резина, лѣсъ, кожа, керосинъ, раст. мас. и т. д.	Взвѣшенная средняя.
Приняты за основаніе среднія цѣны за 1901—1905 г.	100	100	100	100	100	100
Цѣны конца іюля 1914 г.	115,7	117,2	123,4	115,7	110,7	116,7
Приняты за основаніе цѣны конца іюля 1914 г.	100	100	100	100	100	100
Цѣны конца окт. 1914 г.	143.1	113,9	90,7	99 0	118,2	106,3
„ „ „ 1915 „	113,7	126,1	110,3	136,4	140,6	131,8
„ „ „ 1916 „	201,9	154,9	161,0	183,3	196,5	178,9
„ „ „ 1917 „	214,4	206,5	256,1	177.5	244,1	222,1

*) Цѣны взяты изъ статистическаго ежегодника Пруссіи за 1913 г. и статьи Ледерера въ Archiv fur Socialwissenschaft und Socialpolitik, Kriegsheft III.

**) Процентныя соотношенія высчитаны по даннымъ Economist'a и брошюры М. Фалькнеръ: „Продовольственный вопросъ въ Англіи“.

Обѣ таблицы даютъ возможность сопоставить темпы движенія дороговизны до войны и съ первыхъ же дней ея. По сравненію съ темпомъ военнаго времени прежнее движеніе дороговизны можно назвать уже не движеніемъ, а состояніемъ условной стабильности. Германія не только не даетъ повышенія за 5 лѣтъ для такого важнаго продукта, какъ хлѣбъ, но даетъ даже пониженіе его, особенно въ исключительно урожайномъ 1913 г., а затѣмъ начинаются отмѣчаемые *днями* скачки, дающіе за три мѣсяца повышеніе на 30%. Англія даетъ 16% за 9 лѣтъ, 6% за первые 3 мѣсяца войны, 31% за 15 мѣсяцевъ и 122 за 3 г. и 3 мѣсяца. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ любопытнымъ экономическимъ пародоксомъ; забота о фискаціи начинается именно тогда, когда темпъ движенія принимаетъ неожиданно бурные размѣры. Ясно, что по мѣрѣ все большаго и большаго удаленія движенія цѣнъ отъ условій относительной стабильности работа фиксаціи ихъ заключаетъ въ себѣ все больше и больше противорѣчій.

Ясно также, что работа эта включаетъ въ себѣ рядъ весьма сложныхъ государственно-экономическихъ операцій отъ принудительнаго засѣва и реквизицій до націонализаціи производства включительно.

Обратимся однако къ фактамъ. Первыя попытки фиксаціи цѣнъ были сдѣланы по отношенію къ хлѣбу въ Германіи и Франціи. Германія, сразу лишившаяся подвоза хлѣба извнѣ (Россія, Соединенные Штаты) и реализовавшая въ 1914 г. урожай ниже средняго и Франція, сразу лишившаяся части своей территоріи и вынужденная послать подъ ружье значительную часть своихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, принуждены были поставить у себя этотъ вопросъ съ самаго начала войны. Англія могла позволить себѣ роскошь не думать о цѣнахъ на хлѣбъ до тѣхъ поръ, пока съ привозомъ все обстояло благополучно, т.-е. до начала нѣмецкой блокады и вовлеченія въ войну Америки—ея главнаго поставщика хлѣба.

Положеніе хлѣбнаго снабженія Германіи въ началѣ войны характеризуется слѣдующими цыфрами:

По даннымъ о ввозѣ 1913 г. Германія получала извнѣ 35% всей потребляемой ею пшеницы и 45% ячменя; рожь и овесъ даютъ лишь небольшія цыфры: 3% и 5%. Эти количества распредѣлялись слѣдующимъ образомъ между отдѣльными странами:

	въ % % къ общей суммѣ ввоза:			
	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.
Россія	20	86	53	90
Соед. Штаты. . .	40	10	10	6
Аргентина. . . .	18	—	—	—

Возможность использовать эти рынки сразу отпадаетъ съ момента объявленія войны Россіей, а вслѣдъ за ней Англіей. Въ то-же время урожай въ самой Германіи даетъ въ 1914 г. весьма пониженную оцѣнку.

Такъ для Пруссіи онъ выражается слѣдующими цыфрами по сравненію съ 1913 г.

Для пшеницы	85%
„ ячменя	81,2%
„ овса	90,7%.

Одновременно Германія лишилась и большого количества второстепенныхъ кормовъ (отрубей и жмыховъ), получаемыхъ ею прежде изъ Россіи. Скармливаніе скоту продовольственныхъ хлѣбовъ сдѣлалось настолько распространеннымъ зломъ, что парализованіе его приводилось въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ аргументовъ въ пользу проведенія монополіи.

Уже 28 октября 1914 г., чтобы остановить тотъ лихорадочный процессъ роста цѣнъ на хлѣбъ, который иллюстрируетъ только-что приведенныя цыфры, въ Германіи были введены твердыя цѣны на хлѣбъ въ 260 марокъ за тонну пшеницы и въ 220 за тонну ржи, т.-е. зафиксировавшія ихъ почти на томъ уровнѣ, до котораго успѣла догнать ихъ къ тому времени биржа. Фиксація эта, однако, такъ же мало достигала цѣли, какъ и таксы, устанавливаемыя въ русскихъ городахъ градоначальниками, и цѣны продолжали расти. Никакія суровыя кары не могли остановить этого процесса и послѣ бурныхъ преній въ Союзномъ Совѣтѣ въ январѣ 1915 года былъ введенъ законъ о хлѣбной монополіи, объявившій весь хлѣбъ государственной собственностью съ того момента, какъ онъ отчуждается отъ производителя. Всякія частно-торговыя сдѣлки на хлѣбъ тѣмъ самымъ отпадали и государственные органы сдѣлались монопольными поставщиками хлѣба потребителю.

„Начиная съ 1-го февраля 1915 г., гласитъ декретъ Союзнаго Совѣта, всѣ находящіеся въ странѣ запасы пшеницы, ржи, пшенич-

ной, ржаной, овсяной и ячменной муки переходятъ во владѣніе государства. Въ частныхъ рукахъ могутъ оставаться только запасы, не превышающіе одного двойного центнера хлѣба или муки. Настоящимъ декретомъ аннулируются всѣ торговыя сдѣлки съ вышеупомянутыми запасами и запрещается всякая дальнѣйшая переработка ихъ. Исключенія допускаются лишь по отношенію къ запасамъ, потребнымъ для прокормленія лицъ, составляющихъ семью сельскаго хозяина, его работниковъ и слугъ и всѣхъ имѣющихъ право на полученіе отъ даннаго хозяина хлѣба для пропитанія и сѣмянъ".

И хотя законъ о хлѣбной монополіи былъ принятъ 25 января, декретъ Союзнаго Совѣта предусматриваетъ, однако, что „между 26 и 31 января хлѣбъ и мука не могутъ поступать въ распоряженіе хлѣбо-торговцевъ въ цѣляхъ торговаго обмѣна". И хлѣбныя сдѣлки сразу прекратились на всѣхъ биржахъ. 26-го января были разосланы *телеграммы* во всѣ округа, а черезъ посредство окружныхъ инстанцій во всѣ коммунальные союзы. И всюду немедленно приступлено было къ *учету хлѣбныхъ запасовъ*, т.-е. къ акту, безъ котораго всякая монополія осуждена остаться на бумагѣ. Въ реализаціи учета наиболѣе дѣятельное участіе приняли школьные учителя съ учениками старшихъ классовъ.

На верху въ Берлинѣ тотъ же законъ учреждалъ особую Государственную Хлѣбную Палату (Reichsgetreidestelle), которая должна была, по словамъ закона, „заботиться о распространеніи имѣющейся хлѣбной наличности такъ, чтобы ее хватило вплоть до сбора новаго урожая".

При этомъ на первый отдѣлъ Палаты—административный—возлагается, по словамъ закона, „проведеніе въ жизнь новыхъ правовыхъ началъ, содержащихся въ постановленіи Союзнаго Совѣта 25 января, и главными задачами ея являются: секвестрованіе хлѣбныхъ запасовъ и выдѣленіе округовъ, имѣющихъ возможность пропитаться собственнымъ хлѣбомъ изъ хозяйственнаго вѣдѣнія самой Палаты" Первый отдѣлъ включаетъ также статистическій подотдѣлъ, объединяющій работы по учету хлѣбной наличности.

Второй отдѣлъ „выполняетъ всѣ коммерческія операціи процесса распредѣленія. Сюда относятся: доставка, храненіе и перемолъ хлѣба, необходимаго для пропитанія округовъ, не имѣющихъ возможность прокормиться самостоятельно".

На низахъ единицей потребленія и распредѣлительныхъ работъ являлся коммунальный союзъ.

Аппаратъ снабженія былъ налаженъ весьма быстро, явная спекуляція всюду прекратилась и въ общемъ и цѣломъ хлѣбная монополія сдѣлала твердыя цѣны на хлѣбъ, по остроумному выраженію Ледерера, wieder wirksam („вновь дѣйствительными)". Однако, этотъ актъ рѣшительной экономической политики имѣлъ и свой опредѣленный соціальный противовѣсъ: взамѣнъ за него германскіе аграріи получили дешевый фактическій почти безплатный трудъ военно-плѣнныхъ. Это была не единственная подачка, которую они получили въ обмѣнъ за вынужденное согласіе на монополію, но самая крупная; мелкихъ же было весьма много, начиная отъ премій за быстрый „умолотъ", временныхъ надбавокъ „съ января по апрѣль" ради стимулированія сдачи и, наконецъ, увеличенія твердыхъ цѣнъ въ 1917 г.

Преміи за быстрый умолотъ повысили цѣну на хлѣбъ почти на 20 марокъ (на рожь до 239,50—241, на пшеницу до 279,50—251) еще въ 1915 г. Въ 1916 было объявлено повышеніе съ января по апрѣль въ такихъ размѣрахъ:

	Рожь.	Пшеница.
1—15 января . . .	220	260
16—31 „ . . .	234	274
1—15 февраля. . .	235	275
16—29 „ . . .	236	276
1—15 марта. . . .	237	277
15—31 „ . . .	238	278
Апрѣль	220	260

1917 г. далъ новое законодательное повышеніе цѣнъ до 226 марокъ (для ржи) и 266 марокъ (для пшеницы), а въ 1918 г. онѣ подняты уже до 291 марки за тонну ржи и 301 за тонну пшеницы.

Итоговая таблица движенія цѣнъ на хлѣба въ Германіи за время войны даетъ, считая по сельско-хозяйственнымъ годамъ и принимая за 100 среднія цѣны за 1909/10 — 1913/14 слѣдующія цыфры (въ маркахъ за тонну).

Сел.-хоз. годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.
Средн. за 1909/10—1913/14	213 (100%)	169 (100%)	168 (100%)	160 (100%)
1914—1915	263 (123 „)	223 (132 „)	220 (131 „)	244 (153 „)
1915—1916	268 (126 „)	228 (135 „)	363 (216 „)	323 (202 „)
1916—1917	266 (125 „)	226 (134 „)	320 (191 „)	231 (176 „)
1917—1918	301 (141 „)	291 (172 „)	330 (197 „)	400 (250 „)

Франція не сразу встала на путь государственной организаціей снабженія. Правда, сильное сокращеніе посѣвной площади, за счетъ занятыхъ непріятелемъ территорій и привлеченіе подъ ружье болѣе $^1/_3$ всего числа (3 мил. изъ 8 мил.) сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, выявилось уже въ теченіе перваго года войны. Опредѣлился въ теченіе перваго года и достаточно сильный ростъ цѣнъ на предметы первой необходимости, дававшій отъ 30 до 66% по отдѣльнымъ группамъ продуктовъ. Въ теченіе осени 1915 г. въ министерство внутреннихъ дѣлъ стали отовсюду поступать ходатайства префектовъ и мэровъ о предоставленіи имъ права назначать таксы на пищевые продукты. Вспомнили о забытыхъ уже было законахъ и декретахъ Великой Революціи (1791—1793 г.), устанавливавшихъ „максимумы“ цѣнъ на предметы первой необходимости. Неотмѣненнымъ изъ нихъ оставался только законъ 1791 г., дававшій префектамъ право назначать таксы на хлѣбъ и мясо, но примѣнялся онъ болѣе или менѣе широко лишь въ первой половинѣ XIX столѣтія.

Однако, внесенный въ парламентъ законопроектъ объ установленіи таксъ на зерно и о монополизаціи ввоза встрѣтилъ довольно сильный отпоръ и палата депутатовъ приняла его въ значительно видоизмѣненномъ видѣ: принятый 16 октября 1916 г. законъ „о снабженіи гражданскаго населенія французской республики хлѣбомъ и мукой во время войны“ предоставлялъ правительству лишь *право* закупки зерна на иностранныхъ рынкахъ и *право* производства реквизиціи зерна внутри страны, въ томъ случаѣ, если пріемочнымъ комиссіямъ не удастся получить его путемъ acquisitions amiables“ (по добровольному соглашенію). Хотя право реквизицій могло быть примѣнено ко всѣмъ хлѣбамъ, реквизиціонная цѣна была установлена только для пшеницы—30 франковъ за квинталъ (при довоенномъ въ 27,5). Фактически цѣны не удержались на этомъ уровнѣ: цѣна на пшеницу дошла вскорѣ до 35 франковъ на вольномъ рынкѣ, цѣна же на овесъ дошла до 40. Это сразу

нарушило довоенное соотношеніе цѣнъ, ибо до войны овесъ расцѣнивался въ 19—20 фр., за квинталь, а пшеница въ 27—28. Появилась тенденція засѣвать землю преимущественно овсомъ за счетъ пшеницы.

Въ то-же время, несмотря на общія запрещенія вывоза, административная машина буржуазнаго правительства оказалась столь несовершенной и столь подкупной, что въ отдѣльныхъ случаяхъ разрѣшенія выдавались очень легко и въ результатѣ вывозъ хлѣбныхъ и мучистыхъ продуктовъ изъ Франціи сталъ возрастать, выражаясь слѣдующими цыфрами:

количество въ милліонахъ квинталовъ.			стоимость въ милліонахъ франковъ.		
1913 г.	1914 г.	1915 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
2,9	3,1	3,9	54,5	68,8	93,8

Въ теченіе зимы 1915—1916 г. внесенный правительствомъ законопроектъ о таксировкѣ всѣхъ предметовъ питанія, освѣщенія и отопленія усиленно обсуждался въ прессѣ, ученыхъ обществахъ и парламентскихъ комиссіяхъ. Противники таксировки аннелируютъ, главнымъ образомъ къ „основнымъ экономическимъ законамъ“, и въ частности къ закону спроса и предложенія, „продолжающему и во время войны выполнять свою функцію регулятора цѣнъ“ (проф. Шарль Жидъ), благодаря чему „принудительное регулированіе цѣнъ *при сохраненіи системы свободной торговли* можетъ дать только рядъ вредныхъ послѣдствій“ (проф. Сушонъ). Проф. Шарль Жидъ говоритъ также о трудности „опредѣленіе нормальной торговой прибыли, безъ точнаго учета которой назначеніе таксъ принимаетъ характеръ произвола“. Объ этомъ „произволѣ“ не перестаютъ кричать и сами получатели торговой прибыли въ лицѣ Парижской торговой палаты и другихъ своихъ организацій. Комиссія же сенатора Першо пугаетъ правительство тяжестью принимаемой имъ отвѣтственности: „включить въ законъ право таксировки значитъ объявить, что назначеніе цѣнъ на всѣ продукты зависитъ отъ административной власти. Общественное мнѣніе будетъ требовать отъ нея осуществленія этого права. Оно сдѣлаетъ ее отвѣтственной за недѣйствительность принятыхъ мѣръ. Таксировка—орудіе обоюдоострое, гораздо болѣе опасное для тѣхъ,

кто ее примѣняетъ, чѣмъ для тѣхъ противъ кого она направлена“ Сторонники же таксировки указывали, главнымъ образомъ, на спекулятивныя прибыли и на „требованія момента“. Въ концѣ-концовъ, комиссія Перше вынуждена признать, что „въ настоящее время экономическіе законы нормальнаго времени перестали функціонировать и обычный регуляторъ цѣнъ—законъ спроса и предложенія—*оказался искаженнымъ въ своемъ примѣненіи на практикѣ*. Вслѣдствіе истощенія запасовъ равенство отношеній между покупателемъ и продавцемъ нарушается, т. к. первый вынужденъ покупать по любой цѣнѣ товары, въ продажѣ которыхъ ему можетъ отказать второй по мотивамъ корыстнаго свойства“. 20-го апрѣля 1916 г. законъ былъ принятъ. Продукты, на которые распространяются таксы подраздѣляются на 3 группы: 1) продукты, предѣльныя цѣны которыхъ устанавливаются спеціальными декретами, 2) продукты, таксируемые префектами и 3) продукты, таксируемые мэрами. Къ первой группѣ относятся: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, мука, отруби, сахаръ, кофе, масло и керосинъ.

Статья 5-я закона формулируетъ новыя заданія государства въ связи съ правомъ установленія таксъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ періодъ дѣйствія настоящаго закона снабженіе гражданскаго населенія можетъ производиться путемъ закупокъ правительства и путемъ реквизицій съ цѣлью предоставленія въ распоряженіе коммунъ продуктовъ, указанныхъ въ статьѣ 1-й“.

Такимъ образомъ, весьма робко и неувѣренно, и въ совершенно рудиментарной формѣ дѣлаются первыя попытки перейти къ государственной организаціи сбыта, для того, чтобы не сдѣлать таксы совершенно пустымъ звукомъ.

Почти одновременно вводятся твердыя цѣны на овесъ (28—29 франковъ у производителей), цѣны же на пшеницу повышаются до 33 франковъ, а затѣмъ начинаетъ трактоваться съ неменьшей страстностью знаменитый законъ о принудительномъ засѣвѣ „покинутыхъ“ земель, дѣлающій попытку наложить руку на самый процессъ производства.

Посѣвная площадь сократилась во Франціи въ 1915 г. по сравненію съ 1914 г. на 1.700.000 гектаровъ, изъ которыхъ на занятыя непріятелемъ области падало только 960.000 гектаровъ. Остальные 740.000 приходились на „покинутыхъ“ земли. Послѣднія въ свою очередь распадаются на 2 категоріи: земли мобилизован-

ныхъ или женщинъ, не имѣющихъ возможность обрабатывать ихъ при рѣдкости и дороговизнѣ рабочихъ рукъ, и земли, покинутыя ихъ владѣльцами, которыя, по словамъ докладчика сенатской комиссіи сенатора Девеля: „хотя имѣли возможность обрабатывать свои участки, но оставили ихъ, руководствуясь эгоистическими соображеніями или просто легкомысленнымъ нежеланіемъ работать".

Въ переводѣ на повседневный языкъ, это означало лицъ, не желавшихъ взрощать хлѣбъ, чтобы продавать его по твердымъ цѣнамъ—дѣйствіе, которымъ обычно пугаютъ при трактовкѣ вопроса о нормировкѣ цѣнъ противники ея. На этотъ разъ, это ужъ была не угроза, а фактъ, съ которымъ не могла не считаться даже буржуазная Франція. Внесенный законопроектъ давалъ право коммунамъ „реквизировать", съ цѣлью обработки, такія земли, а также и принадлежащій къ нимъ инвентарь. Расходы по обработкѣ такихъ земель берутъ на себя коммуны и уплачиваются въ конечномъ счетѣ изъ фондовъ земледѣльческаго кредита. При этомъ „реквизированныя земли могутъ быть возвращены ихъ законному владѣльцу по его о томъ просьбѣ, если онъ обезпечитъ коммунѣ возвращеніе сдѣланныхъ ею затратъ".

Эта, весьма умѣренная попытка бороться съ намѣреннымъ недосѣвомъ, вызвала, однако, самыя яростныя нападки буржуазной прессы и „земледѣльческаго общества", на всѣ лады доказывалось, что, во-первыхъ, законъ этотъ ничему не поможетъ, а во-вторыхъ онъ является посягательствомъ на институтъ собственности и чуть-ли не началомъ соціализма. На самомъ дѣлѣ, законъ этотъ, окончательно принятый, 6 октября 1916 г. имѣлъ въ виду прежде всего утвержденіе твердыхъ цѣнъ и борьбу съ черезчуръ откровеннымъ саботажемъ ихъ собственниками земли.

Слѣдуетъ также отмѣтить, что вводя и укрѣпляя у себя политику дешеваго хлѣба Франція вынуждена была пойти и на доплату изъ суммъ государственнаго казначейства значительныхъ суммъ за хлѣбъ, ввозимый ею съ заокеанскихъ рынковъ и обходившійся ей значительно дороже своего. И если въ 1914 г. количество ввозимаго хлѣба составляло лишь 16% всего потребляемаго во Франціи хлѣба, а свой хлѣбъ 84% (28,1 мил. квант. и 145,4 мил. квант.), то съ теченіемъ войны и паденіемъ урожайности соотношеніе это рѣзко измѣнилось. Паденіе сбора хлѣбовъ выражается во время войны слѣдующими цыфрами:

	въ мил. квинт.	въ % %
1914 г.	145,4	100
1915 „	111,6	77
1916 „	113,9	78
1917 „	90,9	62

Правительство прилагаетъ при этомъ всѣ усилія къ тому, чтобы ввозъ хлѣба не только не сокращался, благодаря уменьшенію тоннажа, а наоборотъ, поднимался. Ввозъ мало полезныхъ предметовъ запрещается и регламентируется, хлѣбу же и углю отдается пріоритетъ. Такимъ образомъ, количество ввозимаго хлѣба, составлявшее въ 1914 г. 28 милліоновъ квинталовъ переходитъ въ 1916 и 1917 г.г. за 30 милліоновъ и составляетъ уже свыше 20—25% всего потребляемаго хлѣба.

За ввозной хлѣбъ нужно платить золотомъ и по цѣнѣ, которая регламентируется только волей заокенскихъ хлѣбныхъ жрецовъ (Соединенные Штаты, Канада) и французскому правительству приходится взывать къ экономіи потребленія такого рода выразительными словами:

«Земля Франціи не производитъ больше, благодаря войнѣ, достаточно хлѣба для прокормленія своихъ дѣтей.

Приходится докупать хлѣбъ за-границей и платить за него золотомъ.

Нація въ отвѣтъ на призывъ правительства несетъ ему свое золото, но золото это—товаръ драгоцѣнный, количество его ограничено и съ нимъ надо обращаться бережно.

Избѣгайте всякой напрасной траты золота. И помните, что, кто тратитъ напрасно хлѣбъ, расточаетъ безполезно золото“ [1]).

При такихъ условіяхъ доплата за ввозимый хлѣбъ ложится все болѣе и болѣе тяжелымъ бременемъ на государственную казну. Итакъ, для того, чтобы охранить твердыя цѣны на хлѣбъ при отсутствіи хлѣбной монополіи и того аппарата снабженія, который создала Германія, Франціи пришлось:

1) предотвратить нарушеніе цѣнъ закономъ о реквизиціяхъ продуктовъ и государственныхъ закупкахъ;

2) предотвратить недосѣвъ закономъ о реквизиціи земель и

3) доплачивать за ввозимый хлѣбъ.

---

[1]) Начало циркуляра о запрещеніи скармливанія скоту хлѣба и экономіи въ потребленіи его.

И все-таки по мѣрѣ сокращенія урожайности и роста бумажныхъ эмиссій, цѣны пришлось повышать. Къ концу 1916 г. онѣ были повышены до 40 франковъ за квинталъ, а къ концу 1917 г. до 50 фр., т.-е. на 85% по сравненію съ до-военной цѣной.

Англія совершенно не пыталась какъ-нибудь регулировать цѣны на хлѣбъ въ первые 3 года войны, и движеніе цѣнъ тамъ представляетъ наиболѣе яркій образчикъ измѣненія ихъ подъ вліяніемъ „свободной игры экономическихъ силъ", выявляя въ то же время съ большей долей отчетливости подлинную соціальную природу этой „свободной" игры.

Ибо въ Англіи, потребляющей до 78% ввознаго хлѣба, хлѣбный рынокъ находится вплоть до послѣдняго времени въ рукахъ 3 организованныхъ группъ капиталистическихъ хлѣбодержателей: 1) англійскихъ фермеровъ, 2) англійскихъ судовладѣльцевъ, привозящихъ хлѣбъ изъ заокеанскихъ рынковъ, 3) англо-американскаго хлѣбнаго трэста. Давленіе всѣхъ этихъ организованныхъ группъ на хлѣбный рынокъ было столь велико, что составляло одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ цѣнообразованія въ области хлѣбной торговли. Правда, со времени отмѣны знаменитыхъ „хлѣбныхъ пошлинъ" количество милліардовъ, экспропріируемыхъ фермерами и лэндъ-лордами Англіи у потребителей хлѣба и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ нѣсколько сократилось. Первенствующая роль въ области экспропріаціи милліардовъ, наживаемыхъ на поставкѣ хлѣба насущнаго принадлежитъ теперь англо-американскому хлѣбному трэсту. Послѣдній же устанавливаетъ цѣны путемъ биржевой игры и т. называемыхъ хлѣбныхъ corner'овъ или заговоровъ (буквально „угловъ"). Послѣдніе состоятъ въ задержкѣ въ портахъ, уже погруженныхъ кораблей съ хлѣбомъ и многократной продажѣ хлѣба на бумагѣ. Пока такая спекуляція идетъ въ портахъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады, въ Ливерпулѣ растутъ цѣны. Этотъ пріемъ практиковался обычно до войны, и нашелъ себѣ, конечно, примѣненіе и во время войны. Не стѣснялись также ни англійскіе фермеры, ни судовладѣльцы. Роль каждой изъ этихъ группъ станетъ для насъ особенно ясна, когда мы вглядимся въ движеніе хлѣбныхъ цѣнъ по мѣсяцамъ во время войны.

Цѣна квартера пшеницы въ шиллингахъ и пенсахъ.

	1913.	1914.	1915.	1916.	1917.
Январь	30.5	31.1	44.4	59.9	75.10
Февраль	31.0	31.0	56.0	**58.2**	76.2
Мартъ	31.1	31.6	54.8	58.2	79.2
Апрѣль	31.8	31.8	56.2	54.1	83.10
Май	32.8	32.10	61.6	55.2	**79.9**
Іюнь	32.9	34.4	59.4	51.1	78.2
Іюль	33.6	34.3	**51.10**	48.9	78.2
Августъ	33.7	**37.6**	54.2	57.2	78.2
Сентябрь	31.4	35.5	42.8	56.1	71.0
Октябрь	31.0	36.8	44.1	59.2	70.8
Ноябрь	30.1	39.8	**52.8**	69.8	70.4
Декабрь	31.2	42.7	53.11	73.2	70.10
Въ среднемъ	31.8	34.10	53.1	58.4	76.0
Возрастаніе въ % %	100	110	168	184	240

Отчеркнутыя цыфры этой таблицы отмѣчаютъ моменты поворотовъ—паденій и повышеній. Августъ 1914 знаменуетъ собой начало періода повышеній, связанное съ началомъ войны и отвлеченіемъ 42% торговыхъ судовъ для нуждъ обороны. Правда, вплоть до конца 1916 г. это обстоятельство не вліяло на количество поставляемаго на англійскій рынокъ хлѣба, какъ это показываютъ слѣдующія цыфры:

Количества пшеницы и пшеничной муки, поступившія на англійскій рынокъ въ

	1912—1913 г.	1913—1914 г.	1914—1915 г.	1915—1916 г.
	Въ милліонахъ англ. центнеровъ			
Ввозъ netto (за вычетомъ вывоза)	124	110	106	107
Продано собственной пшеницы	24	31	37	41
Итого	148	141	143	148

Сокращеніе подвоза почти покрывалось увеличеніемъ своего хлѣба, но это не мѣшало расти цѣнамъ и прибылямъ судовладѣльцевъ. Прибыли послѣднихъ (для 11 крупнѣйшихъ судоходныхъ обществъ) росли въ такой пропорціи.

	Въ фунтахъ стерлинговъ	въ % %
1914	2.013.754	100
1915	2.226.271	116
1916	6.425.153	303

Ростъ этихъ „историческихъ фрахтовъ“ былъ, какъ извѣстно, остановленъ лишь лѣтомъ 1917 г., путемъ реквизиціи торговаго флота Англіи государствомъ. Но въ 1915 г. англійское правительство не было еще вынуждено на столь рѣшительные шаги и пыталось повліять на цѣны инымъ способомъ: пониженіе, имѣющее мѣсто лѣтомъ 1915 г. совпадаетъ съ организаціей правительственныхъ закупокъ хлѣба въ Индіи и провоза его въ Англію. Но тутъ уже выступаютъ на сцену фермеры. Въ отвѣтъ на пониженіе цѣнъ они реагируютъ, требованіемъ введенія „минимальныхъ“ цѣнъ въ Англіи, для того, чтобы обезопасить себя отъ конкуренціи государственнаго подвоза. Отрицая въ принципѣ нормированіе цѣнъ, какъ „максимальныхъ“, такъ и „минимальныхъ“, правительство не приняло тогда никакихъ офиціальныхъ мѣръ, но и не осталось глухо къ требованіямъ фермеровъ: оно задержало подвозъ закупленнаго имъ въ Индіи хлѣба и, устранивъ, такимъ образомъ, конкуренцію государственнаго хлѣба, дало возможность быстро подняться вверхъ кривой цѣнъ частновладѣльческаго рынка. Мѣра эта была принята осенью 1915 года, т.-е. въ моментъ интенсивнаго сбыта мѣстнаго хлѣба. Однако, въ февралѣ 1916 года, когда хлѣбъ поднялся до 58 шиллинговъ, правительству пришлось снова позаботиться объ организаціи ввоза его извнѣ. Правительственныя закупки въ Канадѣ снова понизили цѣны вплоть до осени 1916 года, когда на сцену выступилъ колоссальный хлѣбный синдикатъ, включающій хлѣбодержателей и хлѣбоспекулянтовъ двухъ береговъ Атлантическаго океана. Для того, чтобы поднять цѣны на хлѣбъ осенью 1916 г., американскіе хлѣбодержатели искусственно задерживали его вывозъ въ Англію, переплачивая по нѣсколько тысячъ долларовъ въ день за задержку его, и потомъ съ лихвой вознаграждая себя за все бѣшеными процентами. Прежде, чѣмъ дойти до потребителя, хлѣбъ перепродавался по нѣсколько разъ на бумагѣ; спекулятивная лихорадка охватила всѣ важнѣйшіе рынки англо-американской хлѣбной торговли: Чикаго, (С. Штаты) Винипегъ (Канада), Ливерпуль и др. Объ этомъ новомъ „корнерѣ“ много говорили и спорили въ прессѣ, въ парламентѣ и на рабочихъ съѣздахъ. Рядъ рабочихъ съѣздовъ, конференцій и делегацій упорно выдвигали 2 требованія для борьбы съ ростомъ цѣнъ на хлѣба: 1) націонализаціи судоходства и 2) государственной организаціи снабженія пи-

щевыми продуктами [1]). Правительство со своей стороны назначало всякія комиссіи, обѣщало ввести монополію хлѣбнаго импорта (осень 1916 г.) и даже „предѣльныя“ цѣны на хлѣбъ, но все это оставалось на бумагѣ и цѣны продолжали расти, поднявшись весной 1917 г. до 83 шил. и 10 пенсовъ за квартеръ.

Вмѣсто максимальныхъ цѣнъ, о которыхъ говорилъ продовольственный контролеръ, Ллойдъ-Джорджъ властно возвѣстилъ лѣтомъ 1917 г. о назначеніи „минимальныхъ“ цѣнъ на англійскій хлѣбъ на нѣсколько лѣтъ впередъ, гарантируя, такимъ образомъ, господамъ фермерамъ возможность давить на цѣны и послѣ войны. И если въ теченіе зимы 1917 г. цѣны все же упали снова до 70 шиллинговъ, то тутъ ужъ игралъ роль новый факторъ: націонализація торговаго флота, которую англійское правительство вынуждено было провести лѣтомъ 1917 г. подъ давленіемъ начавшагося соціальнаго броженія.

И это же соціальное броженіе заставило англійское правительство провести еще одну рѣшительную мѣру соціальной профилактики—пониженіе цѣнъ на печеный хлѣбъ. Послѣдніе поднялись во время войны съ 6 пенсовъ за 4-хъ-фунтовый „лоофъ“ (loof) до 1 ш. 2 п. и были искусственно понижены до 9 пенсовъ. Разницу между пониженной цѣной печенаго хлѣба и повышенной цѣной зерна доплачиваетъ государственное казначейство, что обходится ему въ 40 милліоновъ фунтовъ въ годъ. Деньги эти уплачиваются поставщикамъ зерна и падаютъ въ конечномъ счетѣ добавочнымъ бременемъ на плечи производителя.

Такимъ образомъ, въ промышленной и капитализированной Англіи съ особенной яркостью выступаютъ на сцену чисто-классовые факторы цѣно-образованія и то давленіе заинтересованныхъ группъ на цѣны, которое французскій сенаторъ называетъ „искаженіемъ“ закона спроса и предложенія.

Въ Россіи твердыя цѣны на хлѣбъ для гражданскаго населенія были введены осенью 1916 г., а хлѣбная монополія—25 марта 1917 г., непосредственно послѣ того, какъ мало правительство поощренія дворянскихъ аппетитовъ, не выдержавъ своего собственнаго экономическаго безсистемья.

[1]) См. статью М. Смитъ „Конфликты труда и капитала въ современной Англіи“ въ № 2—3 „Вѣстника Народнаго Комиссаріата Труда“.

Когда вопросъ о „твердыхъ цѣнахъ“ былъ поднятъ осенью 1916 г., споръ объ ихъ размѣрѣ носилъ ясно-выраженный классовый характеръ: помѣщики и зажиточные крестьяне, собиравшіеся на областные и губернскіе съѣзды, не скрывали своихъ классовыхъ аппетитовъ, вопили, просили, требовали, грозили. Это были послѣдніе съѣзды Романовско-помѣщичьей Россіи, гдѣ въ послѣдній разъ провозглашалось право класса крупныхъ землевладѣльцевъ на экспропріацію народныхъ милліоновъ. Дань, которую городскіе потребители хлѣба и бѣднѣйшее крестьянство должно было имъ платить, считалась еще тогда однимъ изъ важныхъ факторовъ цѣнообразованія. Съ протестомъ же противъ введенія въ исчисленіе твердыхъ цѣнъ этого фактора цѣнообразованія выступилъ тогда только представитель союза городовъ В. Г. Громанъ, отстаивавшій интересы городской демократіи. Торгъ былъ долгій и жаркій, и представитель союза городовъ былъ, конечно, въ меньшинствѣ. Однако, его неожиданно поддержалъ военный министръ Шуваевъ, которому нужно было имѣть дешевый хлѣбъ для арміи. Въ результатѣ были приняты компромиссныя цѣны.

Аппаратомъ снабженія, которому поручены были закупки хлѣба по новымъ цѣнамъ, должны были явиться губернскіе уполномоченные и ихъ канцеляріи. Кой-гдѣ города пытались брать на себя организацію муниципальнаго снабженія, а въ Сибири выбирали даже явочнымъ порядкомъ продовольственные комитеты всеобщимъ голосованіемъ. Но это были лишь немногочисленныя, робкія, изолированныя попытки, вся же система въ цѣломъ оказалась, конечно, полнѣйшимъ ублюдкомъ и не дала никакихъ результатовъ. Губернскіе уполномоченные вздыхали тамъ и тутъ о томъ, что „разрушена хлѣбная торговля Россіи“, но сами не могли, конечно, справиться съ своей задачей.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ весной 1917 г. Петроградъ, оставшійся безъ хлѣба, свергъ иго Романовыхъ, споръ снова разгорѣлся, но на этотъ разъ уже въ совершенно иной формѣ.

Въ такъ называемой „государственной продовольственной комиссіи“ прежній дѣятель союза городовъ, В. Г. Громанъ, явился уже представителемъ „совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ“ и выступалъ уже не изолированно, а вмѣстѣ съ группой совѣтской делегаціи противъ делегатовъ Государственной Думы и разнаго рода биржевыхъ дѣятелей, втершихся въ дѣла продовольственныя.

Эти господа сдѣлали своимъ лозунгомъ превозглашеніе „свободы торговли въ свободной Россіи“ („да здравствуетъ свободная торговля въ свободной Россіи“ историческая телеграмма биржевого дѣльца Роховича предсѣдателю Совѣта рабочихъ депутатовъ Чхеидзе), другая же сторона выдвигала необходимость ввести не только твердыя цѣны, но и создать государственный аппаратъ хлѣбнаго снабженія—т.-е. ввести въ Россіи институтъ хлѣбной монополіи. И такъ страшенъ былъ призракъ голодныхъ массъ, что членъ временнаго правительства, министръ земледѣленія А. И. Шингагаревъ, присоединился къ совѣтской делегаціи и законъ о монополіи былъ подписанъ 25 марта 1917 г. Законъ создавалъ сложный аппаратъ продовольственнаго снабженія въ центрѣ и на мѣстахъ. Государственный продовольственный комитетъ, созданный на паритетныхъ началахъ, долженъ былъ направлять продовольственную политику на верху, въ производительныхъ губерніяхъ должны были работать заготовительные продовольственные комитеты, въ потребительныхъ — распредѣлительные. Тѣ и другіе выбирались не всеобщимъ голосованіемъ, а по принципу представительства отъ группъ. Совѣтамъ было отведено видное мѣсто, но не обойдены были и биржи и разныя цензовыя и полу-цензовыя организаціи.

Введенная на исходѣ третьяго года войны и экономическаго и финансоваго безсистемья, хлѣбная монополія и тутъ не стала частью большого экономическаго плана. Методы калькуляціи твердыхъ цѣнъ проводились не на основаніи общаго плана товарообмѣна и не въ связи съ эмиссіонной политикой. Твердыя цѣны были введены только на хлѣбъ, о товарообмѣнѣ говорили только вскользь, а всѣ попытки делегатовъ Совѣта рабочихъ депутатовъ въ государственномъ продовольственномъ комитетѣ сдѣлать хлѣбныя мѣропріятія лишь частью общей системы организаціи народнаго хозяйства и труда, потерпѣли у временнаго правительства полное фіаско. Правда, попытки превратить вѣдомственную работу продовольствія въ широкую работу снабженія продолжались делегатами С. Р. Д. и при коалиціонномъ правительствѣ, но и здѣсь они натыкались на упорную стѣну глухого непониманія—съ одной стороны, и огромнаго піэтета къ классовымъ и групповымъ интересамъ—съ другой.

Такимъ образомъ монополія на хлѣбный обмѣнъ являлась не-

составной частью государственной системы снабженія, а простымъ вѣдомственнымъ мѣропріятіемъ, система же установленія твердыхъ цѣнъ—простымъ статистическимъ упражненіемъ, а не политическимъ актомъ. Достаточно вспомнить, что въ то же самое время, какъ министерство земледѣлія пыталось фиксировать цѣны на хлѣбъ, министерство промышленности не переставало, внимая воплямъ копевладѣльцевъ, санкціонировать повышеніе цѣнъ на уголь, и что процессъ этотъ достигъ своего апогея, именно, при Керенскомъ, чтобы составить себѣ представленіе о томъ дикомъ безсистемьи и той классовой почтительности, которая царила тогда во всей экономической политикѣ страны. Не соблюдалось даже элементарное требованіе *согласованія* цѣнъ, фиксируемыхъ на разные товары. Всѣ онѣ догоняли такъ или иначе прогрессъ эмиссій, и это называлось исчисленіемъ коэффиціентовъ роста себѣстоимости.

Отсюда и получалась та путаница, въ которой мы теперь живемъ и тотъ почти полный крахъ регулированія, съ которымъ мы ежедневно имѣемъ дѣло, какъ обыватели, хотя и пытаемся бороться съ нимъ, какъ общественные и государственные дѣятели.

Октябрьскій переворотъ не принесъ съ собой *сразу*, да и *не могъ* принести значительныхъ улучшеній въ этой области. Періоды соціальной ломки и острой политической борьбы обычно характеризуются временной заминкой въ функціонированіи всего народнохозяйственнаго аппарата. И переворотъ, начатый для того, чтобы повернуть вверхъ кривую соціальнаго благосостоянія, нерѣдко даетъ на первыхъ порахъ временное пониженіе по сравненію съ предыдущимъ періодомъ—таковъ ужъ неумолимый законъ соціальной механики, заставляющей насъ расплачиваться за всякое нарушеніе устойчиваго равновѣсія.

Соціальная ломка и политическая борьба послѣдняго періода отразилась, въ силу цѣлаго ряда причинъ, нарочито тяжело на продовольственномъ дѣлѣ и нигдѣ, можетъ быть, не велось такой ожесточенной борьбы за власть, какъ въ лонахъ продовольственныхъ организацій всякаго масштаба. Умѣренныя партіи, не сочувствовавшія перевороту, всячески пытались сдѣлать изъ дѣла питанія народа орудіе политической борьбы, сторонники совѣтской власти, въ свою очередь, пытались овладѣть во что бы то ни стало продовольственнымъ аппаратомъ и дѣлали это не всегда умѣло,

не всегда осторожно, и нерѣдко понижали, такимъ образомъ, и безъ того невысокій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія продовольственныхъ организацій. И только отдѣльныя личности изъ обѣихъ лагерей пытались объявлять дѣло продовольствія своего рода Краснымъ Крестомъ, стянуть вокругъ него всѣхъ лучшихъ знатоковъ дѣла и использовать октябрьскій переворотъ для широкой государственной постановки продовольственной работы.

Но въ періоды соціальныхъ ломокъ раціоналистическія попытки отдѣльныхъ людей всегда осуждены на неудачу. Классовая схватка стираетъ ихъ индивидуальныя усилія.

Таковъ былъ опытъ регулировки цѣнъ на хлѣбоосновной продуктъ сельской-хозяйственнаго производства. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ попыткой уничтоженія спекуляціи въ области *обмѣна* (Германія, Россія, Франція), весьма робкую попытку противодѣйствія саботажу въ *производствѣ*, т.-е. намѣренному недосѣву (Франція) и, наконецъ, огосударствленіе транспортныхъ средствъ (Англія). Во всѣхъ трехъ случаяхъ государство пытается наложить руки не на цѣны, какъ таковыя, а на самый *аппаратъ снабженія и даже производства. И постольку, поскольку государству удается овладѣть этимъ аппаратомъ, ему удается предотвратить рѣзкіе скачки цѣнъ и сдѣлать повышеніе ихъ медленно и постепенно догоняющимъ ходъ денежныхъ эмиссій.*

Но европейскія государства брались не только за регулированіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Параллельно шла 1) фиксація цѣнъ на предметы первой необходимости (Германія) и 2) фиксація цѣнъ на сырье, полуфабрикаты и фабрикаты крупнаго производства (Германія, Англія). Фиксація перваго порядка вводится, главнымъ образомъ, на предметы продовольствія и массоваго потребленія. Это — фиксація цѣнъ на готовыя издѣлія, затрагивающая не аппаратъ производства, а только аппаратъ снабженія и имѣющая, слѣдовательно, опять-таки успѣхъ лишь постольку, поскольску налицо имѣются всѣ государственно-культурныя предпосылки для регулированія процесса снабженія на всѣхъ его инстанціяхъ. Ибо разъ аппаратъ производства, перевозки и продажи предметовъ массоваго потребленія находится весь въ рукахъ частно-торговаго аппарата, никакое регулированіе не сможетъ спасти дѣло отъ большей или меньшей утечки товаровъ на закулисный спекулятивный рынокъ. Двумя основными факторами, опредѣляющими

цѣны товаровъ на такомъ закулисномъ рынкѣ является: 1) возрастаніе платежеспособнаго спроса по мѣрѣ возрастанія числа бумажныхъ денегъ и 2) сокращеніе наличнаго предложенія товаровъ въ условіяхъ военнаго производства [1]). И если законодательная фиксація цѣнъ не сопровождается достаточно активными мѣропріятіями въ области снабженія и производства, то неизбѣжно наступаетъ моментъ, когда «возрастающій платежеспособный спросъ достигаетъ такой степени напряженія, при которой свободная цѣна настолько превышаетъ фиксированную, что разница между ними оказывается больше средней нормы издержекъ по нарушенію фиксированной цѣны» [2]). Это, именно, и есть причина, опредѣляющая неизбѣжность „утечки", которая имѣетъ мѣсто въ колоссальныхъ размѣрахъ у насъ въ Россіи, и жалобы на которую приходится слышать и отъ иностранныхъ экономистовъ.

Ясно, что по самой природѣ своей утечка эта не поддается сколько-нибудь точному учету, ибо учесть ее значило бы тѣмъ самымъ вскрыть и уничтожить ее. Но ясно также, что чѣмъ сильнѣе расхожденіе двухъ рядовъ—роста количества бумажныхъ денегъ и уменьшенія количества производимыхъ и выпускаемыхъ на рынокъ товаровъ—тѣмъ труднѣе бороться съ ней простыми постановленіями о фиксаціи цѣнъ и «незыблемости» ранѣе фиксированныхъ цѣнъ. Въ общемъ и цѣломъ можно принять, что фиксація цѣнъ вліяетъ на рынокъ лишь до тѣхъ поръ, пока количество спекулятивныхъ товаровъ не превышаетъ половины всего числа обращающихся на рынкѣ товаровъ—легальныхъ и нелегальныхъ. Въ противномъ случаѣ оно становится экономическимъ абсурдомъ и императивно требуетъ коренного пересмотра всей дѣйствующей системы фиксаціи цѣнъ и всей работы аппарата общественнаго снабженія. Если допустить, напримѣръ, что на каждую съѣдаемую жителемъ Москвы четверку нормированнаго хлѣба приходится въ среднемъ полфунта ненормированнаго [3]) и на каждую пару покупаемыхъ имъ «по карточкѣ» сапогъ приходится въ среднемъ двѣ

---

[1]) См. статью С. А. Фалькнера: «Проблема нормированія цѣнъ въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства".

[2]) Idem.

[3]) Именно такое соотношеніе получено въ итогѣ одной, недавно произведенной въ Москвѣ бюджетной анкеты, предварительные итоги которой сообщены мнѣ руководителями ея.

пары, покупаемыхъ по вольнымъ цѣнамъ, то слѣдуетъ сказать себѣ прямо, что существующая система твердыхъ цѣнъ осуждена всѣмъ ходомъ экономическаго развитія.

Что касается до фиксаціи цѣнъ на предметы крупной индустріи, какъ чугунъ, сталь, уголь, волокно и т. п., то здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ своеобразнымъ явленіемъ: государство фиксируетъ цѣны на нихъ въ порядкѣ заключенія казенныхъ контрактовъ, а такъ какъ во время войны государство являлось весьма значительнымъ потребителемъ товаровъ этой группы, то заключаемые контракты на поставку ихъ государству имѣли почти характеръ монополій. Въ этомъ порядкѣ шелъ процессъ принудительнаго синдицированія ряда производствъ въ Германіи и частично тотъ же факторъ оказывалъ вліяніе на взятіе подъ государственный контроль угольной промышленности въ Англіи, на реквизированіе государствомъ торговаго флота и шерстяного сбора тамъ же.

Здѣсь мы имѣемъ уже дѣло съ наиболѣе высокой формой фиксаціи цѣнъ, которая идетъ рука объ руку съ овладѣніемъ государствомъ аппаратомъ крупной капиталистической промышленности, гдѣ процессъ концентраціи производства зашелъ уже достаточно далеко и гдѣ всѣ формы государственнаго вмѣшательства являются естественными мѣропріятіями по пути къ націонализаціи промышленности.

Приступая къ регулировкѣ въ этой области, государство либо фиксируетъ прибыль (принудительные синдикаты Германіи, шерсть и уголь въ Англіи), либо уничтожаетъ ее совсѣмъ (торговое судоходство въ Англіи), уничтожаетъ всякаго рода „саботажъ“ промышленниковъ, *раціонализируетъ самый процессъ производства и сбыта* и тѣмъ *естественно* понижаетъ цѣны на всѣхъ инстанціяхъ производства.

Для того, чтобы иллюстрировать это положеніе фактами, я остановлюсь подробнѣе на исторіи взятія подъ контроль угольной промышленности въ Англіи, какъ на наиболѣе яркомъ и выпукломъ примѣрѣ фиксаціи цѣнъ этого порядка.

Вопросъ о „гражданскомъ мирѣ“ въ угольной индустріи—индустріи, гдѣ велась непрерывная и ожесточенная гражданская война въ теченіе до-военнаго періода и гдѣ имѣли большое вліяніе синдикалистскія теоріи,—явился во время войны для правителей Англіи вопросомъ исключительной практической важности.

Но въ то время, какъ этотъ вопросъ рѣшался правительствомъ по способу лишенія рабочихъ права стачекъ и нарочитыми мѣрами къ задержанію роста заработной платы, углекопы южнаго Уэльса нашли иной способъ рѣшенія вопроса.

Еще въ самомъ началѣ войны Федераціи Углекоповъ предложили копевладѣльцамъ на совмѣстномъ засѣданіи съ ними *не предъявлять никакихъ требованій о повышеніи заработной платы подъ условіемъ, чтобы копевладѣльцы не повышали цѣнъ на уголь.*

Предложеніе это не было тогда ни рѣзко отвергнуто, ни принято въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ и въ скоромъ времени цѣны начали подниматься. Въ 1916 г. требованіе было снова повторено, но на этотъ разъ оно было уже обращено не къ предпринимателямъ, а къ правительству, и требованіе зафиксированія цѣнъ на уголь сопровождалось повышеніемъ заработной платы, соотвѣтственно измѣнившейся стоимости жизни. И на этотъ разъ на это требованіе не послѣдовало сначала никакого отвѣта; правительство вынуждено было, однако, дать его въ иной формѣ нѣсколько позже, когда требованія рабочихъ развернулись въ грозный классовый конфликтъ.

Къ этому времени (осень 1916 г.) по офиціальнымъ даннымъ англійской статистики индексъ дороговизны поднялся, въ общемъ, уже на 82%, при чемъ стоимость хлѣба и мяса поднялась на 110%, картофеля на 112%, сахаръ на 170%, угля (ньюкестльскаго) на 267%. Между тѣмъ по офиціальнымъ же даннымъ заработная плата возрасла въ среднемъ на 18% для разныхъ категорій трудящихся, въ частности же, для углекоповъ приблизительно на 25%.

Данными же о легендарныхъ барышахъ капитала—барышахъ, реализуемыхъ за вычетомъ 60% обложенія военныхъ прибылей—пестрѣли не только столбцы оппозиціонной печати, но и столбцы офиціальныхъ экономическихъ изданій, „опубликованныхъ отчетовъ акціонерныхъ обществъ, а паче всего, неопубликованныхъ отчетовъ Министерства Военныхъ снабженій и Министерства Финансовъ“. (The New Statesman, августъ 1916 г.) [1].

При этомъ угольныя копи являлись на ряду съ орудійными заводами и пароходами, подвозившими въ Англію пищевые продукты, какъ разъ группой, реализовавшей самый высокій индексъ наживы.

[1]) См. Board of Trade Labour Gasette, The Economist и др. спеціальныя изданія.

Правда, еще въ 1915 г. былъ проведенъ „Актъ объ ограниченіи цѣнъ на уголь"—законъ, который получилъ вскорѣ кличку „Акта съ утечкой" (leaky Act). „Утечка" состояла въ томъ, что цѣны были ограничены только „у выхода изъ шахты" (at the pit-head). Что же касается до циркуляціи угля внутри страны, то всѣмъ многочисленнымъ посредникамъ были предоставлены широкія возможности спекулировать на уголь. Въ результатѣ, цѣны стали расти и „у выхода изъ шахты", на что правительство смотрѣло сквозь пальцы. Лишь нѣсколько фирмъ соблюдало лойяльно предписанія акта, и потому розничныя цѣны на уголь оказались весьма различными въ разныхъ районахъ страны. Въ другихъ мѣстахъ копевладѣльцы, дѣлали поставку угля по ограниченнымъ цѣнамъ настолько медленной и нерегулярной, что многія фирмы, для которыхъ быстрота и регулярность доставки были достаточно важными, сами предлагали копевладѣльцамъ „нелегальную" цѣну. Лѣтомъ 1916 г. по ходатайству Южно-Уэльскихъ копевладѣльцевъ цѣна, первоначально фиксированная для продажи „у выхода изъ шахты", была повышена. Прежде она не должна была превышать болѣе, чѣмъ на 4 шиллинга на тонну прежней до-военной цѣны; теперь превышеніе было поднято до $6^1/_2$ шиллинговъ въ Южномъ Уэльсѣ. Ходатайство это и удовлетвореніе его было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство изъ дипломатическихъ соображеній продаетъ французскому и итальянскому правительствамъ уголь по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ онъ продавался въ Англіи. Этими $2^1/_2$ шиллинговъ надбавки на тонну копевладѣльцы и рѣшили вознаградить себя за убытки, понесенные ими при закупкахъ угля для союзниковъ.

Эта надбавка сыграла свою роль въ Южно-Уэльскомъ конфликтѣ. Вскорѣ послѣ полученія ея предпринимателями рабочіе потребовали въ исполненіе прежде существовавшаго договора— *участія своего представителя въ ревизіонной комиссіи для контроля барышей предпринимателей.* И требованіе это никому не показалось ненормальнымъ, кромѣ развѣ самихъ копевладѣльцевъ. Командированный Times'омъ въ Южный Уэльсъ спеціальный корреспондентъ писалъ по этому поводу: „О повышеніи своихъ заработковъ рабочіе заботятся въ десять разъ меньше, чѣмъ о предупрежденіи дальнѣйшаго роста барышей. Они хотятъ, чтобы *отношеніе между той частью валовой прибыли, которая идетъ на заработную плату,*

и той, которая идетъ на чистыя прибыли, получаемыя владѣльцами, вернулась къ прежней, до-военной нормѣ. Одинъ изъ способовъ возстановленія прежняго status quo былъ указанъ самимъ лордомъ Рондда. Нѣсколько дней тому назадъ, выступая на собраніи въ Кардиффѣ, онъ сказалъ между прочимъ: „Никому не должно быть позволено использовать войну для полученія барышей, и правительство должно было бы отбирать у копевладѣльцевъ и судовладѣльцевъ всѣ ихъ экстраординарные военные барыши... Трэдъ-юньонамъ же должны быть возвращены всѣ ихъ прежнія права“...

„Почему бы правительству,—продолжаетъ корреспондентъ Times'a—не поймать лорда Рондда на словѣ и не поднять обложеніе военныхъ барышей до 100%? Я думаю, что не одинъ копевладѣлецъ будетъ привѣтствовать такой шагъ, для того, чтобы сбросить съ себя тяжкое обвиненіе въ эксплуатаціи и дѣланіи барышей (profiteering). Я увѣренъ, что это оказало бы болѣе спасительное вліяніе на умы рабочихъ, чѣмъ какая бы то ни была другая, практически возможная, мѣра“.

Эти разсужденія буржуазнаго офиціоза о мѣрахъ, могущихъ оказать „спасительное вліяніе на умы рабочихъ“, прекрасно характеризуютъ всю остроту создавшагося положенія. Копевладѣльцы не только отказались предоставить рабочимъ право контроля своихъ книгъ, но заявили, что считаютъ необходимымъ *понизить заработную плату на 10%*. Въ отвѣтъ на это федерація углекоповъ выдвинула требованіе *повышенія заработной платы на 15%*.

Углекопы Южнаго Уэльса были всегда на плохомъ счету у англійской буржуазіи. До войны они числились „синдикалистами“, во время войны „пацифистами“. Но съ угрозами ихъ буржуазія вынуждена была считаться. Въ данномъ же случаѣ положеніе осложнялось тѣмъ, что угольный конфликтъ былъ лишь наиболѣе грознымъ и страшнымъ конфликтомъ въ ряду другихъ конфликтовъ труда и капитала, охватившихъ всѣ важнѣйшія отрасли англійской промышленности, несмотря на всѣ лицемѣрные разговоры о гражданскомъ мирѣ.

„Министерство, — писалъ буржуазный Economist, — дало возможность довести накопленіе военныхъ барышей до такихъ размѣровъ, которые вызвали въ рабочемъ классѣ опасное недовольство“.

„Я утверждаю,—писалъ Шадвель въ Nineteenth Century,—что вѣра въ такъ называемый гражданскій миръ оказалась совершен-

нѣйшей иллюзіей. Классовый антагонизмъ не только не смягчился во время войны, и наоборотъ обострился, и отношенія между трудомъ и капиталомъ сдѣлались хуже, чѣмъ когда бы то ни было... Страна находится на краю вулкана классовой вражды, и если взрывъ не послѣдуетъ до окончанія войны, то онъ, несомнѣнно, произойдетъ послѣ него. И только чудо можетъ влить духъ примиренія въ сердца, полныя классовой ненависти".

Такова была характеристика соціальнаго положенія въ моментъ, когда Уэльскіе углекопы потребовали возстановленія „до-военной нормы соотношенія между той частью валоваго дохода, которая шла на заработную плату и той, которая шла на чистую прибыль".

Министерство Асквита доживало тогда свои послѣдніе дни и, именно, этому министерству защиты свободной игры силъ пришлось, отступившись отъ своего собственнаго я, провести въ спѣшномъ порядкѣ законъ, дававшій министерству торговли права взять угольныя копи подъ государственный контроль.

Одинъ изъ параграфовъ этого закона гласилъ:

„Если министерство торговли считаетъ, что въ интересахъ общественной безопасности и защиты королевства будетъ цѣлесообразнымъ примѣнить настоящее постановленіе къ какимъ-либо угольнымъ копямъ, находящимся на территоріи государства, то оно можетъ сдѣлать это либо по отношенію ко всѣмъ угольнымъ копямъ страны, либо къ копямъ какого-нибудь района, или, наконецъ, по отношенію къ отдѣльнымъ копямъ. Ограниченіемъ къ такому дѣйствію могутъ послужить лишь условія, особо оговоренныя въ постановленіи.

„Угольныя копи, къ которымъ будетъ примѣнено настоящее постановленіе, переходятъ, въ силу соотвѣтствующаго приказа, въ вѣдѣніе министерства торговли со дня выпуска этого приказа или со дня, указаннаго въ приказѣ. Владѣльцы, агенты и управляющіе такихъ копій, и всѣ служащіе этихъ лицъ, а также и директора акціонерныхъ обществъ, если копи принадлежатъ таковымъ, должны послѣ выпуска такого приказа, подчиняться приказаніямъ министерства торговли во всемъ, что касается управленія копями и пользованія ими"...

Воспользовавшись этимъ параграфомъ, министерство торговли издало слѣдующій краткій приказъ:

„Статьи закона о защитѣ королевства примѣняются настоя-

щимъ постановленіемъ, начиная съ 1-го декабря, ко всѣмъ угольнымъ копямъ Южнаго Уэльса, т.-е. копямъ, находящимся въ графствахъ: Брэконъ, Кармартзэнъ, Глэморганъ, Монмаутсъ, Пемброкъ и Радноръ".

Непосредственнымъ экономическимъ результатомъ этого шага было три факта:

1) Заработная плата была повышена на 15%, сообразно требованіямъ рабочихъ,

2) акціи копевладѣльцевъ упали на 1,5 милліона фунтовъ,

3) цѣны на уголь тоже упали и уровень ихъ сказался самымъ низкимъ за годъ.

Въ февралѣ 1917 г. государственный контроль былъ распространенъ на всѣ угольныя копи страны, а въ мартѣ того же года для управленія ими былъ созданъ особый государственный департаментъ по управленію угольными копями, возглавляемый такъ называемымъ „государственнымъ контролеромъ угольныхъ копей". Новое централизованное управленіе копями регулируетъ цѣны на уголь, фрахты перевозокъ его, заработную плату, прибыль, распредѣленіе угля и имѣетъ особый „отдѣлъ изысканій", разрабатывающій вопросы научно-техническихъ усовершенствованій при веденіи угольнаго хозяйства.

Фирмы, которымъ принадлежатъ угольныя копи, совершенно лишены, такимъ образомъ, своего частнопредпринимательскаго характера. Онѣ не имѣютъ почти никакого права иниціативы ни въ общемъ веденіи дѣлъ, ни въ вопросахъ вывоза угля и распредѣленія его въ странѣ, ни особенно въ вопросахъ фиксаціи цѣнъ и заработной платы. Такъ, по поводу прибавки, утвержденной осенью 1917 г., углекопамъ буржуазный Economist горько сѣтуетъ, что „при переговорахъ о ней копевладѣльцамъ не было отведено никакой активной роли", и что контролеръ дѣйствовалъ „исключительно подъ давленіемъ одной стороны".

Такимъ образомъ, владѣльцы копей превращены въ своего рода приказчиковъ государства, получающихъ, однако, *не гонораръ, а прибыль.*

Скала этой прибыли устанавливается въ зависимости отъ высоты добычи.

Средняя до-военная добыча и средняя до-военная прибыль приняты за нормальный уровень добычи и прибыли. При сохраненіи

нормальнаго уровня добычи государство *гарантируетъ* владѣльцу нормальную прибыль, доплачивая ее изъ своихъ средствъ, если предпріятіе даетъ убытокъ или прибыль ниже нормальной. Если предпріятіе даетъ, наоборотъ, прибыль выше нормальной, то эта послѣдняя распредѣляется такъ: 80% идетъ въ пользу государства, согласно закону объ обложеніи военныхъ прибылей (послѣднее было повышено лѣтомъ 1917 г. съ 60 до 80%), 15% идутъ на административные расходы (содержаніе Государственнаго Департамента по управленію угольными копями и т. д.), а 5% идутъ въ пользу владѣльца, если, однако, они не превышаютъ нормальной прибыли больше, чѣмъ на 20%.

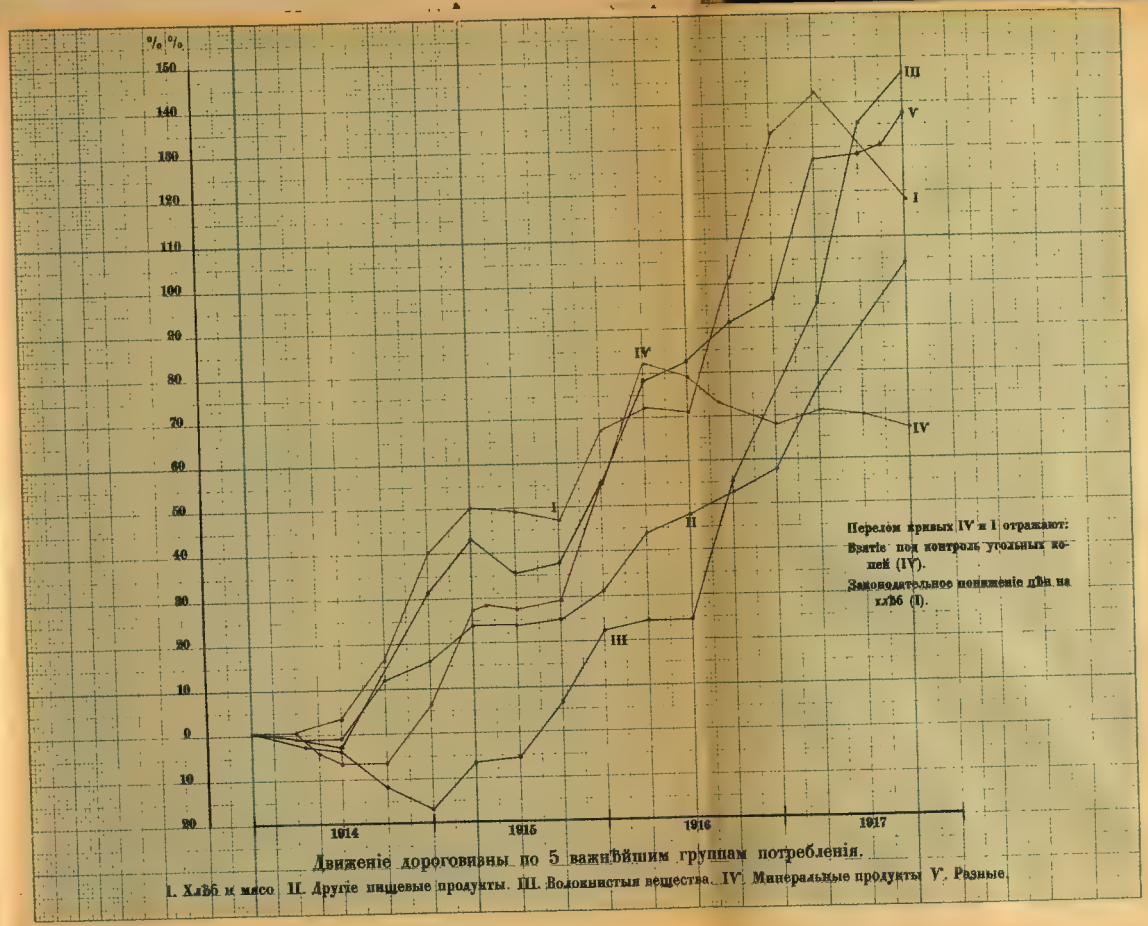
При пониженіи добычи по отношенію къ нормальной—понижается уровень прибыли. Первоначально предполагалось, что послѣдняя будетъ понижаться пропорціонально пониженія добычи, потомъ копевладѣльцамъ удалось добиться уступки: прибыль понижается пропорціонально $^3/_4$ пониженія добычи. Такъ напримѣръ, если добыча упала на 10% по сравненію съ до-военнымъ уровнемъ, то прибыль уменьшается только на $7\,^1/_2\%$ по сравненію съ нормой до-военнаго времени. Если выработка падаетъ ниже $65^0/_0$ по сравненію съ нормальной и это паденіе является результатомъ мѣропріятій контролера по управленію копями, то уровень прибыли не понижается; если же паденіе добычи ниже $65^0/_0$ происходитъ по винѣ другихъ объективныхъ условій, то они опять-таки принимаются во вниманіе при фиксаціи нормы прибыли.

Въ отношеніи распредѣленія угля въ странѣ и системы перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ департаментъ выработалъ обязательную схему передвиженія угля изъ районовъ производства въ районы потребленія, разсчитанную на максимальное сокращеніе перевозокъ и дающую въ общемъ и цѣломъ 700 милліоновъ тонно-миль экономіи.

Отдѣлъ изысканій опубликовалъ недавно отчетъ о своихъ работахъ [1]) въ области замѣны угля въ промышленномъ домашнемъ потребленіи остатками, которые далъ бы тотъ же уголь послѣ извлеченія изъ него продуктовъ, считающихся теперь побочными продуктами производства.

Такъ изъ 20.000.000 тоннъ угля можно получить 1.000.000 тоннъ жидкаго топлива, примѣнимаго для флота, и 15.000.000 тоннъ кокса, который, будучи сжигаемъ въ котлахъ особой системы,

[1]) См., „Бѣлую книгу“ о положеніи угольной промышленности.



Движеніе дороговизны по 5 важнѣйшимъ группамъ потребленія.

I. Хлѣбъ и мясо. II. Другіе пищевые продукты. III. Волокнистыя вещества. IV. Минеральные продукты. V. Разные.

перерабатывающихъ топливный газъ, развиваетъ столько же тепла, сколько и уголь. Въ домашнихъ печахъ Англіи потребляется ежегодно 37.500.000 тоннъ угля. При введеніи новой системы отопленія печи эти могли бы быть переведены на коксъ, при выработкѣ котораго получились бы одновременно и значительныя количества жидкаго топлива. Для опытовъ въ этомъ направленіи организована опытная станція, и результаты работъ должны быть опубликованы въ скоромъ времени.

Фиксація цѣнъ на уголь была произведена департаментомъ по управленію угольными копями въ связи съ старымъ „Актомъ объ ограниченіи цѣнъ на уголь", но цѣны эти сдѣланы дѣйствительными для всей внутренней торговли. Въ связи съ повышеніемъ заработной платы въ октябрѣ 1917 г. была повышена и цѣна на уголь на $2^1/_2$ шиллинга на тонну. Такимъ образомъ, оптовая цѣна увеличена въ общемъ и цѣломъ на 9 шиллинговъ на тонну для Южнаго Уэльса и на $6^1/_2$ шиллинговъ во всей остальной Англіи. Въ то же время для Италіи и Франціи, получающимъ во время войны около $80^0/_0$ всего вывозимаго изъ Англіи угля, цѣна установлена на нѣсколько шиллинговъ ниже.

Поставщикомъ Италіи и Франціи является преимущественно Южный Уэльсъ, компенсирующій, такимъ образомъ, болѣе высокой цѣной для внутренняго рынка пониженныя вывозныя цѣны.

Розничныя цѣны отражаютъ въ общемъ и цѣломъ эти пониженія. Вотъ, напримѣръ, образецъ измѣненія цѣнъ на Ньюкэстльскій уголь [1]):

Конецъ іюня	1913 г.	15	шиллинговъ	за	тонну.
„ „	1914 „	14,5	„	„	„
„ „	1915 „	20,5	„	„	„
„ „	1916 „	55	„	„	„
„ „	1917 „	30,5	„	„	„

Цѣны выросли съ 15 шиллинговъ до 55 къ іюню 1916 г. и упали до 30 шиллинговъ къ іюню 1917 г., благодаря государственной регулировкѣ. Но еще яснѣе выступаетъ этотъ результатъ ея, если мы сравнимъ движеніе дороговизны по разнымъ группамъ потребленія, выдѣляя въ отдѣльную группу минеральныя вещества, т.-е. уголь и металлы. Будучи представлено графически движеніе цѣнъ [2]) даетъ такую діаграмму (см. прилагаемую діаграмму).

[1]) и [2]) По даннымъ журнала „Economist".

Движеніе цѣнъ взято за каждые 3 мѣсяца съ января 1914 по по октябрь 1917 г. Переломъ кривой минеральныхъ веществъ, начинающійся въ концѣ 1916 года, вполнѣ опредѣлился въ теченіе 1917 года. Трудно даже представить болѣе рельефные и осязательные результаты, чѣмъ это графическое изображеніе результатовъ государственнаго контроля.

На той же діаграммѣ зарегистрировано еще одно законодательное пониженіе цѣнъ—цѣнъ на хлѣба; стоитъ только вдуматься въ разницу между этими двумя пониженіями, чтобы отдать себѣ отчетъ въ двоякомъ характерѣ, который можетъ принять работа фиксаціи цѣнъ. Въ первомъ случаѣ — при пониженіи цѣнъ на хлѣбъ — мы имѣемъ дѣло съ искусственнымъ пониженіемъ цѣнъ на печеный хлѣбъ, продиктованнымъ страхомъ передъ соціальнымъ броженіемъ и происшедшимъ при наличности „минимальныхъ“ цѣнъ на зерно, обезпечивающихъ высокія прибыли англійскимъ фермерамъ и англо-американскому хлѣбному тресту. За это пониженіе государственное казначейство доплачиваетъ 40 милліоновъ фунтовъ въ годъ, перекладывая ихъ, конечно, добавочнымъ бременемъ на плечи производителей. Во второмъ случаѣ—при пониженіи цѣнъ на уголь—мы имѣемъ дѣло прежде всего съ частичнымъ прекращеніемъ экспропріаціи народныхъ денегъ группой копевладѣльцевъ, отнятіемъ у нихъ права на наполненіе своихъ кармановъ спекулятивными милліардами и съ раціонализированіемъ процесса производства и сбыта. За это пониженіе платятъ только экспропріаторы, а выгода отъ естественнаго удешевленія достается государству.

Весьма вѣроятно, что реквизиція торговаго флота и обостреніе соціальныхъ броженій въ странѣ заставятъ англійское правительство монополизировать хлѣбный импортъ и обуздать интересы фермеровъ у себя дома, и только въ этомъ случаѣ фиксація цѣнъ на хлѣбъ сдѣлается дѣломъ раціональнаго хозяйства, а не актомъ соціальной самозащиты.

Декретомъ о націонализаціи крупной промышленности Россія подошла вплотную къ новому и единственно раціональному рѣшенію вопроса о фиксаціи цѣнъ. Конечно, между опубликованіемъ декрета и осуществленіемъ его лежитъ еще долгій и трудный путь огромной организаціонной работы, но путь этотъ единственно вѣрный.

И только, по мѣрѣ того, какъ старое „взятіе на учетъ“ отойдетъ въ область преданій, взамѣнъ его русское государство сдѣлается собственникомъ продуктовъ крупной промышленности и *монопольнымъ поставщикомъ ихъ въ деревню*, можно будетъ говорить о фиксаціи цѣнъ раціонально-хозяйственнаго порядка.

Что же дѣлать въ данный моментъ и какъ выйти изъ создавшагося тупика до тѣхъ поръ, пока не завершится этотъ процессъ овладѣнія *производствомъ?* Отвѣтъ ясенъ: 1) добиться хотя бы относительной стабильности денежнаго хозяйства, 2) приступить къ раціонализированію и удешевленію процесса снабженія, изъявъ его всюду, гдѣ это возможно, изъ рукъ частныхъ предпринимателей, 3) выработать централизированную систему цѣнъ, основанную на товарно-трудовыхъ эквивалентахъ общественнаго обмѣна.

Первая изъ этихъ мѣръ — область работы народнаго комиссаріата финансовъ, и я не буду касаться ея въ этомъ очеркѣ [1]). Вторая должна имѣть своимъ исходнымъ пунктомъ развитіе огромной, уже начатой работы организованнаго товарообмѣна и изоляціи товарной массы отъ воздѣйствія платежеспособнаго спроса. Но эта работа — работа созданія мощнаго аппарата снабженія — требуетъ не только огромной государственной работы въ центрѣ, но и напряженнѣйшей работы на мѣстахъ: муниципализаціи торговли, складовъ, мельницъ, транспорта, привлеченія кооперативнаго аппарата на всѣхъ инстанціяхъ работы и т. п. и, наконецъ, третья имѣетъ своей организаціонной предпосылкой созданіе единаго органа по согласованію и фиксированію цѣнъ — центральнаго комитета цѣнъ. Задачей этого послѣдняго явится не только согласованіе всѣхъ группъ уже фиксированныхъ и имѣющихъ быть фиксированными цѣнъ, но и нѣчто большее: посколько рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ „твердыхъ цѣнахъ“, вводимыхъ тамъ и тутъ, а о „системѣ твердыхъ цѣнъ“, мы имѣемъ дѣло съ проблемой приложенія къ жизни трудовой теоріи цѣнности и введеніе эквивалентовъ обмѣна одного вида человѣческаго труда на другой. Если система „вольныхъ“ цѣнъ составляетъ какъ бы святая святыхъ капиталистическаго режима, а въ чисто-соціалистическомъ строѣ мы совсѣмъ не будемъ имѣть дѣло съ денежными эквивалентами труда, то совершенно очевидно, что промежуточный періодъ, въ

[1]) См. выше цитированную статью С. А. Фалькнера: «Проблема нормированія цѣнъ въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства».

которомъ мы живемъ сейчасъ, долженъ имѣть и свою промежуточную стадію эволюціи понятія „цѣна“. Изъ этого понятія можно и должно удалить — въ порядкѣ раціонализированія процессовъ снабженія и производства—всѣ элементы экспропріаціи прибавочной стоимости и спекулятивной наживы, но зато это же понятіе должно, наконецъ, стать само по себѣ символомъ обмѣна часа общественно-полезнаго труда нормальной напряженности на часъ такого же труда въ другой отрасли человѣческой дѣятельности. Деньги явятся здѣсь эквивалентомъ труда, а не наоборотъ, и потеряютъ характеръ самостоятельнаго фактора цѣно-образованія, который имъ присущъ въ чисто-капиталистическомъ режимѣ.

Проблема выступитъ тѣмъ болѣе явственно и рѣшеніе ея сдѣлается тѣмъ насущнѣе, чѣмъ быстрѣе пойдетъ процессъ уничтоженія паразитическихъ элементовъ общества. Въ чисто капиталистическихъ странахъ фиксація цѣнъ—есть часто договоръ между владѣльцами орудій производства важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства съ одной стороны и государствомъ съ другой. Въ странахъ, гдѣ, какъ въ Россіи уже рѣзко намѣтился процессъ перехода къ обобществленію орудій и средствъ производства, фиксація цѣнъ можетъ имѣть успѣхъ и сдѣлаться реальной лишь въ порядкѣ договора между трудящимися классами. Договоръ между отдѣльными группами промышленныхъ рабочихъ не представляетъ большихъ трудностей, ибо уравнительная тенденція движенія заработной платы намѣтилась уже вполнѣ опредѣленно, какъ въ смыслѣ стихійнаго процесса, такъ и въ смыслѣ сознательныхъ заданій, которыя ставятъ себѣ вожди профессіональныхъ союзовъ. Гораздо сложнѣй вопросъ о договорѣ между работниками деревни и работниками города. Земля уже въ рукахъ крестьянъ, и они уже свободны отъ всякихъ налоговъ, тогда какъ процессъ націонализаціи промышленности только-только начинается. Поднятіе производительности промышленнаго труда есть опять-таки процессъ гораздо болѣе сложный и кропотливый, чѣмъ поднятіе производительности сельско-хозяйственнаго труда. Вопросы снабженія сырьемъ безконечно острѣе для фабрикъ и заводовъ, чѣмъ для деревни. Наконецъ, развалъ денежнаго хозяйства бьетъ гораздо сильнѣе жителя города, чѣмъ жителя деревни. Такимъ образомъ, производители деревни имѣютъ на своей сторонѣ рядъ огромныхъ преимуществъ по сравненію съ производителями города, и преимущества эти должны быть учтены

при рѣшеніи вопроса объ оцѣнкѣ часа труда въ городѣ и въ деревнѣ. Оцѣнка эта должна лечь въ основаніе соціальнаго договора между трудящимися двухъ категорій и выработки товарно-трудовыхъ эквивалентовъ общественнаго обмѣна.

Въ одной современной американской пьесѣ проигравшійся биржевикъ говоритъ: „мой противникъ нажился на искусственномъ взвинчиваніи цѣнъ на хлѣбъ — это нечестно, вотъ я составилъ свое состояніе благодаря *естественной* причинѣ—голоду въ Индіи; это другое дѣло". Этого рода „естественныя" причины и искусственное задержаніе погруженнаго хлѣба въ портахъ и рядъ перепродажъ его на бумагѣ съ цѣлью взвинчиванія цѣнъ должны быть изъяты изъ обращенія, какъ факторы цѣнообразованія, но, съ другой стороны, при опредѣленіи цѣнъ на хлѣбъ долженъ быть принятъ во вниманіе прожиточный минимумъ [1]) крестьянской семьи трудового типа и то реальное количество аршинъ ситца, фунтовъ гвоздей, керосина, чая и т. п., въ которыхъ выразится трудовая цѣна пуда хлѣба. Ни при Романовѣ, ни при Керенскомъ вопросъ не ставился такъ, да и *не могъ* такъ ставиться. Это—задача нашего времени, и, если мы сумѣемъ ее рѣшить, то мы рѣшимъ одну изъ величайшихъ задачъ предсоціалистическаго хозяйства.

М. Смитъ.

---

[1]) Употребляя вошедшій уже въ обращеніе терминъ „прожиточный минимумъ". я должна оговориться, что употребляю его не въ смыслѣ того полузвѣринаго существованія которое такъ долго составляло реальный культурный минимумъ для бѣднѣйшаго крестьянства и рабочихъ низшихъ квалификацій въ старой Россіи, а въ смыслѣ того уровня, благосостоянія, который допускается: 1) современнымъ уровнемъ общественныхъ богатствъ 2) правильной системой распредѣленія ихъ между городомъ и деревней.

III.

М. Е. Шефлеръ.

Замѣна золотой валюты—трудовой.

ЗАМѢНА ЗОЛОТОЙ ВАЛЮТЫ—ТРУДОВОЙ.

Къ вопросу о методахъ согласованія всѣхъ цѣнъ на продукты и предметы массоваго потребленія по трудовому эквиваленту.

Общество превращается въ громадную трудовую артель, которая и производитъ и распредѣляетъ производимое безъ всякаго производства золотого металла или бумажныхъ денегъ. Власти денегъ приходитъ конецъ.

(„Программа коммунистовъ“ Н. Бухаринъ. 1918 г.).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Все народное хозяйство переживаетъ тяжелый кризисъ. Міровая война вызвала тягчайшее потрясеніе мірового хозяйства. Самыя формы соціальныхъ условій жизни измѣняются въ самой своей основѣ.

Такъ, послѣ землетрясенія мѣняются очертанія береговъ континентовъ, мѣняется климатъ странъ, измѣняется ихъ флора и фауна.

Совершенно ясно, что намъ надо искать эти новыя формы и въ прежнихъ теоретическихъ построеніяхъ и въ новыхъ комбинаціяхъ соціальныхъ отношеній, вызванныхъ къ жизни цѣной разрушенія.

Вопросъ „о государственномъ регулированіи“ въ цѣляхъ раціональнаго построенія народнаго хозяйства претворился на нашихъ глазахъ въ исканіе основныхъ формъ коммунистическаго хозяйства.

Проблема твердыхъ цѣнъ и финансовый кризисъ заставляютъ насъ искать новыхъ формъ всей системы финансовъ и товарообмѣна, принуждаютъ насъ выбросить за бортъ новыхъ формъ народно-хозяйственной жизни отжившую денежную систему и замѣнить ее системой государственнаго распредѣленія.

Коммунистическій строй наслѣдуетъ капиталистическому въ результатѣ длительной и ожесточенной, упорной борьбы за созданіе новыхъ формъ народнаго хозяйства. Упорной борьбой добиваются рабочіе своего непріемлемаго права на управленіе фабриками и заводами, системы государственнаго регулированія всего производства, системы правильнаго распредѣленія всѣхъ продуктовъ производства.—

Моментъ построенія новыхъ формъ народнаго хозяйства настойчиво требуетъ коренного измѣненія управленія производствами, что въ свою очередь вызываетъ необходимость разрѣшить на совершенно новыхъ началахъ вопросъ о распредѣленіи. Нельзя разрѣшить вопросъ о распредѣленіи—не измѣнивъ финансовой системы. Нельзя, наконецъ, построить новую финансовую систему, не замѣнивъ денежной системы—системой трудовыхъ карточекъ на право полученія продуктовъ изъ общественныхъ складовъ или лавокъ. Все это вмѣстѣ ставитъ на очередь самый основной вопросъ нашей хозяйственной системы о замѣнѣ *золотой валюты валютой трудовой.*

Очерченныя выше проблемы новыхъ формъ народнаго хозяйства, тѣсно переплетающіяся между собой, требуютъ для своего разрѣшенія предварительной теоретической работы въ отношеніи анализа проблемы „цѣнъ“. Вопросы товарнаго и денежнаго рынковъ, прежде всего характеризируется состояніемъ „цѣнъ“. Къ этому вопросу приходится подойти прежде всего съ анализомъ самаго понятія „цѣна“. Говоря о цѣнѣ, о ростѣ цѣнъ, необходимо прежде всего оговориться, что эти понятія всегда являлись относительными. Въ настоящее время эта *относительность* понятія „цѣна“ переходитъ въ *условность.*

Дѣйствительно, анализируя факты, приводимые мной въ дальнѣйшемъ, нельзя не убѣдиться, что понятіе „цѣна“ фактически превратилась въ понятіе *„цѣна сегодня въ такомъ-то городѣ“* и даже *„на такомъ-то рынкѣ“.*

Абсолютныхъ цѣнъ, (разъ только самая мѣновая единица — деньги — имѣютъ относительную цѣнность) не было и раньше, но въ настоящее время исчезъ самый смыслъ условнаго обозначенія условій передачи продукта отъ одного лица къ другому въ виду обращающагося нынѣ числа *денежныхъ единицъ.*

Дѣйствительно, развѣ можно увѣренно утверждать, въ каждый данный моментъ какимъ количествомъ *благородныхъ металловъ* отвѣчаетъ государство за одинъ кредитный рубль или сколькимъ единицамъ вѣса того или иного продукта соотвѣтствуетъ кредитный рубль? Подъ цѣной, такимъ образомъ, въ дальнѣйшемъ приходится разумѣть условныя числовыя величины различно, для каждаго даннаго момента, приравнивающія стоимость *„даннаго“* продукта въ *„данной“* мѣстности при *„данныхъ“* условіяхъ къ *„данной“* денежной и числовой величинѣ, условно принятой за единицу.

Необходимо отмѣтить, что условность цѣны кредитнаго денежнаго знака для Россіи немногимъ превосходитъ условность цѣны кредитныхъ денегъ въ другихъ странахъ. Такъ, напримѣръ, „цѣна“ кредитной марки въ Германіи точно также не опредѣляетъ ясно, какому товарному эквиваленту она соотвѣтствуетъ. Самое понятіе „цѣна“ далеко не является ясно опредѣляющимъ числовыя соотношенія между стоимостью товаровъ въ Германіи *сегодня и завтра*. Таковы же условія во многихъ другихъ странахъ. Для болѣе яснаго опредѣленія понятія цѣны условлюсь, что цѣна продукта это—лишь алгебраическая сумма двухъ слагаемыхъ „фактической“ цѣны производства продукта и фактической стоимости денежной единицы.

Такимъ условнымъ понятіемъ я и буду оперировать въ главѣ о фактической исторіи движенія „цѣнъ“ за послѣдніе четыре года и о явленіяхъ, сопутствующихъ этому движенію.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи необходимо будетъ замѣнить понятіе *„цѣна“* понятіемъ *„трудовая стоимость“*, понятіе *„денежная единица“* понятіемъ *„стоимость единицы труда“* и ввести понятіе *„трудовая валюта“*, такъ какъ неизбѣжно приходится ввести *„трудовой эквивалентъ“* для построенія новой системы соціальной трудовой единицы вмѣсто всей отжившей капиталистической денежной системы.

Ростъ цѣнъ—слѣдствіе кризиса народнаго хозяйства.

Небывалый ростъ цѣнъ на всѣ предметы и продукты потребленія, естественно, заставляетъ подвергнуть болѣе глубокому анализу всѣ элементы народнаго хозяйства, разрушеннаго войной.

Не только Россія, но и всѣ воюющія страны остро испытываютъ ростъ цѣнъ въ связи съ разрушеніемъ народнаго хозяйства и съ полнымъ разстройствомъ правильнаго товарооборота.

Война разрушаетъ не только хозяйство одной страны, но міровое хозяйство въ самомъ широкомъ значеніи этого термина.

Взаимоотношенія хозяйствъ, международные товарный и денежный рынки, международный кредитъ и обмѣнъ товаровъ между странами переживаютъ во время міровой войны міровую катастрофу.

Какъ землетрясеніе видоизмѣняетъ формы и рельефы земной поверхности, такъ міровая война кореннымъ образомъ разрушила міровой товарообмѣнъ, нарушила весь ходъ хозяйства, прекратила правильное снабженіе отдѣльныхъ странъ сырьемъ, топливомъ, сельско-хозяйственными продуктами и фабрикатами.

Въ то же время все народное хозяйство каждой отдѣльной страны испытало полное разрушеніе формъ, сложившихся въ процессѣ поколѣній, сокращеніе производства, сокращеніе и нарушеніе правильнаго товарообмѣна и постепенное уничтоженіе народныхъ богатствъ.

Если разсмотрѣть экономическое состояніе Россіи, Англіи, Франціи, Австріи и Германіи, пережившихъ уже четыре года міровой войны, то съ поразительной яркостью предстанетъ весь ужасъ разрушенія народнаго хозяйства. Разница въ послѣдствіяхъ будетъ лишь въ масштабѣ и размахѣ, но по отдѣльнымъ странамъ она находится въ зависимости отъ ихъ политическаго, соціальнаго и экономическаго состоянія.

М. Н. Смитъ-Фалькнеръ въ статьѣ „Нѣсколько итоговъ войны“ *) приводитъ характернѣйшія цыфры, иллюстрирующія ту пропасть, въ которую ввергнута войной—вся система денежнаго обращенія.

Итоги возрастанія бумажныхъ цѣнностей по 11-ти странамъ достаточно ярко указываютъ, какъ глубоко въ этихъ странахъ разрушено финансовое хозяйство. Особенно рѣзко это наблюдается въ странахъ, ведущихъ войну.

---

*) См. „Народное Хозяйство“, № 1.

Для воюющихъ странъ:

	Общее количество бумажныхъ цѣнностей, въ обращеніи.		Количество бумажн. цѣнностей, приходящихся на душу населенія.	
	і ю н ь 1914 г.	Сентябрь 1917 г.	і ю н ь 1914 г.	Сентябрь 1917 г.
	Милліоны.	фунт. стер.	фунт. шил.	фунт. шилл.
Россія	163	1.540	1.—	9.—
Франція	242	837	6.—	21.—
Германія	120	746	1.14	10.10
Великобританія	30	213	—.13,3	5.—
Италія	62	185	1.15	5.5

Итоги вліянія войны на финансовое хозяйство воюющихъ странъ особенно рѣзко выявляются по сравненію ихъ съ тѣми же цыфрами для нейтральныхъ странъ.

Для нейтральныхъ странъ:

Страны.	Общее количество бумажныхъ цѣнностей въ обращеніи.		Количество бумажн. цѣнностей, приходящихся на душу населенія.			
	іюнь 1914 г.	сентябрь 1917 г.	іюнь 1914 г.	сентябрь 1917 г.		
	Милліоны	фунт. стер.	фунт.	шилл.	фунт.	шилл.
Испанія	75	105	3.	15	5.	—
Голландія	25	66	4.	—	11.	—
Швеція	12	26	2.	—	5.	—
Норвегія	6	16	2.	10	6.	10
Данія	8	16	3.	—	5.	—
Швейцарія	10	21	2.	10	5.	—

Характерно все же, что и нейтральныя страны испытываютъ въ связи съ войной, хотя и въ меньшей степени, тоже очень острое напряженіе финансоваго хозяйства.

Нарушеніе правильныхъ взаимоотношеній между странами на товарномъ рынкѣ въ той же мѣрѣ чрезвычайно рѣзко характеризуетъ народное хозяйство во время міровой войны.

Въ частности, вывозъ товаровъ изъ Россіи по европейской границѣ уже въ первые годы войны сократился въ пять разъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

По полугодіямъ.		Вывозъ въ милліонахъ рублей.	
іюль—декабрь	1913 г.	856,9	за 1913—14 г.
январь—іюнь	1914 г.	677,7	1.534, 6 м. р.
іюль—декабрь	1914 г.	188,6	за 1914—15 г.
январь—іюнь	1915 г.	94,2	282, 8 м. р.
іюль—декабрь	1915 г.	219,7	за 1915—16 г.
январь—іюнь	1916 г.	168,8	388, 5 м. р.
іюль—декабрь	1916 г.	314,4	за 1916—17 г.
январь—іюнь	1917 г.	111,2	425, 6 м. р.

Такимъ образомъ, вывозъ особенно сильно сократился въ первые два полугодія войны и въ первую половину 1917 г.

Наоборотъ, привозъ, сократившись въ первый годъ войны, за второй годъ возросъ, а въ первую половину 1917 г. даже обогналъ довоенное время.

Это обстоятельство, чрезвычайно невыгодное для общаго баланса нашей внѣшней торговли, конечно, вытекаетъ всецѣло изъ общихъ условій положенія Россіи, чрезвычайно слабой въ экономическомъ отношеніи, не умѣвшей использовать собственныя природныя богатства страны даже въ мирное время.

Итоги привоза по европейской границѣ за эти же сроки даютъ слѣдующую картину.

По полугодіямъ.	Привозъ въ милліонахъ рублей.	
іюль—декабрь 1913 г.	658,7	за 1913—14 годъ
январь—іюль 1914 г.	708,1	1,366, 8 м. р.
іюль—декабрь 1914 г.	229,1	1914—15 годъ
январь—іюнь 1915 г.	187,0	416, 1 м. р.
іюль—декабрь 1915 г.	483,7	1915—16 годъ
январь—іюнь 1916 г.	474,4	957, 7 м. р.
іюль—декабрь 1916 г.	917,9	1916—17 годъ
январь—іюнь 1917 г.	853,4	1.771, 3 м. р.

Если взять балансъ нашихъ торговыхъ операцій по европейской границѣ, то неблагопріятное для насъ соотношеніе между вывозной и привозной торговлей является особенно выпуклымъ.

По полугодіямъ.	Превышеніе вывоза надъ привозомъ (+) или привоза надъ вывозомъ (—) (въ милліон. руб.).	
іюль—дек. 1913 г.	— 198,2	Дефицитъ внѣшней торговли по европейской границѣ за 3 года войны 2.038, 2 м. р.
январь—іюнь 1914 г.	— 30,4	
іюль—декабрь 1914 г.	— 40,5	
январь—іюнь 1915 г.	— 82 8	
іюль—декабрь 1915 г. . . .	— 263,6	
январь—іюнь 1916 г.	— 305,6	
іюль—декабрь 1916 г. . . .	— 603,5	
январь—іюнь 1917 г.	— 742,2	

Такъ, объективный языкъ цыфръ съ непреложностью доказываетъ наше пораженіе въ торговыхъ отношеніяхъ за время міровой войны и наше постепенное подчиненіе условіямъ другихъ странъ.

Два милліарда дефицита за три года войны въ торговомъ оборотѣ (по внѣшней торговлѣ съ европейскими странами)—это крупное экономическое потрясеніе, держащее весь товарный рынокъ Россіи въ чрезвычайномъ напряженіи.

Миръ, хотя-бы непрочный и невыгодный, дастъ, конечно, возможность народному хозяйству Россіи нѣсколько оправиться отъ этого потрясенія, но вполнѣ ясно, что лишь крайнія усилія и чрезвычайное вниманіе ко всѣмъ условіямъ нашихъ торговыхъ отношеній смогутъ исправить этотъ дефицитный балансъ.

Націонализація всей внѣшней торговли должна какъ разъ явиться сильнымъ рычагомъ для исправленія нашего баланса и для максимальнаго использованія нашихъ природныхъ богатствъ на международномъ товарномъ рынкѣ.

Изъ приведенныхъ данныхъ нашей внѣшней торговли видно, что наиболѣе неблагопріятными были два полугодія — конецъ 1916 г. и 1917 г., балансъ которыхъ — превышеніе привоза надъ вывозомъ — достигаетъ суммы въ 1.345.7 милліоновъ рублей, тогда какъ средній балансъ пятилѣтія 1909—1913 гг. даетъ превышеніе вывоза надъ привозомъ на сумму 361.8 милліоновъ рублей (послѣдняя цыфра относится къ общему балансу внѣшней торговли Россіи).

Ухудшенію торговаго баланса Россіи за годы войны сопутствуетъ паденіе курса рубля.

Накопившійся за годы войны дефицитъ русской внѣшней торговли неизбѣжно создалъ условія чрезвычайнаго паденія стоимости рубля.

Въ Лондонѣ за тѣ же три года войны стоимость рубля, стоявшая ниже паритета на восемнадцать съ половиной золотыхъ копеекъ, въ первое полугодіе 1914 г., послѣдовательно падала и къ концу третьяго года войны дошла до стоимости въ 42,8 золотыхъ копейки, т.-е. больше чѣмъ вдвое дешевле. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ настоящій переживаемый моментъ (май 1918 г.) 10 фунтовъ стерлинговъ стоятъ 412 рублей, т.-е. цѣна рубля въ Лондонѣ упала до двадцати трехъ золотыхъ копеекъ.

Для большей ясности степени паденія курса рубля на Лондонской биржѣ за годы войны приведемъ среднія данныя по четвертямъ года.

Сроки.	За 10 фунт. ст. (*рублей*).	Цѣна рубля (золотомъ въ копейкахъ).
на 1 іюля 1914 г.	95,2	99,4
„ 1 октября 1914 г.	112,2	84,3
„ 1 января 1915 г.	113,9	82,8
„ 1 апрѣля 1915 г.	116,2	81,4
„ 1 іюля 1915 г.	143,0	66,1
„ 1 октября 1915 г.	141,5	66 8
„ 1 января 1916 г.	160,5	58 9
„ 1 апрѣля 1916 г.	154,4	61,3
„ 1 іюля 1916 г.	156,7	60,4
„ 1 октября 1916 г.	156,1	60,6
„ 1 января 1917 г.	166,0	57,0
„ 1 апрѣля 1917 г.	185,1	51,1
„ 1 іюля 1917 г.	222,2	42,6
„ 1 октября 1917 г.	227,2	41,6
„ 1 января 1918 г.	327,3	29,0
„ 1 апрѣля 1918 г.	416,2	22 7

На курсъ рубля вліяло, конечно, не только измѣненіе баланса внѣшней торговли Россіи. Увеличеніе дефицита нашихъ товарныхъ

операцій составляетъ лишь одну, хотя и главнѣйшую причину уменьшенія стоимости рубля на заграничномъ денежномъ рынкѣ [1]).

Ходъ военныхъ операцій и нарушеніе столь необходимаго капиталистамъ Западной Европы внутренняго спокойствія имперіалистической Россіи точно такъ же, какъ и другія политическія событія, значительно вліяли на паденіе курса и увеличивали понижательное вліяніе дефицита торговаго баланса Россіи.

Переходъ власти къ рабочимъ и крестьянскому пролетаріату, несомнѣнно, еще сильнѣе увеличилъ кризисъ нашего курса на капиталистическомъ рынкѣ Европы.

Непризнаніе Совѣтской власти въ Россіи капиталистическими кругами Англіи и Франціи отразилось на всѣхъ биржевыхъ сдѣлкахъ съ валютой, и въ этомъ отношеніи чрезвычайно показательна зависимость мірового денежнаго рынка отъ мірового господства капитала.

Аннулированіе займовъ и процентныхъ бумагъ внесло нѣкоторую путаницу въ денежное обращеніе съ точки зрѣнія капиталистической биржи, такъ какъ уменьшеніе бумажнаго долга Россіи должно было все-таки компенсировать дальнѣйшее паденіе курса.

Несомнѣнно, на курсѣ рубля помимо этихъ причинъ отразилось и чрезмѣрное увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ, потокъ которыхъ въ первый годъ войны постепенно перешелъ въ наводненіе, грозящее сорвать всѣ финансовыя плотины нормальнаго народнаго хозяйства и приблизить къ катастрофѣ самую идею денежнаго обращенія, замѣнивъ ее новыми формами натуральнаго товарообмѣна.

Достаточно просмотрѣть таблицу быстраго возрастанія количества кредитныхъ знаковъ въ странѣ, чтобы понять, что это количество производитъ тяжелое давленіе на всѣ поры денежнаго хозяйства и угрожаетъ на долгое время поддерживать дефицитъ нашего хозяйства.

Причина финансоваго кризиса—дефицитность торговаго баланса хозяйства во время войны—обращается сама въ слѣдствіе эмиссіонной системы хозяйства, вызванной въ жизни борьбой съ кризисомъ.

---

[1]) *Прим. редакціи.* Авторъ не учитываетъ, что значительнѣйшую часть ввоза въ Россію за время войны составляли различныя поставки военному вѣдомству, которыя оплачивались не въ русской валютѣ, но въ иностранной, предоставляемой въ порядкѣ государственныхъ *займовъ*, и, стало быть, фактически покрывались не наличностью, но *обязательствами*.

Выпускъ эмиссій, какъ ураганъ за бурей гнался за ростомъ дефицита внѣшней торговли Россіи и за ростомъ цѣнъ внутренняго ея рынка. Между тѣмъ, дефицитность хозяйства, а тѣмъ болѣе быстрота паденія курса рубля уже давно отстала отъ скорости выпуска эмиссій; точно такъ же, какъ ростъ вольныхъ цѣнъ внутренняго рынка, увеличиваясь съ возрастаніемъ количества кредитныхъ билетовъ въ странѣ давно перегналъ скорость выпуска новыхъ кредитныхъ знаковъ.

Такъ, *кризисъ финансовъ превращается въ кризисъ хозяйства, а кризисомъ хозяйства вызывается кризисъ финансовъ.*

Цыфры выпуска бумажныхъ денегъ краснорѣчивѣе словъ доказываютъ это положеніе финансоваго хозяйства. Количество кредитныхъ знаковъ въ обращеніи на 1 число въ Россіи было:

	1914—15 г. милл. руб.	1915—16 г. милл. руб.	1916—17 г. милл. руб.	1917—18 г. милл. руб.
на 1 іюля	1.600	3.850	6.780	14.120
„ 1 августа	2.400	4.200	7.000	15.200
„ 1 сентября	2.620	4.610	7.300	16.470
„ 1 октября	2.850	5.240	8.200	19.960
„ 1 декабря	2.930	5.350	9.240	21.700
„ 1 февраля	3.100	5.820	10.100	
„ 1 марта	3.200	6.050	11.020	
„ 1 апрѣля	3.300	6.250	12.050	
„ 1 мая	3.390	6.340	12.520	
„ 1 іюня	3.610	6.440	13.260	

Такова лавина, опрокинувшая расчеты всѣхъ финансистовъ, лавина, увеличившая количество бумажныхъ знаковъ въ странѣ на 20 милліардовъ рублей или въ одиннадцать разъ за три года войны.

Въ Англіи количество бумажныхъ денегъ за три года войны возросло въ семь разъ, а въ Германіи—въ шесть разъ.

Небывалое наводненіе страны кредитными знаками чрезвычайно отразилось, главнымъ образомъ, на внутреннемъ рынкѣ Россіи, такъ какъ сравнительная незначительность торговыхъ операцій на внѣшнемъ рынкѣ (успѣвшая, впрочемъ, довести дефицитъ за три года войны до 2 милліардовъ рублей) вызывала, естественно, чрезвычайное паденіе покупательной силы бумажнаго рубля въ торговомъ оборотѣ внутренняго рынка.

Первымъ выводомъ изъ приведенныхъ фактовъ, доказывающихъ насколько глубоко взорвала война все народное хозяйство, является безспорный фактъ *анабіоза всей денежной системы.*

Дѣйствительно, денежная система государства строилась на основаніи расчета обезпеченія кредитныхъ денегъ—золотой валютой.

Въ настоящее время ни въ одной странѣ, кромѣ Америки, металлическія цѣнности не покрываютъ суммы выпущенныхъ въ обращеніи бумажныхъ цѣнностей. Это чрезвычайно ярко изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Страны.	Количество бумажныхъ цѣнностей на душу:		Изъ нихъ не покрыто Металл. наличн.	
	Іюнь 1914 г.	Сентябрь 1917 г.	Іюнь 1914 г.	Сентябрь 1917 г.
	ф. шил.	ф. шил.	ф. шил.	ф. шил.
Франція	6 0	21 0	2,0	15.10
Россія	1,0	9,0	0,9	6,9
Германія	1,14	10,10	0,10	8,17
Великобританія	13,3	5.5	0,0	3,3
Италія	1 15	5,5	0,8	4,2
Голландія	4,0	11,0	2,0	1.10
Швеція	2.0	5,0	0,18	2,15
Норвегія	2,10	6.10	1.8	4,0

(въ фунтахъ стерлинговъ).

Совершенно ясно, что денежная система, основанная на металлической валютѣ за эту войну себя вполнѣ скомпрометировала.

Второй выводъ изъ этихъ фактовъ относится *къ вліянію финансоваго рынка и его деформаціи на рынокъ товаровъ.*

Дѣйствительно, если прослѣдить ростъ цѣнъ вольнаго рынка, то на немъ, главнымъ образомъ, и отразилось, именно, увеличеніе выпуска кредитныхъ знаковъ.

Послѣ того, какъ мы разсмотрѣли одинъ изъ факторовъ, чрезвычайно вліяющій на ростъ цѣнъ, а, такъ же, послѣ того, какъ главнѣйшія причины финансоваго кризиса были нами указаны, необходимо проанализировать болѣе подробно, какъ отражаются на ростѣ цѣнъ отдѣльные факторы, и сдѣлать выводъ о степени возможности измѣненія этого вліянія.

Слѣдуетъ при этомъ остановиться на цѣнахъ вольнаго рынка и послѣ анализа ихъ происхожденія перейти къ обоснованію теоріи нормальныхъ цѣнъ.

Вліяніе различныхъ факторовъ на измѣненіе цѣнъ вольнаго рынка неодинаково по своей силѣ, а кромѣ того, несомнѣнно, причины, которыя составляютъ основу роста фактическихъ цѣнъ вольнаго рынка, не должны всецѣло приниматься, какъ неизбѣжное обоснованіе нормальнаго измѣненія товарныхъ цѣнъ.

Другими словами, ростъ цѣнъ на товары зависитъ отъ чрезвычайно многообразныхъ условій рынка, а, между тѣмъ, правомѣрное измѣненіе цѣнъ на товары зависитъ только отъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же условій.

Анализъ роста цѣнъ вольнаго рынка и зависимость отъ нихъ твердыхъ цѣнъ приводятъ насъ къ слѣдующимъ основнымъ тезисамъ:

1. Ростъ цѣнъ вызывается, съ одной стороны, группой объективныхъ факторовъ, непосредственно вліяющихъ на измѣненіе составныхъ элементовъ цѣнъ, и съ другой—группой субъективныхъ факторовъ, измѣняющихъ отношеніе между покупательной силой рубля и стоимостью товаровъ.

2. На измѣненіе составныхъ элементовъ цѣнъ вліяютъ слѣдующія основныя причины:

а) повышеніе стоимости труда, опредѣляемое повышеніемъ заработной платы, уменьшеніемъ рабочаго времени и сокращеніемъ производительности труда,

б) повышеніе стоимости сырья, топлива и издержекъ производства, связанныхъ съ ремонтомъ машинъ, двигателей, зданій и т. п.;

в) повышеніе стоимости фрахта и тарифа на перевозку;

г) измѣненіе условій производства, какъ то: сокращеніе посѣвной площади и т. п.

3) На измѣненіе отношенія между покупательной силой рубля и стоимостью товаровъ вліяютъ:

а) увеличеніе количества кредитныхъ знаковъ и бумажныхъ цѣнностей на рынкѣ;

б) уменьшеніе запасовъ сырья и топлива;

в) увеличеніе потребленія и связанное съ этимъ увеличеніе спроса.

4. Ростъ цѣнъ вольнаго рынка зависитъ отъ всѣхъ вышеуказанныхъ факторовъ и объективной и субъективной группы, и потому борьба съ ростомъ вольныхъ цѣнъ должна основываться на уменьшеніи вліянія того или иного фактора.

Иначе говоря, для пониженія вольныхъ цѣнъ рынка необходимо:

а) или уменьшить количество кредитныхъ знаковъ,

б) или увеличить запасы сырья и топлива,

в) или сократить потребленіе и уменьшить спросъ,

г) или понизить стоимость труда, т.-е. повысить производительность труда, увеличить время работы и уменьшить заработную плату.

5) Ростъ твердыхъ цѣнъ, представляющихъ искуственно-фиксированную себѣстоимость товара, вызывается исключительно первой группой объективныхъ факторовъ. На твердыя цѣны ни въ коемъ случаѣ не могутъ вліять ни уменьшеніе покупательной силы рубля, ни увеличеніе потребленія, а потому твердыя цѣны должны вырабатываться лишь на основѣ правильнаго опредѣленія себѣстоимости производства товара и необходимаго процента прибыли. Изъ этого анализа роста цѣнъ, какъ вольныхъ такъ и нормальныхъ твердыхъ, уже вытекаетъ нѣсколько положеній, которыми слѣдуетъ воспользоваться для приведенія въ порядокъ внутренняго рынка Россіи.

Ростъ цѣнъ—слѣдствіе всѣхъ отдѣльныхъ факторовъ.

Слѣдуетъ указать, что въ то время, какъ на ростъ цѣнъ оказало безусловно чрезвычайное вліяніе стихійное увеличеніе выпуска эмиссій, сокращеніе производства, увеличеніе потребленія, приспособленіе производства къ военнымъ нуждамъ,—цѣны на рабочія руки и паденіе производительности труда оказывали гораздо меньшее вліяніе [1]).

Паденіе производительности труда вызывалось:

а) призывомъ квалифицированныхъ рабочихъ въ ряды войскъ и замѣной ихъ неквалифицированными;

б) увеличеніемъ эксплуатаціи рабочихъ и отсюда соотвѣтственнымъ отпоромъ со стороны рабочихъ;

---

[1]) *Прим. редакціи.* Настоящее положеніе выражаетъ *личное* убѣжденіе автора.

в) ухудшеніемъ условій труда, сокращеніемъ и постоянной порчей орудій производствъ и т. д.

Для характеристики этого фактора приведу одинъ изъ наиболѣе опредѣленныхъ примѣровъ, каковымъ является угольная промышленность.

Паденіе производительности на Донецкихъ каменноугольн. копяхъ

(*по торг. пром. газетѣ*).

Средняя производительность 1 рабочаго въ 1 мѣсяцъ.

мѣсяцъ: / годъ:	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
январь	—	787 п.	721 п.	528 п.
февраль	—	782 п.	680 п.	491 п.
мартъ	—	718 п.	740 п.	528 п.
апрѣль	—	766 п.	437 п.	423 п.
май	—	772 п.	636 п.	461 п.
іюнь	—	784 п.	663 п.	456 п.
іюль	788 п.	749 п.	620 п.	434 п.
августъ	698 п.	708 п.	566 п.	416 п.
сентябрь	795 п.	728 п.	602 п.	420 п.
октябрь	792 п.	756 п.	606 п.	419 п.
ноябрь	783 п.	757 п.	636 п.	406 п.
декабрь	704 п.	699 п.	513 п.	399 п.

За три года войны производительность по добычѣ топлива упала почти въ два раза, что объясняется, конечно, вполнѣ понятными причинами, на которыя я уже указывалъ, а именно: сократилось число болѣе квалифицированныхъ рабочихъ и таковые замѣнялись малоопытными рабочими, было постепенно уменьшено время работы—отъ установленнаго прежде въ цѣляхъ эксплуатаціи 10 часового труда до болѣе нормальнаго, т.-е. до 8-ми часового и, наконецъ, изнашивались орудія производства, машины и невозможно было вслѣдствіе войны быстро смѣнять и ремонтировать ихъ. Въ другихъ отрасляхъ промышленности въ общемъ и цѣломъ наблюдается такое же явленіе и это явленіе не могло не сказаться на естественномъ *удорожаніи фактической стоимости производства.*

Такими же данными полны отчеты и доклады текстильной промышленности.

Въ докладѣ „члена“ Комитета по дѣламъ льняной и джутовой промышленности на совѣщаніи фабрично-заводскихъ Комитетовъ льняного производства приводятся слѣдующія цыфры паденія производительности отдѣльнаго веретена:

въ декабрѣ 1914 года—1,49 на 1 веретено въ часъ
„ „ 1917 года—1,05 „ „ „ „

въ расчетъ при этомъ принимались только, дѣйствительно, работавшія веретена и всѣ „простои“ были выключены изъ учета.

Производительность, такимъ образомъ, сократилась на одну треть.

Простои изъ-за отсутствія сырья и топлива точно также съ 5% на этихъ фабрикахъ въ 1914 году увеличились до 20% въ 1917 году.

Количество всѣхъ прядильныхъ веретенъ на фабрикахъ сократилось съ 7.835.000 для различныхъ районовъ Европейской Россіи на 1 октября 1916 года до 7.773.000 веретенъ на 1 октября 1917 года, при чемъ количество работающихъ веретенъ за это же время сократилось съ 7.223 тысячъ до 5.573 тысячъ веретенъ.

Уменьшеніе производительности, какъ я уже отмѣчалъ, вызывается отчасти уменьшеніемъ числа квалифицированныхъ работниковъ.

Для текстильнаго производства весьма характернымъ является увеличеніе на фабрикахъ женскаго труда вслѣдствіе войны. Такъ въ %-мъ отношеніи рабочіе текстильнаго производства распредѣлялись:

	въ 1916 г.	въ 1917 г.
мужчинъ	21,4%	16,7%
женщинъ	69,2%	72,8%
подростковъ	8,6%	9,2%
малолѣтнихъ	0,8%	1,3%

Вмѣстѣ съ тѣмъ само собой понятно, что за годы войны цѣны на рабочія руки поднимались еще даже въ до-революціонный періодъ (хотя, конечно, чрезвычайно медленно) и особенно поднялись во время революціи, когда освобожденный отъ вѣковой эксплуатаціи рабочій классъ предъявилъ, естественно, требованія на повышеніе тарифовъ, постепенно выравнивая ихъ со своими потребностями.

Само по себѣ повышеніе цѣнъ на рабочія руки по характеру подъема этихъ цѣнъ гораздо менѣе значительно, чѣмъ повышеніе цѣнъ на продукты потребленія на вольномъ рынкѣ и скорѣе отвѣчаетъ подъему твердыхъ цѣнъ.

Измѣненіе цѣнъ на рабочія руки съ 1914—1918 г.

(по текстильному производству).

Минимальная оплата труда на Московскихъ текстильныхъ фабрикахъ:

	За день.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Измѣненіе твердыхъ цѣнъ на ситецъ	Тоже, принимая цѣну 1914 г. за 100
1914 г.	1 р. —	100	16 к.	100. —
1915 г.	1 р. 25 к.	125	19 к —22 1/2	119—141
съ 1916 г. по 15 апр. 1917 г.	1 р. 92 к.	192	24 1/2—33 3/4	153—211
„ 15/IV—17 по 7/VII—1917 г.	4 р. 54 к.	454	33 3/4—64 1/2	211—403
„ 7/VII—17 „ 16/VIII „	5 р. 25 к.	525	64 1/2к.—1р.02 к.	403—637
„ 16/VIII—17 по 1/X— „	6 р. 66 к.	666		
„ 1/X— . „ 1/I—918 г.	9 р. 34 к.	934	1 р. 36 к.	850
„ 1/I—918 г.—15/II „	12 р. 63 к	1263	1 р. 68 1/2 к.	1053

Таковы факты, относящіеся къ подъему цѣнъ на рабочія руки текстильнаго производства. Эти факты подтверждаютъ несомнѣнное вліяніе на ростъ твердыхъ цѣнъ, повышенія оплаты труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаютъ и несогласованность между калькуляціей цѣнъ на трудъ и на продуктъ производства, т. к. себѣстоимость производства опредѣляется не только цѣнами на трудъ, но и цѣнами на сырье, амортизаціей машинъ и т. д.

Для иллюстраціи роста цѣнъ на рабочія руки другихъ категорій труда приведу данныя, относящіяся къ движенію цѣнъ на рабочія руки „по соглашенію“ за рабочій день (въ Москвѣ).

	Іюль 1914 г.	Октябрь 1914 г.	Январь 1915 г.	Апрѣль 1915 г.	іюль 1915 г.	Октябрь 1915 г.	Январь 1916 г.
Каменщикъ .	175—200	175—200	165 - 200	150—190	110—150	175—200	250—350
Кузнецъ . . .	140 — 175	130—170	100—250	90 —170	90 — 200	105—250	200—275
Маляръ. . . .	140 — 170	140—180	160—200	120—180	120—175	150—275	200—275
Плотникъ . .	160—190	160—220	150—200	140—200	120 —175	150—200	250—300
Слесарь. . . .	170 — 220	170—240	150—200	100—250	120—200	200 — 400	200—400
Столяръ . . .	170—210	170—240	150—200	140 — 200	140—200	150—200	250 - 350

Въ этой таблицѣ взяты данныя по бюллетенямъ цѣнъ Моск. Гор. Самоуправл. и по даннымъ Московск. биржи труда.

Въ среднемъ заработная плата по приведеннымъ даннымъ по этимъ категоріямъ труда возросла въ девять разъ. Вліяніе роста цѣнъ на рабочія руки, такимъ образомъ, гораздо меньше, чѣмъ это

отмѣчается нѣкоторой частью прессы, склонной видѣть главную причину роста цѣнъ на товары, именно, въ удорожаніи рабочихъ рукъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отставаніе роста цѣнъ на рабочія руки отъ роста цѣнъ на товары настолько велико, что за годы войны бюджетъ рабочихъ, несмотря на повышеніе оплаты труда, чрезвычайно ухудшился.

Политика твердыхъ цѣнъ.

Регулирующее воздѣйствіе государства на хозяйственную жизнь было вызвано войной во всѣхъ странахъ даже при условіяхъ частно-капиталистическаго хозяйства.

Англія, Германія, Франція, Америка и даже Россія еще въ періодъ монархизма прибѣгали къ регулирующему воздѣйствію государства.

Тѣмъ важнѣе въ Россіи въ настоящихъ условіяхъ, неизбѣжно вызывающихъ къ жизни формы государственнаго капитализма приступить къ полному регулированію рынка.

Было уже сказано, что борьба съ цѣнами вольнаго товарнаго рынка не можетъ быть успѣшна безъ разрѣшенія главнаго вопроса— сокращенія бумажныхъ цѣнностей на денежномъ рынкѣ и безъ организаціи достаточно сильныхъ техническихъ аппаратовъ снабженія населенія всѣми продуктами и предметами потребленія по

Апрѣль 1916 г.	Іюль 1916 г.	Октябрь 1916 г.	Январь 1917 г.	Апрѣль 1917 г.	Іюль 1917 г.	Октябрь 1917 г.
250—300	300—375	450—550	500—600	500—900	900—1300	1200—2000
200—350	400—500	500—600	360—800	500—900	1000—1200	1200—1800
200—300	200—350	350—500	350—500	600—700	900—1200	1200—1800
250—350	275—425	400—600	400—700	600—800	400—1500	1300—2000
200—600	250—500	400—800	400—800	500—1000	900—1600	1600—2200
250—350	300—400	400—600	450—600	600—800	900—1200	1200—1800

твердымъ цѣнамъ и въ количествахъ, отвѣчающихъ нормальному потребленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ настоящее переходное время государственные органы снабженія могутъ строиться лишь по типу государственно-капиталистическихъ аппаратовъ, единственно сильныхъ для борьбы съ міровымъ капитализмомъ.

Построеніе сильнаго государственнаго механизма снабженія и нормировка труда и прибыли должны дать возможность приступить, наконецъ, къ раціональному проведенію системы нормальныхъ цѣнъ.

Между тѣмъ, нормировка всѣхъ цѣнъ на основѣ единообразныхъ признаковъ служитъ однимъ изъ сильныхъ средствъ борьбы съ цѣнами вольнаго товарнаго рынка и лучшимъ средствомъ регулированія всего товарообмѣна и всего снабженія населенія предметами потребленія. Организація государственныхъ органовъ снабженія и вся система замѣны частнаго капитала государственнымъ требуетъ при высокихъ твердыхъ цѣнахъ чрезвычайнаго увеличенія выпуска бумажныхъ кредитныхъ знаковъ. Въ то же время выпускъ кредитныхъ знаковъ является главной причиной повышенія вольныхъ цѣнъ рынка и увеличиваетъ трудность разрѣшенія проблемы нормировки, но не уничтожаетъ необходимости регулированія, а наоборотъ,—требуетъ еще болѣе рѣшительнаго вмѣшательства государства во всѣ отрасли народнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, важно стремиться къ сокращенію выпуска эмиссій. Для сокращенія выпуска эмиссій совершенно необходимо:

а) приступить къ исправленію твердыхъ цѣнъ и приведенію ихъ во взаимное соотвѣтствіе.

б) Приступить немедленно къ пониженію всѣхъ твердыхъ цѣнъ *), принявъ попутно мѣры къ чрезвычайному повышенію ставокъ оплаты организаціоннаго процента на товары, выпускемые на рынокъ государственными органами снабженія.

Эта мѣра особенно важна сейчасъ, при чрезвычайномъ финансовомъ кризисѣ Россіи. Пониженіе всѣхъ твердыхъ цѣнъ, однако, должно основываться на повышеніи производительности труда и на сокращеніи всѣхъ издержекъ производства — лишь тогда это пониженіе будетъ цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ условіямъ производства.

Пониженіе всѣхъ твердыхъ цѣнъ должно быть произведено сразу на всѣ продукты и предметы потребленія съ заблаговременнымъ о томъ извѣщеніемъ населенія и съ проведеніемъ постепенно понижающейся скалы твердыхъ цѣнъ.

*) *Примѣчаніе редакціи*: настоящій тезисъ выражаетъ только *личное* убѣжденіе автора.

Таковы частичные выводы относительно сегодняшней политики твердыхъ цѣнъ, при чемъ *примѣненіе этихъ мѣръ возможно лишь какъ логически переходная ступень къ дальнѣйшему согласованію всѣхъ цѣнъ по признаку трудовой стоимости и къ замѣнѣ денежной системы—распредѣлительной.*

При анализѣ факторовъ, вызывающихъ ростъ цѣнъ, на нѣкоторыхъ я совершенно не останавливался, хотя, несомнѣнно, ихъ вліяніе довольно значительно.

Такъ, напримѣръ, говоря о вліяніи измѣненія денежнаго обращенія на ростъ цѣнъ, я указалъ лишь на два элемента его. Третій элементъ—расширеніе и сокращеніе кредитныхъ операцій—оказываетъ точно также чрезвычайное вліяніе на финансовый рынокъ.

При этомъ, постепенный переходъ къ единой формѣ государственнаго кредита и расширеніе кредитныхъ операцій тѣмъ самымъ является переходомъ къ системѣ расчетовъ безъ примѣненія денежныхъ знаковъ.

Измѣненія системы налоговъ и вліянія налоговаго пресса точно также не пришлось коснуться, равно какъ и причинъ увеличенія денежнаго запаса деревни: 1) прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ и 2) выдачи пайковъ семьямъ призванныхъ на военную службу.

Мнѣ хотѣлось остановиться только на главнѣйшихъ факторахъ, вызывающихъ ростъ цѣнъ, и проанализировать степень ихъ вліянія на рынокъ.

Въ дальнѣйшемъ я попытаюсь дать обоснованіе всей системѣ новыхъ нормальныхъ твердыхъ цѣнъ, основанныхъ на денежной системѣ и на переходѣ къ системѣ распредѣленія по принципамъ *„трудовыхъ нормъ“* и *„трудовой стоимости“* на продукты производства.

Разсматривая вопросъ объ урегулированіи народнаго хозяйства въ цѣломъ, необходимо въ настоящее время, съ одной стороны, подойти къ разрѣшенію чисто-хозяйственныхъ задачъ, добиться измѣненія соотношенія цѣнъ на продукты производства въ цѣляхъ созданія согласованной системы цѣнъ, а съ другой стороны, разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія регулированія снабженія населенія продуктами потребленія.

Разумѣется, обѣ эти задачи не могутъ быть оторваны отъ проблемы государственныхъ финансовъ и проблемы трудовыхъ нормъ.

Дѣйствительно, я уже указывалъ на значеніе, какое для товарнаго рынка имѣетъ выпускъ бумажныхъ цѣнностей. Если принять, что въ іюлѣ 1914 г. бумажныхъ рублей въ обращеніи въ Россіи находилось на 1.700 милліоновъ рублей, то къ 1-му декабря 1917 г. ихъ было уже 21.700 милл. рублей, т.-е. на двадцать милліардовъ больше.

Такой ростъ эмиссій долженъ былъ поднять всѣ цѣны вольнаго рынка до парадоксальной величины, что мы и видимъ на дѣлѣ.

Примѣры роста цѣнъ.

Достаточно указать нѣсколько примѣровъ роста цѣнъ, чтобы представить, насколько глубоко отразились на товарномъ рынкѣ всѣ указанныя мною причины разстройства народнаго хозяйства и прежде всего, именно, непрерывный потокъ выбрасываемыхъ бумажныхъ цѣнностей. Въ печати и въ докладахъ уже неоднократно фигурировали эти поражающія цыфры.

Въ качествѣ наиболѣе яркаго показателя повышенія твердыхъ цѣнъ интересно привести:

Ростъ цѣнъ на ткани.

Для примѣра возьму цѣны на хлопчато-бумажныя ткани, по прейсъ-курантамъ фабрикъ до августа 1916 года и съ августа 1916 г. по установленнымъ твердымъ цѣнамъ, франко-фабрика.

Сроки.	Ситецъ изъ 80 ф. миткаля № 5—16 в		Сатинъ гладкій, крашеный 16 в.		Миткаль и бѣльев. товаръ 16 в.	
	Цѣна въ копѣйкахъ.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Цѣна въ копѣйкахъ.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Цѣна въ копѣйкахъ.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.
іюль 1914 г. . . .	13 7/8	100	16 3/8	100	12 3/4	100
августъ 1914 г. .	14	101	17	102	13 1/4	102
октябрь 1914 г. .	15,4	110	17 1/2	103	13 7/8	106
декабрь 1914 г. .	15,3	110	17 3/4	104	14 1/4	109
январь 1915 г. .	16 7/8	121	21	123	16 5/8	128
мартъ 1915 г. . .	18 1/4	130	22 3/4	134	17 5/8	136
августъ 1915 г. .	19 7/8	142	24 1/2	144	18 1/2	142
ноябрь 1915 г. .	21 3/8	152	25 3/4	152	19 3/4	152
февраль 1916 г. .	23 1/8	166	30 7/8	182	21 5/8	166
мартъ 1916 г. . .	25	179	32 3/4	193	23 1/8	178
апрѣль 1916 г. .	26 1/2	182	37 1/4	219	26 3/4	206
іюль 1916 г. . . .	27 1/8	184	42 7/8	252	29 7/8	230
августъ 1916 г. .	28 1/2	203	47	276	30	231
ноябрь 1916 г. .	31	221	52	306	32 1/2	250
февраль 1917 г. .	34 1/4	245	57	335	34 3/4	267
іюль 1917 г. . . .	51 3/4	370	79	465	39 1/2	304
августъ 1917 г. .	65	460	107	629	45	346
октябрь 1917 г. .	65	460	107	629	45	346
ноябрь 1917 г. .	104	743	172	1012	79	608
январь 1918 г. .	138	986	219	1288	108	831
апрѣль 1918 г. .	138	986	219	1288	108	831
май 1918 г. . . .	150	1071	235	1382	120	923
Для сравненія приведемъ за послѣдній годъ „вольныя цѣны“ (въ Москвѣ).						
августъ 1917 г. .	140	1000	225	1323	125	962
октябрь 1917 г. .	280	2000	325	1912	225	1731
ноябрь 1917 г. .	250	1786	300	1765	200	1528
январь 1918 г. .	190	1357	250	1471	200	1538
апрѣль 1918 г. .	210	1500	280	1647	200	1538

Примѣчаніе. *Оптовыя твердыя цѣны выше фабричныхъ твердыхъ на 10%, а розничныя—на 25%.*

Изъ приведенной таблицы ясно вполнѣ, что повышеніе твердыхъ цѣнъ, утверждаемыхъ офиціальными распоряженіями за четыре года войны шло чрезвычайнымъ темпомъ.

Въ первый годъ войны цѣна поднялась на 42% для ситца, на 44% для сатина и на 42% для миткаля; во второй годъ — ситецъ поднялся на 84%, миткаль на 130% и сатинъ на 152%, а въ третій

годъ войны ростъ цѣнъ достигаетъ уже для ситца 360%, миткаля 246% и сатина 529% и, наконецъ, еще до завершенія четвертаго года со дня начала войны цѣна на миткаль поднялась на 823%, на ситецъ—на 971% и на сатинъ—на 1.282%.

Здѣсь чрезвычайно интересно отмѣтить, что быстрѣе всего, какъ и слѣдуетъ ожидать, повышаются цѣны на фабрикаты послѣдующихъ степеней производства.

Характернымъ является еще большее повышеніе „вольныхъ" оптовыхъ цѣнъ, которое было особенно высокимъ въ Москвѣ въ августѣ и октябрѣ 1917 г. и которое прекратилось только благодаря массовымъ реквизиціямъ за нарушеніе твердыхъ цѣнъ и большому количеству тканей, выпущенныхъ на рынокъ по твердымъ цѣнамъ. Если взять цѣны на другія ткани, то процентъ повышенія ихъ за четыре года будетъ еще значительнѣе.

Такъ, сукно черное ворсованное русскихъ фабрикъ съ цѣны въ іюлѣ 1914 г. 2 р. 50 к. за аршинъ соотвѣтственно поднималось до 6 р. въ іюлѣ 1915 г., до 8 р. въ іюлѣ 1916 г. и до 15 рублей за аршинъ въ іюлѣ 1917 г. Въ январѣ 1918 г. сукно было нормировано, и на этотъ сортъ установлена твердая цѣна въ 21 р. 10 к., затѣмъ въ апрѣлѣ поднятая до 28 р. за аршинъ, т.-е. на 1.020 процентовъ выше чѣмъ цѣна 1914 г.

Таковы факты роста цѣнъ на ткани—цѣнъ, устанавливаемыхъ чисто случайно, безъ связи со всѣмъ остальнымъ рынкомъ. Съ повышеніемъ твердыхъ цѣнъ, а особенно съ повышеніемъ цѣнъ вольнаго рынка становится характернымъ для всего рынка общее колебаніе цѣнъ. Цѣна является чрезвычайно различной даже на одни и тѣ же товары въ одной и той же мѣстности.

Для доказательства этого прослѣдимъ движеніе цѣнъ на готовую обувь съ 1914 г. по 1918 г. въ городѣ Москвѣ.

Оптовая продажа.—Цѣны на обувь въ Москвѣ.

Названіе сортовъ.	1914 г. отъ и до.	1915 г. отъ и до.	1916 г. отъ и до.	1917 г. отъ и до	1918 г. отъ и до янв. по май.
Штиблеты мужск. конев. союз. . .	4 р. 50 к.—7 р.	5 р.—8 р.	8 р. 75 к.—18 р.	14 р. 75 к.—65 р.	55 р.—70 р.
Штиблеты мужск. хром. и шевр. . .	7 р. 50 к.—10 р.	8 р. 50 к.—12 р.	10 р.—28 р.	20 р.—115 р.	85 р.—170 р.
Сапоги мужск. конев. гамб. пер. . .	5 р. 50 к.—10 р.	6 р. 50 к.—12 р.	11 р.—25 р.	23 р.—130 р.	110 р.—150 р.
Сапоги мужск. конев. и ялов. вытяж.	5 р. 50 к.—12 р.	6 р. 50 к.—15 р.	11 р.—30 р.	25 р.—150 р.	130 р.—170 р
Полугетры дамск. шевр. и хром. . .	4 р.—8 р.	10 р.—15 р.	15 р.—18 р.	18 р.—85 р.	85 р.—120 р.
Полусапож. дамск. на резинѣ цѣл. и съ союз.	2 р.—4 р.	4 р.—8 р.	8 р.—13 р. 75 к.	13 р.—40 р.	40 р.—70 р.
Полугетры дамск. конев. гамб. пер.	2 р.—4 р.	4 р.—8 р.	8 р.—13 р. 75 к.	13 р.—50 р.	50 р.—140 р.
Полубот. дамскіе шевров. хром. и цвѣт.	3 р.—7 р.	8 р.—12 р.	15 р.—18 р.	16 р.—50 р.	35 р.—120 р.
Туфли дамскіе шевров. хром. и цвѣт.	3 р. 50 к.—7 р.	4 р.—10 р.	10 р.—12 р. 75 к.	12 р. 75 к.—50 р.	15 р.—50 р.
Ботин. туф. и полдѣтск. хром. и шевр.	65 к.	3 р.—8 р.	8 р.—16 р.	16 р.—30 р.	
Туфли и баретки пол.-дѣтск. пар. .	2 р.	3 р.—6 р.	6 р.—7 р. 25 к.	7 р. 25 к.—15 р.	30 р.—65 р.

(Розничныя цѣны на 25% и до 65% дороже, чѣмъ оптовыя).

Изъ таблицы видно, что колебанія цѣнъ въ 1914 г. и въ 1915 г. едва составляютъ на разную обувь и въ разныхъ фирмахъ двадцать-тридцать процентовъ отклоненія отъ средней цѣны въ обѣ стороны къ максимуму и минимуму.

Въ то же время для 1916 г. эта амплитуда отклоненія отъ средней цѣны доходитъ до 75—90 процентовъ, въ 1917 г. она составляетъ точно также отъ 60 до 90 процентовъ и нѣсколько уменьшается только въ 1918 г., когда и минимальныя и максимальныя цѣны сдѣлались на 1.000—1.700 процентовъ выше соотвѣтствующихъ цѣнъ 1914 г. Такъ, напримѣръ, цѣна на мужскіе штиблеты въ зависимости отъ сортовъ въ 1914 г. въ процентахъ отклоняется отъ средней на $27\frac{1}{2}\%$; въ 1915 г. — на 34%; въ 1916 г. — на 40%; въ 1917 г. — на 56% и, наконецъ, въ 1918 г. этотъ процентъ отклоненія снова падаетъ до 16%.

Такимъ образомъ, повышеніе цѣнъ на обувь сначала шло по пути удорожанія болѣе дорогихъ сортовъ обуви, медленно увеличивая цѣны на дешевую обувь, а затѣмъ въ послѣдній годъ, это повышеніе основывалось, главнымъ образомъ, на чрезвычайномъ удорожаніи дешевыхъ сортовъ обуви.

Для другихъ товаровъ еще характернѣе эта амплитуда отклоненія цѣнъ максимальныхъ и минимальныхъ отъ средней цѣны. Совершенно ясно по этому отклоненію для товаровъ, расцѣниваемыхъ различно въ зависимости отъ сорта и качества, какое вліяніе на ростъ цѣнъ оказали естественныя причины и какое вліяніе имѣютъ причины, коренящіяся въ спекулятивной тенденціи рынка.

Интересно прослѣдить измѣненіе цѣнъ на галантерею. Въ приводимой ниже таблицѣ бросается въ глаза чрезвычайное поднятіе цѣнъ на пуговицы, иглы и нитки, т.-е. на наиболѣе необходимый товаръ. При этомъ дорогіе сорта повысились въ цѣнѣ меньше въ $^0/_0$-омъ отношеніи, чѣмъ дешевые простые сорта. Здѣсь ясно „спекулятивная тенденція рынка“.

Движеніе цѣнъ на

Названія:	1914 г.	
	Фабричныя.	Продажныя оптовыя.
Пуговицы рубашечн. агатов. . .	65 к. масса	80 к. масса
„ кок. плательн. винтикъ.	27 к. гроссъ	32 к. гроссъ
„ „ „ 18 линій.	30 к. „	36 к. „
„ имитація 18 линій. . .	16 к. „	20 к. „
Иглы крестъ съ № 5—10 . . .	50 к. за 1000 шт.	55 к. за 100 шт.
„ „ 1—4. . . .	63 к. „ „	70 к. „
Тесьма со щеткой	57 к. за короб. въ 35 арш.	70 к. „
„ плетешекъ бум. бѣлая цѣна за №	2½ к. за №	3 к. ½ за №
„ киперная цѣна за № . .	7½ к. за №	9 к. „ „
„ бѣлая бумажная отъ 50 к.	1 р.—20 к. за пачку	65 к.—1 р. 50 к. за пачку
Нитки суровыя № 20	18 р. пудъ	21 р. пудъ
„ черныя № 20	22 р. „	26 р. „
Бумага чулочн. отбѣльн. разн. №.	отъ 32—до 36 р.	36 р.—40 р. пудъ
„ „ цвѣтн.	отъ 40 р. пудъ	44 р. пудъ
„ швейная разн. №№. . .	отъ 42 р.—59 р. пудъ	47—65 р. пудъ

Достаточно показательной эта таблица является и въ отношеніи спекулятивныхъ тенденцій на наиболѣе доступный и необходимый товаръ, какъ на рынкѣ оптовомъ, такъ и на рынкѣ розничномъ.

Эти цѣны не регулировались государствомъ и не носятъ характера цѣнъ, устанавливаемыхъ крупными конкурентами на товарномъ рынкѣ.

Ясная картина получается для товаровъ, находившихся исключительно въ вѣдѣніи синдикатовъ и для обандероленныхъ товаровъ, цѣны которыхъ государство регулируетъ лишь въ интересахъ фиска.

галантерейный товаръ.

1918 г.		1918 г.	
Цѣны фабричныя—въ рубляхъ.	Принимая за 100 цѣны 1914 г.	Продажн. оптовыя.	Принимая за 100 цѣны 1914 г.
7 р. масса	1076	10 р. масса	1250
4 р. гроссъ	1485	5 р. гроссъ	1562
4 р. 50 к. „	1500	5 р. 50 к. „	1530
2 р. 75 к „	1844	3 р. 50 к. „	1750
отъ 10 р —13 р.	2000	отъ 12 р.—16 р.	2000
7 р.	1200	„ 10 р.	1430
— 15 к.	600	—20 к.	610
1 р. 25 к.	1667	„ 1 р. 50 к.	1677
7 р.—23 р.	1400—2000	„ 10 р.—30 р.	1540—200
230 р. пудъ	1278	„ 265 р. пудъ	1270
340 р. „	1545	„ 385 р. „	1500
225 р.—250 р.	700	„ 250 р.—275 р.	690
310 р. пудъ	775	„ 350 р.	800
285 р.—360 р. пудъ	640	„ 320 р.—400 р.	650

Для доказательства этого положенія приведемъ движеніе цѣнъ за эти же четыре года на чай.

Чай байховый. (Розничныя цѣны).

Сроки.	Дешевый сортъ.		Дорогой сортъ.		Принимая за 100 цѣну дорогого чая 1914 г.	Количество сортовъ.	Оптовая скидка.
	Цѣна 1 ф. Р. К.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Цѣна 1 ф. Р. К.	Принимая за 100 цѣнудеш. 1914 г.			отъ — до
Средн. 1914 г. . .	1 р. 20	100	5 —	416	100	11	20%—23%
„ 1915 г. . .	1 р. 60	133	5 —	416	100	12	15%—17%
„ 1916 г. . .	2 р. 20	183	5 —	416	100	7	10% —
февраль 1917 г. . .	2 р. 70	225	6 —	500	120	6	10% —
іюнь „ . .	3 р. 20	267	7 — 20	600	144	6	10% —
октябрь „ . .	7 р. 50	625	10 —	833	200	4	10% —
декабрь „ . .	8 р. 00	667	12 —	1000	240	4	10% —
февраль 1918 г. . .	8 р. 00	667	12 —	1000	240	3	10% —
май „ г. . .	12 р. 00	1000	20 —	1670	400	3	8% —

Изъ приведенной таблицы роста цѣнъ на чай совершенно ясно, что увеличеніе цѣны дешевыхъ сортовъ, какъ болѣе распространенныхъ, происходитъ значительно быстрѣе, что указываетъ на ненормальную природу роста цѣнъ.

Точно также сокращеніе числа сортовъ доказываетъ, что при повышеніи цѣнъ приходится неизбѣжно считаться съ сокращеніемъ спроса на болѣе дорогіе сорта и потому уменьшать количество промежуточныхъ сортовъ между дешевыми и дорогими сортами. Чайная торговля за эти четыре года такъ же, какъ и табачная, вполнѣ доказала это положеніе, уменьшивъ до чрезвычайности количество сортовъ товара.

Такая же картина наблюдается съ кофе, съ колоніальными товарами, съ табакомъ и табачными издѣліями и т. д.

Для дополненія примѣрной схемы роста цѣнъ твердыхъ и вольныхъ цѣнъ на предметы широкаго потребленія приведемъ еще одну таблицу измѣненія цѣнъ на металлы:

Цѣны вольнаго рынка на металлъ:

Сорта.	1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.		Январь 1918 г.		Апрѣль 1918 г.	
	Р. К.	Въ %%.	Въ копейкахъ за пудъ.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Въ рубляхъ за пудъ.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Въ рубляхъ за пудъ.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Въ рубляхъ за пудъ.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Въ рубляхъ за пудъ.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.
Чугунъ—порода	2 р. —	100	240	120	6,00	300	6,75	7	15,00	750	20,00	1000
„ лит № 1	2 р. 50 к	100	260	100	4,70	280	9,00	360	20,00	800	25,00	1000
Желѣзо сортов. мелк. рельсов.	2 р. —	100	350	175	9,25	462	15,40	770	25,00	1250	30,00	1500
Желѣзо листовое широкополосное	2 р. —	100	340	170	9,10	455	12,75	637	25,00	1250	35,00	1750
Проволока до 6 м/м и шире	4 р. —	100	1025	256	29,00	725	49,00	1225	55,00	1375	60,00	1500
Кровельн. желѣзо	2 р. 75 к.	100	350	126	8,10	294	17,00	618	25,00	910	35,00	1260

Въ таблицѣ даны среднія цыфры по оптовому рынку Центральной области (и по Москвѣ).

Интересно съ этой таблицей сопоставить таблицу повышенія твердыхъ цѣнъ на металлъ.

Если взять цѣны 1914 г. крупныхъ заводовъ и сравнить съ ними цѣны твердыя на металлъ за послѣднее полугодіе, то получится нѣсколько иной выводъ.

Сравненіе твердыхъ цѣнъ 1916—17 г. съ вольными цѣнами первой половины 1914 г.

Твердыя цѣны взяты согласно постановленію Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

Сорта.	1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.	
	Р. К.	%	Р. К.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Р. К.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	Р. К.	Принимая за 100 цѣну 1914 г.
Чугунъ—пор.	2 —	100	4 20	210	5 —	250	5 50	275
„ лит. № 1	2 40	100	4 30	165	5 15	215	5 65	235
Желѣзо сортов. мелк. рельсов.	1 50	100	6 70	446	8 50	570	9 50	633
Желѣзо листовое и широко-полосное	1 60	100	7 30	456	9 60	600	10 50	700
Проволока до 6м/м и шире	3 —	100	7 —	233	9 10	303	10 50	333
Кровельн. желѣзо	2 40	100	9 50	396	11 40	475	12 50	521

Твердыя цѣны на металлъ, какъ видно изъ этой таблицы, удержались по сравненію съ цѣнами на ткань, чай, обувь на сравльно низкомъ уровнѣ.

Меньше другихъ цѣнъ поднялись цѣны на нефтяные продукты, такъ какъ, съ одной стороны, гораздо менѣе отзывались въ Баку и Грозномъ измѣненія всѣхъ остальныхъ цѣнъ и, съ другой стороны, на нефтяныхъ промыслахъ медленно повышалась заработная плата.

Движеніе цѣнъ на нефтяные продукты за время съ 1914—1918 г. Москва.

Годы.	Мѣсяцы.	Керос. наливн.	Керос. въ пос.	Астралинъ.	Бензинъ I с.	Бензинъ II с.	Нефть ост. цист.	Нефть нал. со скл.	Нефть съ дост. л.
1914 г.	Мартъ.	1.40	1.70	2.17½	6.75	275	62½	63	65
	Іюнь	145	175	217½	675	275	59½	60	62
	Сент.	157½	187½	217	825	475	62	62	68
	Дек.	180	215	200	825	475	62½	63	65
1915 г.	Мартъ.	192½	237½	257½	825	475	—	74	73
	Іюнь.	200	250	275	825	475	—	82	88
	Сент.	202½	255	295	825	475	—	120	—
	Дек.	212½	235	285	825	460	—	120	—
1916 г.	Мартъ.	212½	240	315	850	460	—	91½	—
	Іюнь.	227½	257½	325	850	460	88½	91½	—
	Сент.	52½	285	380	850	460	88½	91½	—
	Дек.	282½	315	410	850	490	88½	91½	—
1917 г.	Мартъ.	320	365	612½	1200	775	122½	126½	—
	Іюнь.	450	495	725	1200	700	122½	126½	—
	Сент.	500	625	750	1300	700	141	147½	—
	Дек.	550	690	800	1600	700	201	208	—
1918 г.	Мартъ.	645	—	1000	1400	1000	—	270	470
	Іюнь.	645	—	1000	1400	1000	—	283	470
	Принимая за 100 цѣну 1914 г.	461	—	461	208	365	—	450	723

Нѣсколько въ иномъ масштабѣ наблюдается измѣненіе вліянія войны при установленіи цѣнъ на хлѣбъ.

Ростъ твердыхъ цѣнъ на зерновой хлѣбъ (до сентября 1916 г. взяты среднія цѣны хлѣбнаго рынка въ Орловской, Тамбовской и Воронежской губерніяхъ).

Сроки.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.	Примѣчанія.
Іюль 1914 г.	84	100	102	100	
Сентябрь 1914 г.	89	106	103	101	
Ноябрь „	89	106	104	102	
Декабрь „	97	115	111	109	
Январь 1915 г.	119	142	128	126	
Мартъ „	121	144	140	137	
Май „	139	165	147	144	
Іюль „	114	136	128	126	
Сентябрь „	105	125	132	130	
Ноябрь „	120	143	137	134	
Февраль 1916 г.	121	144	139	136	
Апрѣль „	124	148	140	137	
Іюль „	135	161	214	210	Въ сентябрѣ 1916 г. устанавливаются твердыя цѣны первый разъ.
Сентябрь „	167	200	200	196	Въ этотъ періодъ мѣняются лишь франко станція на франко амбаръ.
Твердыя цѣны 9/IX—16 г.	158	188	200	196	(Снова франко ст.).
„ „ мартъ 1917 г.	258	301	326	320	(Снова франко ст.).
„ „ сентябрь „	516	602	652	640	

Въ то время, какъ для перваго періода цѣны измѣняются постепенно, во второй періодъ измѣненіе цѣнъ уже значительно рѣзче для отдѣльныхъ моментовъ.—

По сравненію съ ростомъ на хлопчато-бумажныя, а тѣмъ болѣе на другія ткани, эти повышенія твердыхъ цѣнъ на зерновой хлѣбъ происходятъ болѣе рѣзко въ отдѣльные періоды, но въ общемъ достигаютъ меньшей степени, нежели это имѣло мѣсто съ тканями.

Рѣзкое позышеніе твердыхъ цѣнъ въ мартѣ и сентябрѣ 1917 г. является чрезвычайно показательнымъ для всей шаткой и неувѣренной политики регулированія цѣнъ въ Россіи.

Измѣненіе цѣнъ вольнаго рынка еще во много разъ перегнало измѣненіе твердыхъ цѣнъ. Кромѣ того, здѣсь важно отмѣтить, что твердыя цѣны на предметы фабрично-заводскаго производства под-

нялись значительно больше, чѣмъ твердыя цѣны на продукты с.-хозяйственнаго производства, а вольныя цѣны на продукты потребленія даже въ производящихъ губерніяхъ поднялись значительно выше, чѣмъ цѣны на фабрикаты.

Эта несомнѣнная игра товарнаго рынка на голодъ является чрезвычайно опасной.

Въ дальнѣйшемъ намъ придется еще подробно остановиться на этомъ чрезвычайно важномъ факторѣ, вліяющемъ на обостреніе продовольственнаго кризиса, здѣсь же укажу лишь на отдѣльные примѣры. Цѣна на пшеничный хлѣбъ въ Ростовѣ на Дону поднялась съ 6 коп. до 1 р. 80 к. за фунтъ, т.-е. на 3.000 процентовъ за четыре года; въ Царицынѣ — съ 6 к. до 1 р. 50 к., въ Воронежской губ. цѣна на пшеничную муку съ 1 р. 29 к. за пудъ поднялась до 35 р. и въ Саратовской губерніи до 32 р. за пудъ, т.-е. тоже на 2.800—3000 процентовъ.

Несомнѣнно, этотъ выводъ справедливъ лишь для отдѣльныхъ районовъ, и обобщеній дѣлать на основаніи отдѣльныхъ примѣровъ нельзя, тѣмъ болѣе, что намъ извѣстно, что въ другихъ районахъ и ситецъ доходитъ порой до семи рублей за аршинъ, т.-е. повышается *на 4.500 процентовъ по сравненію съ до-военной цѣной*, но зато намъ извѣстно также, что мука на вольномъ рынкѣ въ Петроградѣ дошла до 480 р. за пудъ съ 1 р. 60 к. мирнаго времени, т.-е. повысилась *на тридцать тысячъ процентовъ*, а въ Москвѣ дошла до 240 р. съ 1 р. 40 к., т.-е. повысилась *на семнадцать тысячъ процентовъ!*

Всѣ эти цыфры и сравненія буквально подавляютъ и являются лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ: почему такъ твердо совѣтскіе органы стоятъ за систему государственныхъ монополій, за систему твердыхъ цѣнъ и почему такъ яростно борятся съ вольнымъ рынкомъ.

Съ другой же стороны, приведенныя цыфры ясно говорятъ намъ о томъ, какъ несогласованъ въ цѣломъ весь товарооборотъ, какъ несогласована вся система твердыхъ цѣнъ и сколько еще энергіи требуется, чтобы привести въ соотвѣтствіе всѣ твердыя цѣны, построить ихъ на единообразныхъ основаніяхъ, провести сверху до низу дѣйствительное регулированіе всего народнаго хозяйства.

Наконецъ, приведенныя цыфры указываютъ намъ, какъ глубокъ кризисъ всей денежной системы и, какъ велико противорѣчіе между самой идеей государственнаго регулированія всего производства и всего распредѣленія и идеей денежной мѣновой единицы.

Вполнѣ ясно, что лишь при свободной конкуренціи частнаго рынка, лишь при совершенно неравномъ распредѣленіи, лишь при капиталистическомъ хозяйствѣ цѣлесообразна денежная система, основанная на принципѣ условной стоимости вѣса товаровъ въ отношеніи стоимости единицы вѣса металла.

При регулированіи народнаго хозяйства, при коммунистическихъ формахъ распредѣленія, при правильно и цѣлесообразно разрѣшенныхъ вопросахъ производства, снабженія и распредѣленія мыслима лишь система, основанная на принципѣ эквивалента трудовой стоимости продуктовъ производства и продуктовъ потребленія.

Классификація производства.

Система государственнаго регулированія цѣнъ предполагаетъ опредѣленное соотвѣтствіе, твердо установленное соотношеніе цѣнъ на продукты и предметы массоваго потребленія съ цѣнами на трудъ, цѣнъ на сырые матеріалы съ цѣнами на обработку сырья и на расходы по производству. Несоотвѣтствіе этихъ цѣнъ сводитъ нанѣтъ всю систему государственнаго регулированія и окончательно расшатываетъ устои народнаго хозяйства.

Нельзя отрицать, что даже абстрактно не представляется возможнымъ точно зафиксировать всѣ цѣны на трудъ, на расходы по производству, на сырые матеріалы и т. д., и тѣмъ самымъ остановить ихъ движеніе на долгій періодъ и удержать ихъ на одномъ уровнѣ.

Надо признать, что цѣны „свободнаго“ рынка, подчиненнаго только власти конкуренціи и совершенно независимаго отъ государственной власти, никогда не являлись сколько-нибудь вѣрнымъ отраженіемъ дѣйствительнаго соотношенія всѣхъ составныхъ элементовъ, изъ которыхъ складывается цѣна того или иного предмета.

Достаточно указать на массовую эксплуатацію рабочихъ, являющуюся въ значительной степени результатомъ конкуренціи на рынкѣ труда и всегда приводившую къ постоянному и непрерывному росту несоотвѣтствія цѣнъ на заработную плату и предметы потребленія.

„Свободная“ игра конкуренціи на рынкѣ труда обусловливала невозможныя условія труда и отражалась на самой производительности. Продолжительный рабочій день, сдѣльный трудъ и т. п.,— все это создавалось вѣковой эксплуатаціей рабочихъ, вынужденд
давать свой трудъ на свободномъ рынкѣ. Въ общей суммѣ

составныхъ элементовъ „*цѣны*“ элементъ „*стоимости труда*“ былъ вслѣдствіе этого несоотвѣтственно малъ, а элементъ „*прибыли*“ капиталиста несоотвѣтственно великъ.

Вліяніе конкуренціи сказывалось и на сравнительно низкихъ цѣнахъ на продукты сельско-хозяйственнаго производства Россіи.

„*Цѣны 1914 года*“ поэтому критеріемъ для установленія дѣйствительныхъ трудовыхъ цѣнъ служить не могутъ, такъ же, какъ и среднія цѣны за предыдущія пятилѣтія, десятилѣтія и т. д.

Критеріемъ могутъ служить только данныя „*оцѣнки труда*“, основанныя на надлежащей классификаціи всѣхъ видовъ и отраслей труда, съ поправками на нормальный бюджетъ рабочаго въ зависимости отъ районовъ производства, съ одной стороны, и данныя, получающіяся въ результатѣ правильно и стройно проведеннаго дѣленія производства, взятаго въ цѣломъ, на отдѣльныя группы и степени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при системѣ монополіи, безъ которой, какъ и безъ организаціи всего снабженія населенія, всего импорта и экспорта въ государственномъ масштабѣ, невозможно регулировать цѣны, необходимо принимать въ соображеніе и интересы государственной политики и государственныхъ финансовъ.

Государственное регулированіе цѣнъ, приведеніе въ соотвѣтствіе всѣхъ составныхъ цѣнообразующихъ элементовъ при установленіи единой системы цѣнъ должно поэтому основываться, прежде всего, на правильной, достаточно согласованной въ своихъ частяхъ политикѣ регулированія всѣхъ вопросовъ труда и въ частности на взаимномъ согласованіи системъ установленія нормальной заработной платы, точныхъ нормъ производительности и нормальной квалификаціи труда.

Вторымъ краеугольнымъ камнемъ государственнаго регулированія цѣнъ должна явиться раціонально построенная система всего народнаго хозяйства, въ основѣ которой лежитъ точное опредѣленіе взаимной связи и послѣдовательности различныхъ отраслей и видовъ производства.—

Необходимо хотя бы приблизительно намѣтить, какія системы производства аналогичны, какія различаются между собой, такъ какъ только такая схематизація даетъ возможность болѣе правильно классифицировать всѣ составные элементы цѣнъ, безъ чего построеніе единой системы цѣнъ невозможно. Можно, конечно, съ

большей или меньшей степенью основательности построить разнымъ образомъ дѣленіе производствъ на главныя группы, но важно, взявъ за основу ту или иную группировку, намѣтить по каждой группѣ постепенность производствъ и стадій каждаго производства, дабы этимъ создать правильный критерій для согласованія всѣхъ системъ калькуляціи цѣнъ.—Въ качествѣ примѣрной группировки производствъ можно привести два примѣра, — наиболѣе простой группировки и болѣе сложной.

I группировка.

А. Добыча сырья.

1. Стадія—безъ машинъ и безъ переработки,
2. стадія—машинная,
3. стадія—переработка сырья (для транспорта, для сохраненія и т. д.),

Б. Обработка сырыхъ матеріаловъ (полуфабрикатовъ).

1. Стадія—предварительная обработка сырья (сортировка и т. д.)
2. стадія—обработка, какъ таковая,
3. стадія—упаковка, укупорка и проч.

В. Обработка полуфабрикатовъ.

1. Стадія—предварительная обработка,
2. стадія—изготовленіе издѣлій,
3. стадія—выпускъ законченныхъ издѣлій.

Г. Болѣе сложныя производства.

1. Производства машинъ, двигателей, сложныхъ конструкцій, смѣшанный типъ производства и т. д.

II группировка.

А. Добыча сырыхъ продуктовъ.

1. Топлива:

а) твердаго (уголь, торфъ),
б) жидкаго (нефть),
в) газообразнаго (какъ вторая степень добычи).

2. Лѣсныхъ матеріаловъ:

а) строительнаго лѣса,
б) дровъ и другихъ лѣсныхъ продуктовъ.

3. Продуктовъ сельскаго хозяйства:

а) полеводство и луговодство,
б) огородничество и садоводство,
в) животноводство и птицеводство,
г) рыбное хозяйство,
д) спеціальныя хозяйства (масляничное, табачное, виноградное, свекловичное),
е) пчеловодство и другіе виды сельскаго хозяйства.

4. Продуктовъ горной промышленности:

а) добыча чернаго металла,
б) „ бѣлаго „
в) „ краснаго „
г) „ благородныхъ металловъ,
д) „ солей и минераловъ,
е) „ гранита, мрамора, асбеста, глины и т. д.

5. Продуктовъ спеціальныхъ культуръ:

а) хлопководство,
б) шелководство,
в) льноводство,
г) производство промышленныхъ растеній и т. д.

Б. Обработка первой степени.

1. Топлива:

а) обработка каменнаго угля,
б) первая перегонка нефти и т. д.

2. Лѣсныхъ матеріаловъ:

а) лѣсопильное дѣло,
б) плотничное, столярное и бондарное производство,
в) пробочное производство,
г) производство древесной массы и пр.

3. Продуктовъ сельскаго хозяйства:

а) обмолотъ зерна, очистка его, сушка и т. д.

б) сушка овощей и фруктовъ,
в) прессованіе сѣна,
г) убой скота,
д) добыча шерсти,
е) молочное хозяйство,
ж) сборъ яицъ,
з) соленіе, копченіе и вяленіе рыбы,
и) просушка табачныхъ листьевъ,
к) маслобойное производство и т. д.

4. Металлургическая и минералообрабатывающая промышленность:

а) полученіе металловъ изъ руды,
б) полученіе чугуна всѣхъ сортовъ,
в) полученіе стали всѣхъ сортовъ,
г) „ желѣза „ „
д) „ мѣди „ „
е) промывка золота и серебра,
ж) шлифованіе и обработка минераловъ,
з) производство известки, гипса, цемента, бетона, асфальта и т. п.,
и) производство кирпича, фарфора, фаянса и т. п.

5. Первая обработка волокнистыхъ веществъ:

а) очистка хлопка,
б) промывка шерсти,
в) просушка и первая обработка льна,
г) обработка шелковыхъ коконовъ и т. п.

В. Обработка второй степени.

1. Топлива:

а) переработка простого топлива въ болѣе сложные продукты,
б) послѣдующая перегонка нефтяныхъ продуктовъ: производства древеснаго спирта, уксуса, кислоты, скипидара, смолы, бензола, астралина и т. д.,
в) производство взрывчатыхъ веществъ и т. д.

2. Лѣсныхъ матеріаловъ:

а) кустарное производство деревянныхъ издѣлій,
б) производство целлюлозы, бумаги и картона.

3. Продуктовъ сельскаго хозяйства:

а) перемолъ зерна, переработка крупъ и т. д.,
б) консервированіе овощей и фруктовъ,
в) крахмальное и свекло-сахарное производство,
г) обработка кожи,
д) колбасное, салотопочное производство,
е) засолъ мяса и его консервированіе,
ж) сыроваренiе, маслодѣлiе,
з) консервированіе яицъ,
и) „ рыбъ,
к) сортировка табака и пр.

4. Металло- и минералообрабатывающая промышленность:

а) прокатка металловъ (рельсъ и др.),
б) волоченiе (проволока и т. д.),
в) прессованiе,
г) штамповка,
д) протяжка,
е) выработка жести,
ж) „ сортового и листового желѣза, мѣди и т. д.

5. Стеклянное производство (вторая степень обработки минераловъ):

а) добыча кислотъ,
б) гончарно-кефальное производство и т. д.

6. Текстильная промышленность:

а) бумаго-прядильное и ткацкое производство,
б) шерсто-прядильное производство,
в) шелкомотальное, крутильное производство,
г) льнопрядильное и ткацкое „

Г. Обработка третьей степени.

1. Топлива: производство главнѣйшихъ продуктовъ перегонки дерева, угля, нефти и т. д.

2. Лѣсныхъ матеріаловъ:

а) производства бумажно-фабричныя,
б) прочія дерево-обдѣлочныя производства,

3. Продуктовъ сельскаго хозяйства:

а) хлѣбопеченіе, макаронное производство и проч.,
б) сахаро-рафинадное производство,
в) кожевенное производство,
г) производство волосяныхъ и щеточныхъ издѣлій,
д) издѣлій изъ рога и кости (пуговицы, гребни и т. д.),
е) табачное и махорочное производство.

4. Металло- и минералообрабатывающая промышленность:

а) производства: болтовъ, винтовъ, гвоздей, заклепокъ, костылей, подковъ, шиповъ, строкъ, иголокъ, металл. пуговицъ, булавокъ, патроновъ, капсюль, гаекъ и т. д.
б) трубопрокатное производство,
в) производство металлическихъ издѣлій изъ листового и сортового желѣза, изъ жести и т. д. (металлическ. посуда, кровати, столы, лампы и т. п.).

5. Текстильное производство:

а) отдѣлка, крашеніе, набивка ситцевъ и т. д.,
б) отдѣлка и выработка сукна и шерсти,
в) отдѣлка шелковыхъ матерій,
г) отдѣлка, крашеніе льняныхъ матерій,
д) кружевное производство,
е) ниточное производство и т. д.

Д. Обработка четвертой степени.

1. Перегонка топлива: красочная промышленность и др.

2. Лѣсныхъ матеріаловъ: гильзовая фабрика, конвертное производство.

3. Продуктовъ сельскаго хозяйства:

а) производство обуви,
б) кондитерское производство,
в) папиросно-набивочное производство.

4. Металлообрабатывающая промышленность:

а) производство котловъ,
б) „ станковъ для обработки металла и дерева,
в) „ подъемныхъ машинъ,
г) „ сельско-хозяйств. машинъ и орудій,
д) „ плуговъ, косъ, серповъ и т. д.,
е) „ насосовъ, трубопроводовъ и т. д.
ж) „ фермъ, стропилъ, консолей и т. д.

5. Текстильная промышленность:

а) бѣльевое, одежное производство,
б) шляпное,
в) чулочное и трикотажное,
г) пуговичное,
д) галантерейное,
е) прочихъ издѣлій изъ тканей.

Е. Обработка пятой степени.

4. Металлообрабатывающая промышленность:

а) производство машинъ,
б) „ паровозовъ, вагоновъ, дрезинъ и т. д.,
в) „ двигателей внутренняго сгоранія,
г) „ турбинъ,

д) производство тракторовъ, молотилокъ, косилокъ, сноповязалокъ и т. д.,

е) „ мостовъ и др. сооруженій.

Такова схематическая группировка производствъ по отдѣльнымъ видамъ.

Для болѣе ясной классификаціи правильнѣе расположить всѣ производства по основнымъ группамъ продуктовъ, а затѣмъ каждую группу подраздѣлить на степени и стадіи производства.

Разумѣется, принципы, лежащіе въ основѣ построенія вышеприведенной классификаціи, могутъ быть оспорены, можно, исходя изъ другихъ началъ, построить другую болѣе удобную классификацію.—

Необходимо, однако, отчетливо уяснить себѣ, что согласованіе методовъ калькуляціи цѣнъ, введеніе въ единое русло всѣхъ отдѣльныхъ, несвязанныхъ до сихъ поръ методовъ установленія твердыхъ цѣнъ невозможно внѣ построенія правильной охватывающей всѣ виды и отрасли производства классификаціи.

Для выработки методовъ калькуляціи, для разработки всей системы согласованныхъ нормировочныхъ цѣнъ на всѣ продукты всѣхъ производствъ необходимо созданіе мощнаго аппарата, который былъ бы въ состояніи учесть фактически всѣ разнообразныя условія производства и дать, дѣйствительно, реальную основу для разработки системы согласованныхъ цѣнъ.

Въ печати уже приводились проекты созданія такого мощнаго аппарата въ видѣ Комитета цѣнъ или въ видѣ Совѣта цѣнъ. (см. приложенія).

Тотъ или иной мощный аппаратъ, опирающійся на весь опытъ и знанія представителей рабочихъ всѣхъ отраслей промышленности смогъ бы уже приступить къ разработкѣ системы цѣнъ, согласуя ихъ по явнымъ и опредѣленнымъ принципамъ, по трудовымъ эквивалентамъ.

Дальнѣйшій опытъ по развитію коммунистическихъ формъ народнаго хозяйства отброситъ самое понятіе цѣна, замѣнивъ его понятіемъ „трудовая стоимость“, и все хозяйство финансовое и торгово-промышленное перестроить на основѣ *системы трудовыхъ эквивалентовъ*, замѣнивъ отжившую *денежную систему — системой трудовой*, а *золотую валюту — валютой трудовой*.

Москва, 28 августа 1918 г. **М. Е. Шефлеръ.**

IV.

С. А. Фалькнеръ.

Экономика и политика твердыхъ цѣнъ.

Экономика и политика твердыхъ цѣнъ.

I. Три разнорѣчія существующей системы легальныхъ цѣнъ.

Примѣрно съ весны 1918 г. задача построенія системы твердыхъ цѣнъ въ Россіи стала пониматься, прежде всего, какъ задача *экономической координаціи* законодательно-фиксированныхъ расцѣнокъ отдѣльныхъ товаровъ между собою.

Если задача эта не упускалась изъ виду и до того, то, все же, раньше въ требованіяхъ регламентаціи мѣновыхъ отношеній гораздо явственнѣе звучало желаніе подчинить ей всю совокупность отношеній товарообмѣна и цѣль борьбы съ неустанно растущей дороговизной, ложащейся тяжкимъ бременемъ на всѣ потребительскіе бюджеты.

Но, съ нѣкотораго времени, прогрессирующее ухудшеніе снабженія населенія предметамн первой необходимости указало на рядъ разнорѣчій въ самой совокупности нормированныхъ законодательствомъ товарныхъ цѣнъ, какъ на одинъ изъ существенныхъ факторовъ этого ухудшенія.

Если проанализировать всю систему цѣнъ русскаго товарнаго рынка, то можно подмѣтить *три основныя разнорѣчія*, характеризующія ее въ предѣлахъ легальнаго товарооборота.

Это, *во-первыхъ*, разнорѣчіе между цѣнами на товары, включенными въ сферу нормировки и цѣнами на товары нормировкѣ не подвергнутыми.

Тогда какъ для первой группы товаровъ цѣны декретируются рынку извнѣ, цѣны второй группы устанавливаются только на самомъ же рынкѣ, подчиняясь общему закону спроса и предложенія эпохи свободной конкуренціи. Въ условіяхъ эмиссіоннаго хозяйства

это ведетъ (какъ мы выяснили въ первой статьѣ этого сборника) къ неизбѣжному и быстрому повышенію ихъ цѣнъ. А сопоставленіе ихъ съ цѣнами товаровъ, подчиненныхъ регламентаціи, даетъ картину рѣзкаго различія двухъ групповыхъ уровней цѣнъ, различіе, которое служитъ однимъ изъ факторомъ разрушенія твердыхъ цѣнъ, нормируемой группы.

Въ настоящее время, число ненормируемыхъ продуктовъ не такъ ужъ мало: сюда относятся не только всѣ предметы комфорта и роскоши, но и рядъ важнѣйшихъ предметовъ массоваго потребленія, какъ-то: почти всѣ овощи, рыба и т. д.

Второе разнорѣчіе существующей системы легальныхъ цѣнъ относится къ самимъ нормированнымъ продуктамъ и дѣлитъ ихъ на 2 основныя подгруппы: продукты сельскаго хозяйства и продукты промышленной обработки.

Къ первымъ относятся: а) предметы продовольствія и б) промышленное сырье (хлопокъ, ленъ, пенька, кожи и т. д.).

Оглядывая всю исторію установленія и смѣны твердыхъ цѣнъ, нетрудно замѣтить, что въ то время, какъ цѣны на продукты сельскаго хозяйства имѣли характеръ примѣрно *сезонный*, цѣны на предметы промышленной обработки послѣдовательно смѣнялись все болѣе и болѣе высокими въ гораздо болѣе короткіе промежутки времени, будучи пересматриваемы для нѣкоторыхъ товаровъ каждые $1\frac{1}{2}$—2 мѣсяца.

Это разнорѣчіе, по заложенной въ немъ идеѣ, какъ-будто находитъ себѣ объясненіе въ *производственныхъ условіяхъ* обѣихъ товарныхъ группъ.

Ибо, тогда какъ для большинства продуктовъ сельскаго хозяйства, производственный процессъ протекаетъ и завершается одинъ разъ въ году, промышленность работаетъ безъ перерывовъ и, стало быть, измѣненія суммы ея издержекъ развиваются съ гораздо большей постепенностью, чѣмъ расходныя смѣты сельскаго хозяйства, которыя должны показывать рядъ скачковъ большаго размаха примѣнительно къ однократнымъ, отстоящимъ другъ отъ друга довольно далеко, производственнымъ періодамъ.

Но вотъ въ чемъ вопросъ: если ростъ вольныхъ цѣнъ обусловливается все возрастающимъ денежнымъ спросомъ на наличную массу товаровъ (слѣдствіе эмиссіонной политики), то чѣмъ объясняется этотъ непрестанный ростъ твердыхъ цѣнъ, должен-

ствующихъ символизировать производственную себѣстоимость товаровъ?

Сравнительное изученіе выборочныхъ данныхъ о калькуляціи себѣстоимости въ различныхъ отрасляхъ производства не дастъ отвѣта на этотъ вопросъ. Больше того, оно даже поставитъ подъ сомнѣніе самую возможность его разрѣшенія, ибо выявитъ въ полной мѣрѣ картину огромнаго разнообразія *конкретныхъ* условій и факторовъ повышенія производственныхъ затратъ.

Каждая отрасль производства технически обусловлена рядомъ своеобразныхъ моментовъ почти не подающихся сравненію съ другими отраслями.

Съ другой стороны, и *абстрактное* разсмотрѣніе возможныхъ факторовъ повышенія себѣстоимости *каждаго отдѣльнаго* товара неизбѣжно приводитъ къ составленію цѣлаго каталога факторовъ, который не даетъ ключа къ уясненію принципіальнаго существа вопроса.

Поэтому, мы попробуемъ подойти къ нему, имѣя въ виду *всю товарную массу въ ея цѣломъ*.

Съ этой точки зрѣнія для обрабатывающей промышленности весь вопросъ сводится къ *труду и его стоимости*.

Ибо, при данныхъ методахъ производства, здѣсь обычно существуетъ весьма устойчивый параллелизмъ между количествомъ труда и его продуктомъ (тогда, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ факторомъ огромнаго и вполнѣ самостоятельнаго значенія являются измѣненія природно-климатическихъ условій), и далѣе параллелизмъ между денежной стоимостью труда и стоимостью произведенной товарной массы.

Вопросъ о денежной стоимости труда разлагается на два вопроса—о заработной платѣ и производительности труда.

Второй моментъ былъ изслѣдованъ нами въ первой статьѣ настоящаго сборника (см. гл. VI: „Экономическая деградація“). На вопросѣ же о заработной платѣ, имѣющемъ по существу рѣшающее значеніе, придется остановиться подробнѣе.

При фиксированности цѣнъ на сырье и воспомогательные матеріалы производства [1]) издержки на заработную плату являются основнымъ элементомъ калькуляціи себѣстоимости.

---

[1]) Поскольку нѣкоторыя отрасли промышленности питались матеріалами заграничнаго производства (какъ, напр., краски и т. д.), постольку прекращеніе ввоза ихъ во время

Поэтому, уже a priori можно утверждать, что въ разнорѣчіи между сезонной закрѣпленностью цѣнъ сырья и продовольствія и постояннымъ повышеніемъ твердыхъ цѣнъ на продукты промышленной обработки отражается прежде всего вздорожаніе этой обработки, выражающееся въ числѣ денежныхъ единицъ, затрачиваемыхъ на единицу производительнаго труда, т.-е., какъ мы видѣли *двусторонній процессъ паденія производительности труда и повышенія номинальной заработной платы.*

Сравненіе относительной роли обоихъ этихъ моментовъ легко укажетъ намъ, что главное значеніе принадлежитъ послѣднему моменту, ибо, при паденіи производительности труда максимумъ въ 2, въ рѣдкихъ случаяхъ въ 3 раза, повышеніе номинальной заработной платы достигаетъ 15-ти и болѣе разъ.

Такая роль возрастанія денежной заработной платы, какъ руководящаго фактора повышенія твердыхъ цѣнъ, иногда можетъ быть нащупана непосредственно изъ сравненія ихъ между собою. Таково, напр., положеніе вопроса въ текстильной промышленности, гдѣ ростъ денежной заработной платы все время обгоняетъ ростъ твердыхъ цѣнъ на ткани, такъ что заработная плата составляетъ все большій процентъ цѣны продукта, (см. сравнительную таблицу движенія цѣнъ на ткани и заработной платы текстильщиковъ въ предыдущей статьѣ М. Е. Шефлера—стр. 78).

Въ другихъ случаяхъ это вліяніе не выявляется непосредственно изъ цыфровыхъ сопоставленій отдѣльныхъ компонентовъ въ исчисленіи твердой цѣны готоваго продукта. Причина здѣсь та, что другія издержки производства — расходъ на топливо, на воспомогательные матеріалы и т. д., каждый въ отдѣльности, также показываютъ быстрое возрастаніе подъ вліяніемъ роста номинальной заработной платы въ этихъ предшествующихъ отрасляхъ производства.

Такимъ образомъ, основной вопросъ, къ которому мы подходимъ, состоитъ въ томъ, *какіе экономическіе процессы находятъ свое выраженіе въ этомъ ростѣ денежной заработной платы* при неизмѣнности твердыхъ цѣнъ на предметы продовольствія, затраты на которыя составляютъ главную часть расходнаго бюджета рабочаго.

войны, вызвавшее совершенно исключительный ростъ цѣнъ, имѣетъ самостоятельное значеніе.

Разсматривая существо экономическихъ измѣненій послѣднихъ лѣтъ, очерченныхъ нами въ первой статьѣ, нетрудно найти отвѣтъ на этотъ вопросъ: *ростъ номинальной заработной платы отражалъ въ себѣ прежде всего процессъ приспособленія потребленія рабочаго къ условіямъ и цѣнамъ нелегальнаго рынка; онъ выражалъ собою въ первую очередь процессъ перелива товарной массы съ легальнаго рынка, ограниченнаго твердыми цѣнами, на нелегальный рынокъ съ цѣнами „вольными“ и спекулятивными.*

Послѣдовательность этихъ процессовъ можетъ быть сведена въ цѣломъ къ слѣдующей схемѣ: возрастаніе денежной массы въ странѣ непрестанно увеличивало покупательную способность тѣхъ группъ населенія, у которыхъ скоплялись выпускаемыя въ обращеніе новыя бумажныя деньги. При фиксированности легальныхъ цѣнъ на предметы продовольствія и относительномъ недостаткѣ послѣднихъ, увеличившійся денежный спросъ на нихъ привелъ къ образованію нелегальнаго рынка съ цѣнами, растущими пропорціонально возрастанію платежеспособности этого спроса. Возрастаніе цѣнъ нелегальнаго рынка приводило къ прогрессирующему сокращенію товарнаго обращенія рынка легальнаго и все болѣе широкому переливу товарной массы на рынокъ нелегальный.

Въ свою очередь, это уменьшеніе возможности легальнаго удовлетворенія своихъ потребностей заставляло и рабочій классъ, чьи денежные достатки ограничены предѣлами повседневнаго потребленія, прибѣгать къ помощи нелегальнаго рынка съ его спекулятивными цѣнами, хотя эта помощь оплачивалась цѣною сокращенія привычнаго объема потребленія. Однако, такое сокращеніе могло происходить лишь до извѣстнаго предѣла, за которымъ неизбѣжно было повышеніе денежной заработной платы, для покрытія цѣнъ нелегальнаго рынка. Повышеніе же денежной заработной платы необходимо влекло за собою повышеніе твердыхъ цѣнъ на продукты промышленности, въ калькуляціи которыхъ заработная плата являлась элементомъ рѣшающаго значенія.

Такъ создавалось противорѣчіе между повышающимися твердыми цѣнами промышленности и длительно немѣняющимися твердыми цѣнами сельскаго хозяйства, противорѣчіе, явившееся серьезнѣйшимъ факторомъ того разрушенія хозяйственнаго обмѣна между городомъ и деревней, которое такъ болѣзненно ощущалось во всей экономической жизни Россіи.

Когда для борьбы съ распространяющимся голодомъ и для противодѣйствія разложенію легальнаго рынка брошенъ былъ лозунгъ объ „организаціи товарообмѣна“, то существеннымъ препятствіемъ къ достиженію желаемыхъ результатовъ его оказалось полное несоотвѣтствіе легальныхъ цѣнъ на продукты города и деревни между собою.

Исходное соображеніе объ однократности расходной смѣты издержекъ производства въ деревнѣ совершенно параллизовалось тѣмъ фактомъ, что номинально-денежное (юридическое) значеніе этой смѣты, расчитанной заранѣе на покрытіе въ теченіе цѣлаго года, неустанно разрушалось реально-экономическимъ паденіемъ цѣнности исчисленныхъ въ ней суммъ, прогрессирующимъ по мѣрѣ удаленія во времени отъ момента расчета. Поскольку основнымъ элементомъ этого расчета является удовлетвореніе потребностей крестьянина въ теченіе цѣлаго года, повышеніе цѣнъ на продукты чужого труда дѣлало исходную смѣту нереальной и вызывало тѣмъ болѣе настойчивое желаніе деревни перечислить цѣны и собственныхъ продуктовъ.

На сцену выступило активное сопротивленіе крестьянства пониженію реальной оплаты его труда путемъ повышенія цѣнъ на продукты города, предоставляемые ему въ обмѣнъ за продукты деревни.

Съ этимъ сопротивленіемъ приходилось тѣмъ болѣе считаться, что оно влекло за собою частью полную пріостановку продуктообмѣна, частью усиленный переводъ его на нелегальный рынокъ съ цѣнами не только отрицающими существующія легальныя нормы, но и совершенно несоотвѣтствующими взаимоотношеніямъ производительности различныхъ отраслей народнаго хозяйства. Все это въ цѣломъ гораздо болѣе болѣзненно отражалось на городѣ и потребляющихъ (продовольствіе) районахъ, чѣмъ на деревнѣ и производящихъ (продовольствіе) территоріяхъ Россіи.

Наконецъ, *третье разнорѣчіе* существующей системы легальныхъ цѣнъ заключается во внутренней экономической диспаратности цѣнъ на самые продукты промышленной обработки.

При практикующемся донынѣ порядкѣ ихъ сепаратнаго установленія, каждый органъ, руководящій данной отраслью промышленности („Главкъ“ или „Центръ“) исчисляетъ и фиксируетъ твердыя цѣны на свои продукты нимало не заботясь не только о

координаціи ихъ съ цѣнами на всѣ остальные продукты съ точки зрѣнія организаціи товарообмѣна, но даже не сравнивая собственные методы исчисленія нормъ со всѣми другими.

Принципіальными *дефектами* такой постановки дѣла являются:

а) различіе техники учета издержекъ производства, приводящее нерѣдко къ различію въ степени ихъ покрытія въ цѣломъ;

б) различіе въ объемѣ вознагражденія отдѣльныхъ группъ производителей въ каждой данной отрасли производства по сравненію съ другими отраслями;

в) отсутствіе связи и соотносительности между выработанными нормами, какъ онѣ необходимы для нормальнаго функціонированія соціально-мѣнового аппарата;

г) отсутствіе предвидѣнія всего дальнѣйшаго процесса движенія цѣнъ и издержекъ производства, какъ слѣдствія не частныхъ и существующихъ въ данный моментъ, но общихъ и лишь развивающихся причинъ народно-хозяйственной дѣйствительности.

Результатами вліянія всѣхъ этихъ моментовъ на совокупную обстановку экономической жизни страны являются:

1) въ первую очередь—затрудненіе и пріостановка товарнаго оборота, непріемлющаго внутренне - противорѣчиво установленной системы цѣнъ и невыносящаго неравномѣрнаго соціальнаго давленія на различныя группы производителей;

2) въ дальнѣйшемъ—относительный переливъ производительныхъ силъ страны изъ отраслей, менѣе фаворизируемыхъ экономически диспаратной системой легальныхъ цѣнъ, въ отрасли, непроизвольно болѣе фаворизируемыя ею;

3) въ цѣломъ—нереальность исчисленныхъ расходныхъ смѣтъ, непокрывающихъ передъ лицомъ общаго движенія цѣнъ, издержки производства ближайшаго будущаго, чѣмъ, въ свою очередь, вызывается необходимость государственной поддержки предпріятій въ широкомъ масштабѣ—то массовое *финансированіе промышленности*, которое, съ одной стороны, ложится тяжкимъ бременемъ на плечи государства съ его разрушеннымъ финансовымъ аппаратомъ, а съ другой стороны—скрываетъ истинное соотношеніе производственныхъ цѣнъ товаровъ и измѣняетъ всю картину ихъ мѣнового взаимодѣйствія.

Таковы эти *три разнорѣчія* существующей системы легальныхъ цѣнъ, являющіяся существенными препятствіями къ возста-

новленію нормальной экономической жизнедѣятельности Россіи, къ возрожденію и развитію ея народнаго хозяйства.

Задача ихъ устраненія ставится, какъ *задача координаціи твердыхъ цѣнъ*, задача выработки единой и внутренне - спаянной системы, могущей служить устойчивой базой для налаживанія обмѣна продуктами между различныхъ направленій производительнаго труда. Для разрѣшенія же этой задачи нужно прежде всего разобрать возможные *принципы координаціи* цѣнъ и *методы исчисленія* фиксируемыхъ нормъ, согласно которымъ этотъ обмѣнъ долженъ производиться.

II. Принципы построенія системы твердыхъ цѣнъ.

Система твердыхъ цѣнъ можетъ строиться только на основѣ того или иного *принципа эквивалентности* товаровъ, чьи твердыя цѣны устанавливаются, принципа, который явится въ то же время критеріемъ координированности устанавливаемыхъ цѣнъ.

Такихъ принциповъ товарной эквивалентности можно указать, по крайней мѣрѣ, три:

а) мѣновой,
б) производственный и
в) распредѣлительный.

а) Поскольку въ капиталистической системѣ свободной конкуренціи направленіе производительной дѣятельности опредѣляется свободнымъ выборомъ капиталистовъ—руководителей отдѣльныхъ производственныхъ группъ, постольку среднія нормы товарообмѣна опредѣляютъ собою и реальную эквивалентность представляемыхъ ими товаровъ, ибо неравенство общей суммы затратъ и пропорціональной ей прибыли при производствѣ товаровъ, почитаемыхъ рынкомъ равноцѣнными, вызываетъ немедленный переливъ и перераспредѣленіе производительныхъ силъ, возстанавливающихъ производственно-мѣновую эквивалентность своихъ продуктовъ.

Поэтому, среднія цѣны товаровъ за болѣе или менѣе длительный промежутокъ дѣйствія свободной конкуренціи являются выразителями товарной эквивалентности независимо отъ того, какъ распредѣляется цѣнность продукта каждой производственной группы между трудовыми и нетрудовыми доходами.

Но, поскольку здѣсь мѣновая равноцѣнность является фактомъ, а производственная лишь наиболѣе вѣроятнымъ предположеніемъ, такъ что мы отъ факта восходимъ къ предпосылкѣ, постольку принципъ, дающій намъ здѣсь основу для сужденія о соотносительной эквивалентности товаровъ можетъ быть названъ *мѣновымъ*. Онъ предполагаетъ всѣ элементы свободно-мѣнового хозяйства данными и поглощаемыми имъ.

б) Но эквивалентность различныхъ товарныхъ единицъ можетъ быть найдена и непосредственнымъ изслѣдованіемъ ихъ производственныхъ условій и исчисленіемъ всей суммы производительныхъ затратъ. При этомъ, однако, немаловажныя трудности представятся при опредѣленіи нормальной и законной величины затратъ по каждой отдѣльной статьѣ, для отличенія ихъ отъ ненормальныхъ и незаконныхъ издержекъ, неподлежащихъ покрытію при обмѣнѣ на другіе товары. Трудности эти имѣютъ, однако, лишь техническій характеръ и преодолѣваются исчисленіемъ нѣкой средней, которая, сообразно конкретнымъ условіямъ различныхъ отраслей, должна въ однихъ случаяхъ являться *ариѳметической средней*, а въ другихъ—выражать техническія издержки производства *основной массы* товаровъ даннаго рода, независимо отъ того, окажутся ли они выше или ниже механически выведенной ариѳметической середины всѣхъ осуществляющихся расходныхъ смѣтъ. Оплата труда разнаго рода исчисляется здѣсь по тому же принципу и отражаетъ, стало быть, въ себѣ всѣ различія трудовыхъ доходовъ, какъ они сложились и существуютъ въ данной исторической обстановкѣ.

в) Наряду съ такой *производственной эквивалентностью* продуктовъ человѣческаго труда, включающей въ себя разнообразіе оплатъ различныхъ видовъ труда какъ нѣчто данное, и совершенно независимой отъ вопроса о необходимости или желательности и впредь поддерживать именно такое соотношеніе оплатъ,—можно поставить и болѣе углубленный вопросъ объ эквивалентности *распредѣлительной*, въ которой соотношеніе трудовыхъ доходовъ также исчислялось бы сообразно тѣмъ или инымъ общимъ принципомъ.

Въ соотвѣтствіи съ этими тремя принципами мѣновой, производственной и распредѣлительной (трудовой) эквивалентности товаровъ можно различить и *три конкретныхъ способа исчисленія твердыхъ цѣнъ*.

Во-первыхъ, имѣя въ виду въ цѣломъ очень значительное, но по отношенію къ различнымъ товарнымъ типамъ крайне неравномѣрное повышеніе твердыхъ цѣнъ по сравненію съ нормами довоеннаго времени, можно возстановить эквивалентность товарообмѣна *путемъ уравненія мѣры повышенія товарныхъ цѣнъ всѣхъ группъ по сравненію со средними до-военными цѣнами* эпохи нормальныхъ производственныхъ и денежныхъ отношеній.

Во-вторыхъ, можно непосредственно вычислять всѣ законные элементы *себѣстоимости производства* отдѣльныхъ товарныхъ группъ въ условіяхъ современности, на основѣ заранѣе выработанной единообразной формы учета издержекъ.

Въ-третьихъ, можно расширить пересмотръ издержекъ до *соціальнаго анализа нормъ оплаты различнаго рода производительнаго труда*, какъ въ одномъ и томъ же производствѣ, такъ и въ различныхъ отрасляхъ соотносительно, съ цѣлью выяснить степень раціональности и *мѣру общественной пользы существующихъ различій и тождествъ*.

Міровая исторія до начала XX-го вѣка знаетъ *три опыта универсальной нормировки цѣнъ*: это—эдиктъ Діоклетіана въ эпоху Римской имперіи (301 г. послѣ Р. Х.), товарныя таксы средневѣковыя и, наконецъ, законы о „максимумѣ“ Французской Революціи.

Всѣ эти опыты были порождены стремленіемъ противодѣйствовать общему повышенію товарныхъ цѣнъ, вызванному—въ эпоху Діоклетіана систематической фальсификаціей и перечеканкой металлическихъ денегъ императорскимъ правительствомъ,—въ эпоху средневѣковья постепеннымъ расширеніемъ денежнаго хозяйства и—въ эпоху Французской Революціи массовыми эмиссіями бумажныхъ денегъ.

И всѣ эти опыты, вызванныя потребностями борьбы противъ искаженія денежнаго образа устойчиво-наличнаго строя общихъ экономическихъ отношеній, выбирали для построенія системы твердыхъ цѣнъ лишь между первыми двумя изъ очерченныхъ методовъ ихъ исчисленія.

При этомъ, эдиктъ Діоклетіана основывался на нормахъ, исчисленныхъ отчасти директорами императорскихъ фабрикъ или управленіями императорскихъ складовъ въ провинціяхъ, отчасти цехами

(collegia) ремесленниковъ и розничныхъ торговцевъ [1]); средневѣковыя таксы, стремившіяся стабилизировать экономическія отношенія на основѣ „справедливой цѣны“ (justum pretium) товаровъ выводили ее изъ „труда и издержекъ“ (labores et expensae) ремесленнаго производства; наконецъ, законъ о максимумѣ Французской революціи былъ построенъ на принципѣ всеобщаго повышенія товарныхъ цѣнъ послѣдняго устойчиваго въ этомъ отношеніи 1790 года на одну треть.

Различіе методовъ „производственной“ и „рыночной“ цѣны, положенныхъ въ основу первыхъ двухъ и третьяго опыта таксаціи объясняется не только примитивизмомъ техники въ первыя двѣ эпохи, дѣлавшимъ сравнительно легкой производственную калькуляцію затратъ, по сравненію съ третьей эпохой—преддверіемъ крупнаго капитализма, но и различіемъ въ темпѣ роста товарныхъ цѣнъ, для борьбы съ которымъ эти системы твердыхъ цѣнъ создавались.

Въ то время, какъ въ первую и особенно во вторую эпоху движеніе цѣнъ было сравнительно медленнымъ и постепеннымъ, такъ что исчисленная расходная смѣта производства сохраняла свое значеніе для болѣе или менѣе длительнаго промежутка времени, въ третью эпоху ростъ цѣнъ развивался столь бурнымъ темпомъ, что всякое даже недавнее исчисленіе расходовъ теряло по существу свое значеніе. Измѣненіе условій производительности за столь короткій періодъ было относительно незначительнымъ по сравненію съ измѣненіемъ условій денежнаго обмѣна — быстро прогрессирующимъ возрастаніемъ разводняемой бумажно-денежной массы съ его повышеніемъ общаго уровня цѣнъ и дезорганизующимъ вліяніемъ на товарный рынокъ. Поэтому, здѣсь быстрое и легкое перечисленіе всѣхъ цѣнъ примѣнительно къ уровню нормальнаго времени приводило и къ возстановленію координированности цѣнъ, ибо устраняло вліяніе основного дезорганизующаго фактора.

Это соотношеніе безсознательно ощущалось и составителями закона о максимумѣ Французской Революціи.

Вотъ какъ, напримѣръ, обосновывалъ принятый методъ исчи-

---

[1]) *R. Kaulla.* Die geschichtliche Entwicklung der modernen Wertheorien. Tubingen, 1906 стр. 43.

сленія предѣльныхъ цѣнъ докладчикъ „Комиссіи по продовольствію“ Купэ-де-Л'Уазъ (Coupé de l'Oise) въ засѣданіи Конвента 28 сентября 1793 г., въ рѣчи пропитанной вѣрой въ высокое совершенство аппарата свободной торговли и допускающей уклоненіе отъ принципа невмѣшательства лишь передъ лицомъ того удвоенія и утроенія цѣнъ, которое ему представлялось просто дѣломъ „злоумышленниковъ и негодяевъ“.

Купэ-де-л'Уазъ такъ изложилъ отъ имени „Комиссіи по продовольствію“ основы исчисленія максимальныхъ цѣнъ, принятыя ею.

„Въ обычныя времена цѣна вещей естественно слагается и формируется изъ взаимодѣйствія интересовъ продавцовъ и покупателей. Это равновѣсіе непогрѣшимо. Даже лучшему правительству безполезно вмѣшиваться въ это дѣло. Сколь бы ни было правительство просвѣщеннымъ, сколь бы добрыми намѣреніями оно ни руководилось, оно не встрѣтитъ ничего болѣе справедливаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ всегда рискуетъ нарушить эту справедливость, налагая на нее свою руку.

Но когда заговоръ злоумышленниковъ и негодяевъ нарушаетъ это естественное равновѣсіе, обкрадывая насъ и вынуждая голодать, тогда спасеніе народа становится главной задачей времени. Общество имѣетъ право сопротивляться въ этой торговой войнѣ тирановъ и твердой рукой возстановить и обезпечить равновѣсіе, которое должно существовать между нашимъ производствомъ и нашими нуждами. Для этого необходимъ разумный расчетъ. Путемъ установленія максимума цѣнъ нужно установить справедливыя границы, преступать которыя будетъ запрещено. Слѣдуетъ предоставить возможность развитія для законной торговли и сохранить торговую прибыль. Она различна въ зависимости отъ мѣстности Франціи и становится еще болѣе разновеликой подъ вліяніемъ ряда войнъ и неслыханнаго заговора всей Европы противъ насъ.

Ваша Комиссія полагаетъ, что попытка детально разобраться въ вопросахъ частнаго производства продуктовъ и доходовъ и въ различіяхъ отдѣльныхъ мѣстностей въ этомъ отношеніи составитъ безконечную работу, создастъ невыразимую путаницу и что выработанный, такимъ образомъ, законъ не будетъ все же соотвѣтствовать всѣмъ моментамъ, съ которыми его нужно сочетать.

Комиссія старалась найти общій и простой принципъ, который могъ бы примѣняться единовременно и повсюду, въ зависимости отъ измѣненій потребностей купли и продажи.

Съ этой цѣлью Комиссія приняла за основу для выраженія относительной цѣнности товаровъ ту ея величину, которая образовалась естественно и самопроизвольно въ 1790 году.

Тогда цѣна каждаго предмета была на своемъ уровнѣ сообразно отношенію между производящими и потребляющими мѣстностями. И распредѣленіе избытковъ, необходимыхъ для того, чтобы торговля была активной, совершалось, какъ нужно.

Остается только прибавить сюда величину возрастанія цѣнъ сообразно болѣе или менѣе тяжелымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ мы находимся... Большинство вашей Комиссіи голосовало за повышеніе цѣнъ 1790 г. на $^1/_3$"... [1]).

Однако, необходимо констатировать, что въ конечномъ счетѣ выборъ между различными возможными методами исчисленія максимальныхъ цѣнъ зависитъ отъ той очередной *цѣли*, которая фиксаціей цѣнъ преслѣдуется.

Построеніемъ системы твердыхъ цѣнъ, какъ *средствомъ*, могутъ пользоваться различныя устремленія, такъ что только отчетливое сознаніе ихъ конкретнаго значенія можетъ явиться критеріемъ для выбора между различными принципами построенія этой системы.

При этомъ, совершенно не исключается опредѣленная *послѣдовательность цѣлей*, которыя могутъ замѣщаться другъ другомъ: по мѣрѣ осуществленія первоисходныхъ, болѣе элементарныхъ на ихъ мѣсто могутъ ставиться другія, болѣе углубленныя.

Сообразно такому порядку постепенности въ постановкѣ цѣлей подлежатъ осложненію и взаимному замѣщенію и методы исчисленія твердыхъ цѣнъ.

Такъ, на основѣ возстановленнаго товарообмѣна между городомъ и деревней и, далѣе, общей легализаціи товарнаго обращенія, можно расширять задачи соціально-экономическаго строительства въ направленіи радикальнаго пересмотра всѣхъ нормъ трудового вознагражденія, въ направленіи выработки универсальныхъ товар-

---

[1]) См. отчетъ о засѣданіи Конвента 28 сентября 1793 года—въ его офиціальномъ органѣ: „Gazette Nationale ou Moniteur Universel" за 29 сентября 1793 г. (стр. 1158).

но-трудовыхъ эквивалентовъ, какъ существеннѣйшаго фундамента обобществленія хозяйства.

Но, разсматривая всю совокупность сложившихся нынѣ отношеній, врядъ ли можетъ быть оспорено то положеніе, что наиболѣе очередной задачей времени является возстановленіе нормально функціонирующаго товарообмѣна между сельскимъ хозяйствомъ (деревней) и обрабатывающей промышленностью (городомъ). Передъ лицомъ же этого заданія въ условіяхъ момента методъ выравниванія товарныхъ цѣнъ по мѣновымъ пропорціямъ до-военнаго времени является единственнымъ способомъ имѣющимъ реальное значеніе.

Въ томъ хаосѣ и разбродѣ цѣнъ легальныхъ и нелегальныхъ, нормированныхъ и ненормированныхъ, ежемѣсячно повышающихся и сезонно-закрѣпленныхъ и, наконецъ, фиксируемыхъ сепаратно и совершенно разрознено, который такъ ярко характеризуетъ нашу экономическую дѣйствительность,—до-военные мѣновые эквиваленты остались нынѣ для огромной массы деревенскаго населенія единственнымъ опорнымъ пунктомъ въ опредѣленіи соотносительности цѣнъ на продукты различныхъ типовъ производительнаго труда, единственнымъ критеріемъ должнаго въ анализѣ повседневно мѣняющагося сущаго. Поскольку деревня воспринимаетъ фактъ повышенія цѣнъ городскихъ издѣлій по сравненію съ закрѣпленностью цѣнъ собственныхъ продуктовъ какъ несправедливость, постольку побороть ея сопротивленіе можно лишь при возвращеніи къ привычнымъ, единственно запомнившимся соотношеніемъ, хотя бы это возвращеніе покупалось извѣстнымъ ущербомъ для существующихъ производственныхъ условій города. Безъ такого соотносительнаго урегулированія цѣнъ невозможно никакое возстановленіе товарообмѣна и никакое улучшеніе снабженія города продовольствіемъ и сырьемъ.

Но съ другой стороны: *безъ такого урегулированія снабженія, безъ легализаціи товарооборота невозможна и никакая реальная и общезначимая производственная калькуляція промышленныхъ затратъ.* Невозможенъ, иными словами, переходъ ко второму, болѣе углубленному, методу исчисленія твердыхъ цѣнъ, строящему ихъ на непосредственномъ изслѣдованіи соотношеній производительности различныхъ отраслей народнаго хозяйства. Ибо, всякое исчисленіе издержекъ производства включаетъ, какъ важнѣйшій элементъ, оплату труда, а оплата труда не можетъ быть установлена сколько-нибудь однозначно, по крайней мѣрѣ, для тождественныхъ видовъ

труда въ различныхъ мѣстностяхъ, пока она будетъ строиться на цѣнахъ нелегальнаго рынка во всемъ ихъ территоріальномъ и временномъ разнообразіи. Всякая производственная калькуляція будетъ фиктивна, *во-первыхъ*, потому, что огромный варіантъ мѣстныхъ колебаній, обоснованный столь же огромной разницей въ номинальной стоимости средствъ существованія, не можетъ быть ликвидированъ никакимъ механическимъ сведеніемъ къ ариѳметической средней; и, *во-вторыхъ*, потому, что при такомъ систематическомъ использованіи нелегальнаго рынка, какъ рессурса массоваго снабженія средствами существованія, движеніе цѣнъ нелегальнаго рынка, увлекающее за собою легальную денежную оплату труда, дѣлаетъ сегодня устарѣвшимъ всякое вчерашнее исчисленіе. Въ этомъ коренной дефектъ всякаго „бюджетнаго метода“, всякой цыфровой фиксаціи „прожиточнаго минимума“, какъ принципа опредѣленія твердой цѣны продукта.

Идя этимъ путемъ, мы окажемся въ заколдованномъ кругу, изъ котораго нѣтъ выхода. Выходъ можно искать лишь идя въ противоположную сторону, восходя не отъ издержекъ производства къ нормамъ обмѣна, но, наоборотъ, отъ нормъ обмѣна къ издержкамъ производства. Ибо, если нельзя закрѣпить нормы товарообмѣна на основѣ издержекъ производства въ силу и полной неустойчивости и разнородности послѣднихъ (особенно въ аспектѣ денежныхъ отношеній), и рѣшающаго нежеланія различныхъ соціальныхъ группъ подчиниться установленной, такимъ образомъ, пропорціи оплатъ ихъ труда,—то нужно, наоборотъ, постараться закрѣпить издержки производства на основѣ непосредственно установленныхъ привычныхъ для массъ эквивалентныхъ нормъ товарообмѣна.

Если стабилизація денежной заработной платы возможна только на основѣ урегулированнаго снабженія труда средствами существованія, если это урегулированіе, въ свою очередь, возможно только на основѣ организованнаго товарообмѣна, если, наконецъ, этотъ товаробмѣнъ возможенъ только на основѣ старыхъ привычныхъ мѣновыхъ пропорцій, то нужно прежде всего провести въ жизнь эти послѣднія.

При этомъ, конечно, придется на время отказаться отъ принципа полнаго покрытія издержекъ производства нѣкоторыхъ товаровъ, но это сдѣлать тѣмъ легче, что почти весь товарный продуктъ промышленности находится нынѣ въ рукахъ государства.

Когда же такимъ путемъ будетъ достигнута хотя бы временная стабилизація экономическихъ отношеній, тогда можно постепенно переходить къ усложненію построяемой системы твердыхъ цѣнъ смѣной методовъ ихъ исчисленія въ порядкѣ послѣдовательнаго развитія основоположенныхъ цѣлей построенія.

Въ этой примѣрной схемѣ мы старались вскрыть принципіальное содержаніе экономики твердыхъ цѣнъ. Цѣлый рядъ возникающихъ параллельно вопросовъ о способахъ сочетанія этихъ принциповъ съ рядомъ иныхъ моментовъ — дѣло детальнаго ихъ развитія, которое здѣсь не можетъ быть выполнено.

III. Цѣли и средства политики твердыхъ цѣнъ.

Если задачей экономики твердыхъ цѣнъ является изслѣдованіе ихъ системы какъ таковой, т.-е., во-первыхъ, анализъ *внѣшняго* положенія и вліянія общаго уровня фиксированныхъ цѣнъ на всю совокупность элементовъ данной экономической организаціи и, во-вторыхъ, разсмотрѣніе принциповъ построенія этой системы въ смыслѣ анализа *внутренняго* согласованія исчисляемыхъ нормъ,— то задачей политики твердыхъ цѣнъ является примѣненіе выработанныхъ экономикой тезисовъ на практикѣ, въ конкретной обстановкѣ времени и мѣста примѣнительно ко всѣмъ наличнымъ производственнымъ, мѣновымъ, распредѣлительнымъ, денежно-циркуляторнымъ и соціально-организаціоннымъ условіямъ.

Ограничиваясь обрисовкой общаго круга проблемъ, возникающихъ въ связи съ вопросами фиксаціи цѣнъ можно указать, что заданіе политики твердыхъ цѣнъ раздвояется въ тѣхъ же направленіяхъ, что и заданіе ихъ экономики. Двумя основными устремленіями политики твердыхъ цѣнъ являются:

во-первыхъ, нахожденіе такого *общаго уровня* фиксируемыхъ цѣнъ, который былъ бы наиболѣе благопріятенъ для товарнаго обращенія въ данныхъ условіяхъ денежной циркуляціи—общей массѣ циркулирующихъ денежныхъ знаковъ и ихъ соціальномъ усвоеніи различными группами экономическаго общенія; и,

во-вторыхъ, комбинированіе (съ тою же цѣлью) *принциповъ* экономики твердыхъ цѣнъ въ условіяхъ данной соціально-экономической обстановки и установленіе послѣдовательности примѣненія ихъ въ законодательствѣ о нормировкѣ цѣнъ.

Въ связи съ изложеннымъ въ предыдущей главѣ мы разсмотримъ сначала этотъ второй вопросъ.

Такъ какъ общая послѣдовательность цѣлей и принциповъ нормированія, непосредственно вытекающая изъ ихъ логической связи и соотношенія сравнительной сложности, была уже изложена нами, то здѣсь намъ остается разсмотрѣть условія текущаго момента съ точки зрѣнія примѣненія къ нимъ различныхъ методовъ исчисленія твердыхъ цѣнъ.

Когда въ августѣ 1918 г. твердыя цѣны на хлѣбъ были сразу утроены, достигнувъ примѣрно 20-ти кратнаго повышенія надъ уровнемъ цѣнъ до-военныхъ, то картина основного разнорѣчія между цѣнами сельскаго хозяйства и промышленности рѣзко измѣнилась. Теперь уже не цѣны продуктовъ сельскаго хозяйства стали отставать отъ цѣнъ продуктовъ промышленности, а наоборотъ: эти послѣднія стали отставать отъ первыхъ.

При 20-ти кратномъ, примѣрно, повышеніи цѣнъ на основной продуктъ сельскаго хозяйства—зерновой хлѣбъ, коэффиціенты повышенія другихъ объектовъ товарообмѣна равнялись [1]):

Кожа.	8
Олово.	5
Цинкъ	8
Свинецъ	7
Чугунъ и желѣзо. . .	10
Нефть и керосинъ . .	8
Чай и сахаръ	11,5
Хлопокъ	7
Хлопчато-бум. пряжа. .	14,5
Миткаль	23,5
Спички.	19

Правда основной *процессъ*, формулированный нами выше, этимъ не отмѣнялся: сезонной закрѣпленности легальныхъ цѣнъ сельскаго хозяйства предстояло такъ же, какъ прежде противостоять быстрымъ ступенчатымъ повышеніямъ твердыхъ цѣнъ на продукты промышленности. Это станетъ особенно яснымъ, если вспомнить, что до повышенія цѣнъ на хлѣбъ въ августѣ при этихъ же коэффиціентахъ возрастанія цѣнъ на остальные товары—для хлѣба коэффиціентъ возрастанія равнялся лишь 6,6.

---

[1]) См. детальную таблицу, разработанную отдѣломъ Экономическихъ Изслѣдованій подъ руководствомъ М. Н. Смитъ въ журн. „Народное Хозяйство“ № 8—9, стр. 37.

Но, такъ или иначе, на время равновѣсіе оказалось нарушеннымъ въ противоположную сторону. Предстояло немедленно повысить цѣны продуктовъ промышленности, ибо иначе товары могли быстро уплыть въ деревню за безцѣнокъ и въ дальнѣйшемъ городъ остался бы съ пустыми руками и безъ всякихъ надеждъ на возможность наладить товарообмѣнъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предстояло повысить и цѣны на остальные продукты сельскаго хозяйства, которые также сильно отстали отъ новыхъ цѣнъ на хлѣбъ. Возрастаніе цѣнъ по сравненію съ до-военнымъ временемъ равнялось, напримѣръ:

Для мяса . . . . . 9,5 разомъ
„ масла кор. . . . . 16 „
„ сѣмени льнян. . . . 12 „
„ сѣмени конопл. . . 15 и т. д.

Такимъ образомъ, на очередь ставится вопросъ объ общемъ повышеніи почти всѣхъ твердыхъ цѣнъ, а это приводило къ ряду сложныхъ вопросовъ и сомнѣній.

Прежде всего казался не вполнѣ выясненнымъ вопросъ о *необходимости* этого повышенія *примѣнительно* къ повышенію цѣны хлѣба.

Съ одной стороны, разсуждали такъ: повышеніе цѣны на хлѣбъ вызвано соображеніями не экономическаго, а политическаго порядка. По исчисленіямъ безусловно авторитетныхъ статистиковъ себѣстоимость пуда хлѣба при нынѣшнихъ условіяхъ равна 6—7, въ рѣдкихъ случаяхъ 9 рублямъ за пудъ. Это цѣны, которыя диктуются экономическимъ расчетомъ, это *экономическія цѣны* на хлѣбъ. Между тѣмъ Совнаркомъ, имѣя въ виду насущную необходимость такъ или иначе извлечь хлѣбъ изъ деревни, а также иные политическіе моменты, повысилъ цѣны въ три раза, примѣрно до 16—22 рублей. Это *цѣны политическія*. Что же касается большинства другихъ продуктовъ, то здѣсь такіе политическіе мотивы мѣста не имѣютъ; и стало быть нѣтъ никакой нужды столь значительно повышать ихъ цѣны, которыя могутъ исчисляться по прежнему только *экономически*.

Это былъ ходъ мыслей, который, естественно, подсказывался государственному дѣятелю тѣмъ фактомъ, что государству при повышеніи твердыхъ цѣнъ приходилось больше платить за товары, нужные ему.

Съ другой стороны, возставали противъ уравнительнаго повышенія цѣнъ и представители интересовъ крестьянства, какъ покупателя городскихъ продуктовъ. Поскольку, —говорили они,— утроеніе цѣнъ на хлѣбъ преслѣдовало вполнѣ опредѣленную цѣль усиленія хлѣбныхъ заготовокъ, постольку повышеніе цѣнъ на товары, потребляемые деревней, очевидно, должно парализовать благодѣтельные результаты исходнаго мѣропріятія.

Ибо, разъ повышеніе цѣнъ городскихъ продуктовъ имѣетъ прямо противоположное вліяніе, чѣмъ повышеніе цѣны хлѣба, понижая его товарный эквивалентъ, оно должно свести на-нѣтъ дѣйствіе перваго повышенія.

Что касается перваго разсужденія, то его коренная ошибка заключается въ распространеніи противоположности между политическими и экономическими *мотивами* повышенія цѣнъ на самыя, реально существующія въ товарномъ оборотѣ *цѣны*. Цѣна на хлѣбъ, дѣйствительно, можетъ быть увеличиваема по различнымъ соображеніямъ—политическимъ или экономическимъ—и *въ этихъ предѣлахъ построяемая цѣна* можетъ именоваться цѣной либо политической, либо экономической.

Но съ того самаго момента, какъ такая политическая цѣна оказывается построенной и проводимой въ жизнь, она изъ политической превращается въ цѣну экономическую, ибо, становясь нормой реальнаго экономическаго товарооборота, она *вынуждаетъ* соотвѣтствующую перестройку остальныхъ его нормъ въ порядкѣ ихъ связи и соотносительности. Поскольку же существующая система фиксированныхъ законодательствомъ цѣнъ экономически противорѣчитъ такой перестройкѣ, постольку необходимое жизненное приспособленіе хозяйственныхъ отношеній дѣйствительности къ введенной самимъ же закономъ новой ихъ основѣ—къ цѣнѣ на хлѣбъ,— безпощадно разбиваетъ это противодѣйствіе и дѣлаетъ номинально твердыя цѣны реально фиктивными.

Но существуетъ другое опасеніе, что *деревня* откажется принять новыя нормы, какъ бы возстанавливающія измѣнившіяся было въ ея пользу товарныя отношенія, и ссыпка хлѣба въ обмѣнъ за городскіе продукты по этимъ нормамъ вновь пріостановится.

По этому поводу нужно сказать, что *уравнительное* исчисленіе цѣнъ тѣмъ и отличается отъ стараго разнорѣчія между цѣнами города и деревни, существовавшаго до августовскаго утроенія цѣнъ

на хлѣбъ, что оно, ликвидируя преимущества города, отнюдь не возстанавливаетъ прежняго соотношенія, но лишь имѣетъ цѣлью уничтожить обратныя, создавшіяся нынѣ, преимущества деревни.

По существу же вопроса о непосредственныхъ слѣдствіяхъ новаго повышенія цѣнъ предметовъ производства города необходимо признать, что побужденіе къ сдачѣ хлѣба создается не тогда, когда крестьянинъ получаетъ въ обмѣнъ за него денежные *излишки*, все равно не могущіе полностью быть использованными при покупкѣ товаровъ, предоставляемыхъ ему, но тогда, когда эти излишки онъ *долженъ будетъ затратить* для того, чтобы получить нужные ему предметы.

Въ непосредственной связи съ этимъ стоитъ вопросъ о вліяніи *общаго повышенія* цѣнъ на товарный оборотъ и всю народно-хозяйственную жизнь страны.

Нерѣдко кажется, что такое общее повышеніе является ничѣмъ инымъ какъ простымъ ариѳметическимъ перечисленіемъ всѣхъ цѣнъ, неимѣющимъ по существу никакого экономическаго значенія, ибо этимъ путемъ, вѣдь, не мѣняются взаимоотношенія товарныхъ группъ между собою.

Тѣ кто думаютъ такимъ образомъ, проходятъ мимо того факта огромной важности, что повышеніе уровня твердыхъ цѣнъ выполняетъ основоположную, хотя и не всегда замѣтную на первый взглядъ, экономическую функцію *противодѣйствія давленію избыточныхъ денежныхъ знаковъ на всю систему товарнаго обращенія.*

Если, напримѣръ, сумма разсосавшихся въ странѣ денежныхъ знаковъ въ 20 разъ больше нормально-циркулирующаго- ихъ количества, а уровень твердыхъ цѣнъ только въ 10 разъ выше цѣнъ эпохи нормальнаго денежнаго обращенія, то давленіе этого денежнаго избытка, исчисляемое, такимъ образомъ, въ $100^0/_0$ наличной высоты твердыхъ цѣнъ, неизбѣжно разрушитъ легальный товарообмѣнъ, и, заставляя товарную массу двигаться окольными, кружными путями, въ огромной мѣрѣ повысить непроизводительную затрату силъ данной народно-хозяйственной системы; соотвѣтственно оно сократитъ ея полезное дѣйствіе и достатокъ.

Такимъ образомъ, *тѣмъ, что мы повышаемъ совокупный уровень всѣхъ твердыхъ цѣнъ, мы уменьшаемъ относительное значеніе имѣющагося въ странѣ избытка денежныхъ знаковъ, мы сокращаемъ его давленіе на установленную систему твердыхъ цѣнъ* и нейтрализуемъ его раз-

рушающее вліяніе на товарный оборотъ и всю народно-хозяйственжизнь. Ибо, этимъ путемъ, *во-первыхъ*, понижается покупательная сила скопившихся въ излишкѣ и циркулировавшихъ внѣ легальной сферы денежныхъ знаковъ по отношенію къ повысившимся въ цѣнѣ товарамъ и, *во-вторыхъ*, они прямо вовлекаются въ товарный оборотъ, въ которомъ они раньше не были нужны; ибо, увеличившаяся сумма цѣнъ требуетъ новой массы денежныхъ знаковъ для ихъ оплаты.

Этимъ мы подходимъ ко второму основному вопросу политики твердыхъ цѣнъ, намѣченному выше—къ вопросу *объ установленіи общаго уровня фиксируемыхъ нормъ* въ каждой конкретно данной экономической обстановкѣ.

Опредѣленіе совокупной высоты фиксируемыхъ цѣнъ—процедура довольно сложная, требующая учета ряда моментовъ, точному учету крайне трудно поддающихся. Основными *четырьмя моментами* являются: циркуляторная масса денегъ въ странѣ, ихъ соціальное усвоеніе и распредѣленіе по отдѣльнымъ группамъ, сумма товарной производительности и ея соціальное расчлененіе и связь съ различными группами производителей.

Высота общаго уровня твердыхъ цѣнъ можетъ быть раціонально установлена только по изслѣдованіи всѣхъ этихъ моментовъ, хотя бы въ ихъ принципіальной, а не цыфровой характеристикѣ. Поэтому, совершенно нераціональнымъ и приводящимъ къ самымъ отрицательнымъ результатамъ является установленіе новыхъ твердыхъ цѣнъ для какой-нибудь одной группы товаровъ, хотя бы важнѣйшей въ товарномъ оборотѣ данной страны, какъ, напримѣръ, хлѣбъ въ Россіи, а затѣмъ перечисленіе остальныхъ цѣнъ *примѣнительно* къ уже установленнымъ. Ибо, при такомъ способѣ, обычно разсматриваются только моменты, касающіеся даннаго основного товара и совершенно упускается изъ вида, что всѣ эти моменты предстанутъ въ совершенно иномъ видѣ, если разсмотрѣть ихъ на общемъ фонѣ соціальнаго распредѣленія денежной и товарной массъ въ странѣ, въ процессѣ производственномѣнового взаимодѣйствія даннаго товара со всѣми другими.

Если, напримѣръ, мы устанавливаемъ новыя твердыя цѣны на хлѣбъ, то при разсмотрѣніи ихъ, какъ части общей проблемы совокупнаго уровня товарныхъ цѣнъ, передъ нами встанутъ совершенно новые вопросы, которые не возникаютъ при

изолированномъ разсмотрѣніи хлѣбныхъ цѣнъ и которые въ то же время имѣютъ рѣшающее вліяніе на успѣшность товарообмѣна.

Утраивая цѣны на хлѣбъ, какъ таковыя, мы совершенно не задаемся вопросомъ—не явится ли болѣе выгоднымъ для хлѣбныхъ заготовокъ учетверить или упятерить и цѣны на хлѣбъ и цѣны на продукты промышленной обработки для того, чтобы парализовать вліяніе денежныхъ избытковъ, скопившихся въ деревнѣ за время войны и революціи? Не выгоднѣе ли платить крестьянину за хлѣбъ большія цѣны чѣмъ тѣ, которыя получаются какъ итогъ бюджетныхъ исчисленій, вычисленій себѣстоимости и т. д. и брать съ него большія цѣны за городскія издѣлія для того, чтобы заставить его продавать свой хлѣбъ, а не задерживать его у себя какъ онъ дѣлаетъ, получая нужные ему продукты задешево? Не раціональнѣе ли увеличить затраты на прямую оплату хлѣба и сельско-хозяйственнаго сырья и, съ одной стороны, сократить расходы по принудительному изъятію ихъ изъ деревни, а съ другой, увеличить количество этихъ реальныхъ цѣнностей въ распоряженіи государства?

Такой *сравнительный учетъ* издержекъ и получаемыхъ выгодъ является необходимой основой *раціональнаго* опредѣленія общаго уровня твердыхъ цѣнъ. Но этотъ учетъ предполагаетъ возможность *свободнаго распоряженія* соотносительными цѣнами всѣхъ товаровъ, а не *связанность* однихъ цѣнъ другими, какъ уже данными закономъ. Между тѣмъ, фактическая перестройка системы твердыхъ цѣнъ обычно, именно, такъ и шла: сначала сепаратно устанавливались новыя цѣны на хлѣбъ, а затѣмъ требовалось перечисленіе остальныхъ, примѣнительно къ заранѣе данному, такимъ образомъ, уровню.

Разсматривая проблему во всей ея широтѣ, можно указать слѣдующіе моменты, существенные для ея разрѣшенія.

Прежде всего, изъ общей суммы ок. 50 милліардовъ бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ въ обращеніе за время войны и революціи, на территорію нынѣшней Россіи приходится гораздо меньшее количество. Для опредѣленія его нужно установить основные этапы отдѣленія отъ центра различныхъ областей, соотвѣтственно сокращавшіе циркуляторную массу денегъ центральной Россіи. Основнымъ элементомъ исчисленія является при этомъ не величина территоріи, но численность населенія этихъ областей и, далѣе,

степень причастности его къ денежному обмѣну. Но при этомъ нужно принять во вниманіе два существенныхъ обстоятельства.

Первое, что насыщеніе населенія новыми денежными знаками совершается по общему правилу отъ центра къ периферіи, такъ что въ каждый данный моментъ въ центрѣ приходится гораздо больше денежныхъ единицъ на душу населенія, чѣмъ въ периферіи; и *второе*, что и послѣ политическаго отдѣленія окраинъ отъ центра значительное различіе въ степени насыщенности деньгами разныхъ территорій вынуждало продолженіе процесса ихъ разсасыванія, который шелъ хоть и замедленнымъ темпомъ не смотря на вновь воздвигавшіеся политическіе барьеры и сквозь нихъ.

Въ силу перваго обстоятельства, сумму денежныхъ знаковъ обращавшихся въ странѣ въ моментъ ея политическаго дробленія, приходится сокращать въ меньшей степени, чѣмъ уменьшалось количество населенія (для опредѣленія этого различія нужна конкретная экономическая характеристика каждой данной отдѣляемой области); въ силу второго обстоятельства, остающуюся для центра денежную массу (исчисляемую сложеніемъ съ полученнымъ раньше остаткомъ всей суммы новыхъ эмиссій) нужно, напротивъ, нѣсколько сократить въ счетъ утяки нѣкоторой части денегъ въ отдѣлившіяся области.

Слѣдующій моментъ, который нужно принять во вниманіе наряду съ общимъ количествомъ денежныхъ знаковъ — это ихъ соціальное распредѣленіе.

Скопленіе денегъ въ рукахъ какой-либо группы населенія дѣлается сильнѣйшимъ факторомъ повышенія цѣнъ, борьба противъ котораго крайне трудна. Увеличивающійся спросъ этой группы на предметъ потребленія прокладываетъ себѣ пути товарнаго удовлетворенія силою повышенія реальныхъ цѣнъ этихъ товаровъ, а повышеніе цѣнъ одной части товарной массы (особенно, если она не выдѣляется по какимъ-либо *качественнымъ* признакамъ, но лишь *количественно)* неудержимо давитъ на цѣны и остальной части товаровъ, потребляемыхъ другими группами.

Бумажно-денежный потокъ, вливающійся въ круговоротъ хозяйственныхъ отношеній осѣдаетъ въ рукахъ различныхъ группъ въ зависимости отъ основныхъ принциповъ существующей хозяйственной организаціи и проводимой государствомъ экономической политики.

При однихъ условіяхъ, онъ осаждается преимущественно у первыхъ получателей новыхъ денежныхъ знаковъ, у поставщиковъ и контрагентовъ хозяйствующаго государства: такова, напр., обстановка военно-полицейскаго и крупно-капиталистическаго хозяйства, платящаго по военнымъ заказамъ прогрессивно взвинчиваемыя цѣны.

При другихъ условіяхъ, новыя деньги не задерживаются у первыхъ получателей, но проскальзываютъ дальше и собираются въ рукахъ либо торговыхъ посредниковъ, либо еще дальше — у самостоятельныхъ производителей, владѣльцевъ сырья и продовольствія: таково положеніе въ демократическомъ государствѣ сурово таксирующемъ доходы своихъ непосредственныхъ контрагентовъ — синдицированную пролетаріатомъ крупную промышленность, но не имѣющемъ возможности также контролировать доходы болѣе-удаленныхъ отъ его воздѣйствія и экономически болѣе распыленныхъ группъ. Въ однихъ случаяхъ тенденцію скопленія имѣютъ вновь выпускаемыя деньги; въ другихъ случаяхъ онѣ лишь замѣщаютъ собою опустѣвшія мѣста старыхъ, скопляющихся, какъ бы самопроизвольно.

Если бы такого скопленія въ рукахъ отдѣльныхъ соціальныхъ группъ не происходило, то бумажныя эмиссіи вполнѣ уподобились универсальному и равномѣрному податному обложенію. Но эта равномѣрность и всеобщность распредѣленія среди населенія новыхъ эмиссій возможна лишь при такой детальной регламентаціи соціально-хозяйственныхъ отношеній, которая мыслима лишь при законченномъ построеніи соціалистическаго общества; но тогда, очевидно, бумажныя эмиссіи могутъ быть замѣнены болѣе простыми и цѣлесообразными методами финансированія и станутъ просто ненужными. И наоборотъ: пока государственная регламентація и контроль охватываютъ лишь нѣкоторые производственные комплексы, а обширные слои производителей на дѣлѣ никакой регламентаціи не подчиняются, до тѣхъ поръ неравномѣрность усвоенія бумажныхъ денегъ народно-хозяйственными пластами неизбѣжна и неизбѣжно ихъ скопленіе въ рукахъ отдѣльныхъ соціальныхъ группъ.

Однако, не нужно забывать, что такое скопленіе имѣетъ характеръ *относительный*, что, мало-по-малу, всякій новый пакетъ денежныхъ знаковъ, скопившійся въ рукахъ привилегированныхъ

группъ, разсасывается среди всей массы населенія, въ то время какъ эти привилегированныя группы получаютъ слѣдующій пакетъ бумажекъ. Съ точки зрѣнія этого совокупнаго процесса разсасыванія денежныхъ знаковъ скопленіе получаетъ, такимъ образомъ, характеръ ихъ *задержки* въ данномъ соціальномъ слоѣ.

Но, съ другой стороны, эта относительность задержки ни мало не мѣняетъ основной функціи скопленія денегъ — иниціативы повышенія цѣнъ на всѣ товары (даже при неразмѣщенности еще даннаго бумажнаго пакета среди широкихъ слоевъ населенія) въ силу повышенія платежеспособнаго спроса на одну какую-либо часть товарной массы.

При нынѣшнихъ условіяхъ, позиціи соціальныхъ группъ по отношенію къ потоку эмиссій и процессу роста цѣнъ располагаются въ порядкѣ убывающей выигрышности слѣдующимъ образомъ:

1) торговые посредники (легальные и нелегальные), находящіеся въ самомъ центрѣ иннервації и скрещенія спроса и предложенія и потому имѣющіе возможность прежде всего опознать и использовать ихъ расхожденіе, неизбѣжное въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства;

2) производители и владѣльцы товаровъ, въ зависимости отъ которыхъ находятся въ конечномъ счетѣ и торговые посредники дѣлящіеся съ ними частью новыхъ прибылей, дабы заинтересовать первыхъ въ сдачѣ имъ товаровъ, но лишь частью, ибо истинная амплитуда колебаній спроса остается для первыхъ еще не выясненной;

3) представители труда, больше всего удаленные отъ интимнаго механизма расхожденія спроса и предложенія и менѣе всего приспособленные какъ къ опознанію симптомовъ этого расхожденія, такъ и къ организованному использованію его въ собственныхъ интересахъ; какъ продавцы труда, они больше всего страдаютъ отъ взаимной конкуренціи, такъ что ихъ предметъ сбыта медленнѣе всего подымается въ цѣнѣ; какъ покупатели товаровъ, они быстрѣе всѣхъ теряютъ полученныя прибавки, ибо предметы ихъ потребленія неизмѣнно опережаютъ цѣну ихъ труда.

Въ такой послѣдовательности проходятъ нынѣ новыя эмиссіи, различные соціальные пласты, дольше всего задерживаясь въ первомъ изъ нихъ, нѣсколько меньше во второмъ и, наконецъ, совсѣмъ быстро проходя сквозь третій.

Въ такой же послѣдовательности соціальнаго представительства вліяетъ на цѣны новый спросъ на товары со стороны созда-

ваемыхъ денегъ, вздувающій цѣны и заставляющій неизмѣнно пересматривать устарѣвшія фиксированныя нормы.

Правда, съ устраненіемъ капиталистическихъ доходовъ крупнаго землевладѣнія и крупной промышленности намѣчается вполнѣ опредѣленный процессъ значительнаго сокращенія различій между высшими (наибольшими) и низшими (наименьшими) доходами въ соціальномъ хозяйствѣ Россіи. Можно констатировать и параллельно идущій процессъ *гомогенизаціи потребленія:* значительное сокращеніе выработки и потребленія предметовъ роскоши и комфорта, уменьшеніе тратъ на оплату личныхъ услугъ, сведеніе расходныхъ бюджетовъ подавляющаго большинства населенія къ совершенно минимальному количеству рубрикъ и различіе въ нихъ почти исключительно количественное, при потребленіи одного и того же качественнаго типа.

Но результаты этого процесса въ интересующемъ насъ отношеніи имѣютъ пока лишь градуальное, а не принципіальное значеніе, такъ что групповое скопленіе денежныхъ знаковъ продолжаетъ играть свою самостоятельную роль, наряду съ вліяніемъ общей величны циркуляторной массы, ускоряя и предвосхищая воздѣйствіе этого послѣдняго на повышеніе товарныхъ цѣнъ.

Необходимость этого послѣдняго, вытекающая изъ изложенныхъ здѣсь и въ первой статьѣ этого сборника соображеній, лучше всего подтверждается тѣмъ постояннымъ увеличеніемъ устанавливаемыхъ закономъ твердыхъ цѣнъ, которое характеризуетъ всякій опытъ эмиссіоннаго хозяйства.

Между тѣмъ, среди тѣхъ теченій экономической политики, которыя порождаются самыми проблемами эмиссіоннаго хозяйства, неизмѣнно противостоятъ другъ другу два противоположные практическіе тезиса, касающіеся опредѣленія общаго уровня твердыхъ цѣнъ.

Тогда какъ одни, по истеченіи каждаго болѣе или менѣе продолжительнаго періода со времени установленія твердыхъ цѣнъ, проповѣдуютъ приспособленіе ихъ къ новымъ условіямъ денежнаго обмѣна, путемъ ихъ *повышенія*, другіе, напротивъ, защищаютъ принципъ всеобщаго *пониженія* уже установленныхъ цѣнъ.

Обосновывается идея пониженія твердыхъ цѣнъ двумя различными способами:

а) съ одной стороны, ссылаются на то, что повышеніе твердой цѣны, напр., на хлѣбъ, постоянно порождаетъ надежду на новое, еще большее повышеніе и побуждаетъ крестьянъ всячески задер-

живать сдачу хлѣба, съ цѣлью продать его затѣмъ по возможно болѣе высокой цѣнѣ. Напротивъ, если мы предупредимъ заранѣе о томъ, что цѣны будутъ не повышаться, а систематически понижаться, то мы этимъ создадимъ сильнѣйшій стимулъ къ возможно болѣе скорой сдачѣ хлѣба и устранимъ существующіе нынѣ заторы въ товарномъ обращеніи;

б) съ другой стороны, указываютъ, что всякое повышеніе твердыхъ цѣнъ неизбѣжно должно вызвать новое увеличеніе расходовъ государства, черпающаго свои рессурсы въ работѣ печатнаго станка и, значитъ, повлечетъ за собою еще большее возрастаніе эмиссій со всѣми ихъ организаціонно - разрушительными послѣдствіями, а въ частности, новый скачекъ цѣнъ вверхъ. Напротивъ, пониженіе твердыхъ цѣнъ даетъ возможность сократить расходный бюджетъ государства и сократить эмиссіи, безъ чего невозможно никакое финансово-экономическое выздоровленіе.

Разсматривая эти аргументы на фонѣ дѣйствительности эмиссіоннаго хозяйства, можно замѣтить, что въ развитіи этого послѣдняго намѣчаются два этапа, довольно существенно различающіеся другъ отъ друга. Первый этапъ,—когда специфическое своеобразіе эмиссіоннаго хозяйства и его закономѣрныя тенденціи не стали еще элементомъ общественнаго сознанія и второй этапъ, — когда они психологически усвоены широкими слоями хозяйствующаго населенія, какъ таковыя, и вызвали уже соотвѣтственный сдвигъ въ привычной для нихъ линіи поведенія съ цѣлью приспособить ихъ хозяйственную дѣятельность къ измѣнившейся обстановкѣ.

Процессъ осознанія мѣняющихся жизненныхъ условій развивается обычно вмѣстѣ съ развитіемъ самыхъ этихъ условій и распространяется среди населенія по мѣрѣ усиленія давленія эмиссій на привычный жизненный укладъ.

Этимъ путемъ усвоеніе новыхъ экономическихъ нормъ переходитъ изъ столицъ въ провинцію, изъ города въ деревню и отъ людей практики къ людямъ теоріи. (Обычно больше всего упорствуютъ въ непризнаніи новыхъ нормъ эти послѣдніе, продолжающіе утверждать, что новое является только незакономѣрнымъ нарушеніемъ старыхъ нормъ, а отнюдь не самостоятельной системой, вытѣсняющей собою прежнюю; идеологическій укладъ привычныхъ теоретическихъ конструкцій обычно, вѣдь, гораздо консервативнѣе извилинъ практической жизни. Въ частности, слѣдствіемъ

этихъ тенденцій сознанія явилось то обстоятельство, что теоретики до сихъ поръ не могли координировать хотя бы наиболѣе показательныя тенденціи въ наблюдаемыхъ ими перемѣнахъ и построить единое понятіе „эмиссіоннаго хозяйства“).

И вотъ, поскольку та часть населенія, о таксаціи продуктовъ труда которой идетъ рѣчь, не усвоила еще закономѣрной тенденціи повышенія цѣнъ, какъ совершающагося процесса, постольку система градуальныхъ пониженій твердыхъ цѣнъ можетъ оказать нужное дѣйствіе. Если, напримѣръ, давленіе эмиссій, опредѣленно ощутимое въ городскихъ центрахъ еще не настолько коснулось деревни, чтобы она увидѣла въ немъ не временный фактъ настоящаго, а длительную линію развитія будущаго, то объявленіе о пониженіи твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ черезъ извѣстные промежутки времени можетъ, дѣйствительно, побудить къ быстрѣйшей сдачѣ хлѣба. Но если общественное сознаніе эмиссіоннаго хозяйства уже перешло во второй этапъ своего развитія, то такая политика твердыхъ цѣнъ окажется совершенно безуспѣшной.

Когда Французская Революція въ апрѣлѣ 1793 года, впервые приступила къ универсальной таксаціи хлѣба на всемъ протяженіи территоріи республики, то среди напряженной борьбы лозунговъ за и противъ таксаціи дантонистъ *Филиппо*, бывшій принципіальнымъ противникомъ таксаціи въ точномъ смыслѣ этого слова, но видѣвшій неизбѣжность ея проведенія подъ прямымъ давленіемъ широкихъ народныхъ массъ, внесъ компромиссное предложеніе. „Постоянная такса на предметы потребленія, — говорилъ онъ въ засѣданіи Конвента 28-го апрѣля 1793 года, — была бы мѣрой ошибочной и посягающей на общественное благосостояніе; но временная *фиксація максимума продажной цѣны и постепенное пониженіе этого максимума* сочетаютъ всѣ (частные) интересы съ необходимостью дать возможность жить населенію и спасти государство.

Земледѣлецъ не будетъ имѣть повода жаловаться на этотъ максимумъ, ибо онъ сначала будетъ установленъ значительно выше, того уровня, на который торговыя условія позволяли ему надѣяться, когда онъ принимался за обработку поля“... [1])

Съ другой стороны „ежемѣсячное пониженіе этой максимальной цѣны приведетъ къ тому, что въ интересахъ земледѣльцевъ бу-

---

[1]) Цит. по „Gasette Nationale ou Moniteur universel“, за 2 мая 1793 г., № 122, стр. 537.

детъ снабжать рынки съ перваго же мѣсяца..., а скупщики... будутъ принуждены опорожнить свои склады изъ опасности разориться“ [1]).

„Со скупщиками слѣдуетъ говорить такъ,—заявлялъ другой депутатъ *Тиріонъ*:—чѣмъ дольше вы будете хранить свой хлѣбъ, тѣмъ меньше вы выгадаете“.

Подъ вліяніемъ этой аргументаціи, согласно принятому Конвентомъ декрету 4 мая 1793 г., установленная въ каждомъ департаментѣ максимальная цѣна на хлѣбъ (средняя вольныхъ рыночныхъ цѣнъ за послѣдніе 4 мѣсяца) должна была быть понижена черезъ мѣсяцъ, т.-е. 1 іюня—на 1/10, 1-го іюля еще на 1/20 оставшейся суммы, 1 августа еще на 1/30 оставшейся цѣны и 1 сентября еще 1/40 оставшейся цѣны. Была принята, такимъ образомъ, не система *прогрессирующаго* пониженія цѣны съ цѣлью постояннаго усиленія давленія на нереализованные запасы, но давленія *регриссирующаго*, относительно ослабляющаго свой темпъ. Представлялось такимъ образомъ, что цѣна какъ бы постепенно приближается къ нѣкоему нормальному уровню. А такъ какъ исходная расцѣнка была фиксирована далеко не на слишкомъ низкомъ уровнѣ (средняя *вольныхъ* рыночныхъ цѣнъ за послѣдніе 4 мѣсяца), то вся система варіаціи цѣнъ пріобрѣтала характеръ не возрастающихъ каръ за неисполненіе общественной обязанности доставки хлѣба голодающей республикѣ, но постепенно ликвидируемыхъ преній за доброохотное и быстрое выполненіе ея.

И тѣмъ не менѣе, когда въ сентябрѣ 1793 г. послѣ формальнаго проведенія всей этой системы пониженія цѣнъ до ея „нормальнаго“ уровня, въ Конвентѣ снова заходитъ рѣчь объ установленіи максимальной продажной цѣны, то эта мѣра трактуется, *какъ нѣчто совершенно новое*—настолько мало жизненной оказалась вся, проводившаяся до сихъ поръ система твердыхъ цѣнъ! А депутатъ *Деваръ* указываетъ, что норма, предлагаемая нынѣ къ зафиксированію *вдвое ниже* реально существующихъ на рынкѣ цѣнъ [2])—такъ далеко отъ всякаго представленія о нормальномъ вознеслись дѣйствительныя цѣны, вздутыя бумажно-денежнымъ потокомъ эмитируемыхъ ассигнатовъ!

Второй аргументъ, приводимый въ защиту пониженія твердыхъ цѣнъ, затрагиваетъ самый источникъ общаго повышенія

[1]) Тамъ же стр. 537.

[2]) Цит. по „Gasette Nationale ou Moniteur Universel“, за 3 сентября 1793 г. № 248, стр. 1052—1053.

цѣнъ—бумажныя эмиссіи и дѣлаетъ цѣлью такого пониженія непосредственную борьбу за сокращеніе эмиссій путемъ сокращенія затратъ на оплату нужныхъ государству товаровъ.

Но какой цѣной будетъ куплено въ этомъ случаѣ сокращеніе затратъ и каково непосредственное значеніе этого достиженія?

Прежде всего, реальной платой за пониженіе цѣнъ будетъ еще большее сокращеніе легальнаго рынка и еще большее сокращеніе товарной массы въ распоряженіи государства.

Ибо, чѣмъ больше возрастаетъ разница между законодательно-фиксированными цѣнами и цѣнами, которыя могутъ быть реализованы на рынкѣ при данномъ соотношеніи величинъ и соціальномъ распредѣленіи денежной и товарной массъ, тѣмъ больше сопротивленіе всѣхъ держателей товара легальнымъ цѣнамъ и тѣмъ интенсивнѣе тѣ нелегальныя прибавки къ нимъ, которыя предлагаются держателями денежныхъ знаковъ.

Съ другой стороны, купленное такой дорогой цѣной сокращеніе государственнаго расходнаго бюджета, имѣетъ весьма относительное значеніе. Ибо, поскольку государство не хочетъ, чтобы декретированныя имъ цѣны остались только рукописными упражненіями, оно должно вести организованную борьбу противъ ихъ нарушенія. А организація этой борьбы, какъ показываетъ опытъ, обходится нерѣдко во много разъ дороже, чѣмъ та разница въ цѣнахъ, которую государство при этомъ выигрываетъ.

И, наконецъ, не забудемъ, что даже въ лучшемъ случаѣ эмиссіи, этимъ путемъ могли быть лишь нѣсколько сокращены, но не уничтожены. Корень зла продолжалъ бы, такимъ образомъ, существовать и это повлекло бы въ недалекомъ будущемъ новое повышеніе цѣнъ.

Такимъ образомъ, необходимость отысканія выхода въ смыслѣ оздоровленія финансовой системы становится насущнѣйшимъ лозунгомъ времени, ибо здѣсь главный источникъ хозяйственной дезорганизаціи и, съ какой бы стороны мы ни подходили къ стоящимъ на очереди вопросамъ, мы всегда возвращаемся въ этотъ тупикъ.

Но, если, какъ мы видѣли, никакая система твердыхъ цѣнъ, сколь бы ни были раціональны внутренніе принципы ея построенія, не можетъ устоять подъ напоромъ эмиссіонныхъ волнъ, то, обратно, само проведеніе въ жизнь новой раціонально-построенной системы твердыхъ цѣнъ является лучшей опорой для непосредственной

реорганизаціи всего финансоваго аппарата. При внутренней координированности цѣнъ установленіе *всеобщаго косвеннаго обложенія* товаровъ будетъ означать лишь давленіе на денежные избытки, обращающіеся въ странѣ и ихъ изъятіе. Очень сильная прогрессивизація этого обложенія въ зависимости отъ качества и стоимости товаровъ диктуется всѣмъ тѣмъ, на что мы указывали въ отношеніи наблюдающихся процессовъ въ условіяхъ потребленія съ одной стороны и въ распредѣленіи денежной массы съ другой.

Обложенію должны быть подвергнуты всѣ товары въ томъ числѣ и главный изъ нихъ—*хлѣбъ*.

Общая норма такого обложенія указывается примѣрнымъ соотношеніемъ нашего національнаго дохода и государственнаго расходнаго бюджета до-военнаго времени.

При общей суммѣ національнаго дохода въ 15 милліардовъ рублей нужды государства поглощали до 3-хъ милліардовъ, что составляетъ $^1/_5$ общей суммы производства и потребленія.

Такимъ образомъ, средняя норма универсальнаго косвеннаго обложенія должна достигнуть $20^0/_0$ стоимости товара.

Мы ограничимся здѣсь указаніемъ *принципа*, оставляя чисто финансовую дискуссію пока въ сторонѣ.

Первоисходнымъ тезисомъ всякаго экономическаго познанія является единство и неразрывность всей совокупности хозяйственныхъ процессовъ. Этой внутренней спаянности экономической дѣйствительности должна соотвѣтствовать спаянность экономической политики.

Построеніе системы твердыхъ цѣнъ, предпринимаемое подъ непосредственнымъ давленіемъ жизненныхъ потребностей борьбы съ эмиссіоннымъ повышеніемъ цѣнъ можетъ сослужить пользу лишь въ томъ случаѣ, если оно окажется *первымъ* мѣропріятіемъ общаго плана финансово-экономической политики. Изолированное вліяніе его ничтожно и можетъ только скомпрометировать всѣ тѣ заданія, разрѣшить которыя оно предназначено. Но будучи первымъ среди многихъ, оно сможетъ привести къ осуществленію искомыхъ достиженій.

С. А. Фалькнеръ.

Москва
май—сентябрь
1918 г.

V.

Матеріалы.

I. Проектъ положенія о Комитетѣ Цѣнъ [1]).

I.

а) Комитетъ устанавливаетъ фиксированныя цѣны на всѣ предметы массоваго потребленія и элементы ихъ производства и вырабатываетъ товарно-трудовые эквиваленты для общественнаго обмѣна.

б) Комитету предоставляется право требовать всякаго рода свѣдѣнія отъ всякихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, частныхъ лицъ, устанавливать сроки доставленія этихъ свѣдѣній и кары за невыполненіе этихъ требованій.

в) Комитету предоставляется право осматривать книги и документы общественныхъ учрежденій и частныхъ предпріятій и производить самостоятельныя обслѣдованія.

г) Никто не можетъ устанавливать никакихъ цѣнъ безъ обсужденія въ Комитетѣ.

д) Постановленія Комитета цѣнъ, принятые имъ методы исчисленія твердыхъ цѣнъ, и устанавливаемыя имъ цѣны—утверждаются Предсѣдателемъ В. С. Н. Х. и Народнымъ Комиссаромъ Снабженія.

е) Всѣ органы, занимающіеся исчисленіемъ цѣнъ обязаны обращаться за указаніемъ къ Комитету цѣнъ, при чемъ послѣднему предоставляется организаціонно присоединить къ себѣ техническіе аппараты соотвѣтствующихъ учрежденій.

1) Проектъ былъ выработанъ комиссіей, избранной совѣщаніемъ 19 мая 1918 г. по вопросу о фиксаціи цѣнъ на всѣ предметы массового потребленія, которое было созвано Отдѣломъ экономическихъ изслѣдованій В. С. Н. Х. (см. протоколы совѣщанія. въ № 4 „Народнаго Хозяйства“). Въ составъ комиссіи вошли В. Г. Громанъ, М. Н. Смитъ и С. А. Фалькнеръ. Засѣданіе комиссіи состоялось 22 мая 1918 г. Проектъ „Комитета цѣнъ“ былъ предложенъ на разсмотрѣніе секціи по товарообмѣну Перваго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Народнаго Хозяйства 31 мая 1918 г., но за недостаткомъ времени детально разсмотрѣнъ не былъ, а причисленъ къ матеріаламъ Съѣзда.

ж) Комитетъ входитъ въ соглашеніе съ Комиссаріатомъ Финансовъ относительно методовъ согласованія финансовой (эмиссіонной и налоговой) политики съ работой фиксаціи цѣнъ.

II.

Составъ Комитета.

Представители промышленнаго труда.

А. 1) Всероссійскій Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ избираетъ 16 представителей отъ слѣдующихъ производительныхъ группъ:

а) угольщики,
б) нефтяники,
в) текстильщики,
г) хлопчато-бумажники,
д) шерстянники,
е) металлурги,
ж) машиностроители,
з) древообдѣлатели,
и) писчебумажники,
і) химики,
к) электротехники,
л) пищевики,
м) кожевники,
н) желѣзнодорожники,
о) водяники,
п) торговые служащіе.

2) Инженеры. Всероссійскій Союзъ инженеровъ избираетъ 7 представителей отъ слѣдующихъ группъ:

а) 1. Угольщики,
2. Металлурги, машино-строители, электротехники,
б) текстильщики,
в) нефтяники,
г) деревообдѣлочники,
д) писчебумажники,
е) химики,
ж) пищевики.

Представители сельско-хозяйственнаго труда.

Б. 1) Крестьянская секція Ц. И. К. избираетъ 16 представителей.

2) Агрономы—Союзъ Агрономовъ избираетъ 3 представителей отъ слѣдующихъ группъ:

а) земледѣлія,
б) животноводства,
в) лѣсоводства.

Примѣчаніе. Представители могутъ быть избраны и не изъ состава избирательныхъ коллегій.

В. *Представители регулирующихъ органовъ:*

а) Представителей Отдѣловъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, который можетъ передать представительство Главкамъ и Центрамъ.

1. Транспортный Отдѣлъ.
2. Отдѣлъ топлива.
3. „ промышленности жел.-рудной и металлургической.
4. „ металлообрабатывающій.
5. „ волокнистыхъ веществъ.
6. „ химическій.
7. „ электротехническій.
8. „ кожевенный.
9. „ вкусовыхъ веществъ.
10. „ бумажный и лѣсной — представителямъ предоставляется 6 мѣстъ; тѣсно соприкасающіеся Отдѣлы объединяются въ группы и выбираютъ представителя.

б) Одно мѣсто предоставляется Президіуму В. С. Н. Х.

в) Комиссары:

1. Снабженія (продовольствія и товарообмѣна): 2 представителя.
2. Финансовъ.
3. Путей сообщенія.
4. Торговли и Промышленности.
5. Земледѣлія.
6. Труда.

Г. *Представители коопераціи:*

Одно мѣсто предоставляется Всероссійскому Союзу Потребительныхъ Обществъ.

Кворумъ равняется одной четверти состава.

Комитетъ избираетъ своего Предсѣдателя и Президіумъ, при чемъ Предсѣдатель утверждается Предсѣдателемъ В. С. Н. Х. и Комиссаромъ Снабженія.

III.

На содержаніе Комитета, техническаго персонала и хозяйственные расходы — средства отпускаются изъ Государственнаго Казначейства по требованію Предсѣдателя въ авансовомъ порядкѣ. Отчетъ въ израсходованіи предоставляется В. С. Н. Х. и Комиссару Снабженія.

II. Резолюція Секціи по Товарообмѣну Перваго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Народнаго Хозяйства, одобренная Съѣздомъ 3 іюня 1918 г. [1]).

Секція по товарообмѣну, обсудивъ доклады товарищей:

С. А. Фалькнера: „Проблема нормированія цѣнъ въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства",

М. Е. Шефлера „Борьба съ ростомъ цѣнъ",

О. Ю. Шмидта „Товарообмѣнъ",—

считаетъ прежде всего необходимымъ характеризовать дѣйствительное положеніе дѣла снабженія, распредѣленія и состоянія цѣнъ. Положеніе должно быть признано остро-критическимъ. На фабрикахъ и заводахъ и въ торговыхъ складахъ, а также въ складахъ эвакуаціоннаго имущества, лежитъ огромное количество товаровъ, въ ничтожной мѣрѣ реализуемыхъ, въ то же время деревня лишена насущно необходимыхъ ей предметовъ первой необходимости и средствъ сельско-хозяйственнаго производства, вслѣдствіе чего, главнымъ образомъ, такъ ничтожно поступленіе хлѣба и прочихъ продуктовъ питанія изъ производительныхъ районовъ. Деревня требуетъ въ обмѣнъ на свои продукты нужные ей предметы, и не получая ихъ, не даетъ въ города хлѣба, создавая уже наступившій массовый голодъ.

Предпринятая организація товарообмѣна Комиссаріатомъ Продовольствія развивается чрезвычайно медленно, наталкиваясь на неорганизованность органовъ снабженія, особенно въ областяхъ производящихъ хлѣбъ, а также и на малую продуктивность дѣятельности „центровъ и главковъ", которые взяли на учетъ лишь небольшую долю товаровъ, вслѣдствіе чего фактически происхо-

1) Въ основу резолюціи положенъ текстъ, предложенный В. Г. Громаномъ.

дитъ утечка огромной части товаровъ въ руки мѣшечниковъ и кусочниковъ и крупныхъ спекулянтовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ совершенной опредѣленностью выяснилось, что одной изъ существеннѣйшихъ причинъ недопоступленія хлѣба является несогласованность твердыхъ и фиксированныхъ цѣнъ, установленныхъ различными органами по совершенно разнороднымъ основаніямъ и методамъ, изъ частности явное несоотвѣтствіе твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ съ фиксированными цѣнами на фабрикаты, что является существеннымъ мотивомъ недоставки хлѣба. Система твердыхъ цѣнъ подвергается, вообще, почти непреодолимому разрушающему дѣйствію все усиливающагося наплыва бумажныхъ денегъ, выпускаемыхъ Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ бумагъ.

На основаніи изложеннаго секція полагаетъ, что нужно немедленно примѣнить цѣлую систему рѣшительныхъ мѣропріятій въ области преобразованія органовъ снабженія, фиксаціи цѣнъ и финансовъ, а также и въ области самыхъ формъ регулированія снабженія и денежной системы.

Организаціонныя переобразованія должны состоять въ дѣйствительномъ, на дѣлѣ, выполненіи заданій возложенныхъ на Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства, выраженныхъ въ словахъ, что на это учрежденіе возлагается „организація народнаго хозяйства и государственныхъ финансовъ“.

Считаясь съ фактомъ выдѣленія дѣла снабженія въ компетенцію Комиссаріата Продовольствія, секція высказываетъ категорическое требованіе, чтобы было обезпечено дѣйствительное объединеніе въ направленіи работъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства и Комиссаріата Продовольствія.

На мѣстахъ Продовольственные Комитеты и Мѣстные Совѣты Нар. Хоз. также должны объединить свою работу.

При Совѣтѣ Снабженія созданномъ при К-тѣ продовольствія долженъ быть образованъ Комитетъ цѣнъ, для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ цѣнъ въ цѣляхъ установленія товарнотрудовыхъ эквивалентовъ. Финансовая политика и политика денежнаго обращенія должны быть подчинены требованіямъ организаціи хозяйства и снабженія и итти въ направленіи усиленнаго обложенія прямого и косвеннаго, усиленія чековаго обращенія и самаго рѣшительнаго сокращенія политики эмиссій.

Представитель Комиссаріата финансовъ долженъ быть включенъ въ Комитетъ цѣнъ. Переходя къ вопросу о хозяйственныхъ аппаратахъ и констатируя, что частно-торговые аппараты разрушены или парализованы или же заняты широко развитой спекуляціей, каковая возможна благодаря недостаточной борьбѣ съ ней всѣхъ совѣтскихъ органовъ, кооперативные органы въ значительной мѣрѣ ослаблены, аппараты государственныхъ органовъ едва создаются, секція считаетъ необходимымъ, чтобы государство, продолжая энергичную работу по созданію общественнаго аппарата снабженія, въ настоящую минуту, въ виду почти полной остановки процесса обмѣна, что грозитъ гибелью страны,—немедленно привлекло бы къ работѣ все еще дѣеспособные аппараты подъ руководствомъ и контролемъ Государственныхъ органовъ, преимущественно на началахъ комиссіонныхъ, и въ частности требуетъ привлеченія Союза торгово-служащихъ какъ къ самой хозяйственной работѣ, такъ и къ участію въ Государственныхъ органахъ Снабженія.

III. Докладъ комиссіи о твердыхъ цѣнахъ Президіуму В. С. Н. Х. 16 августа 1918 года [1]).

Комиссія въ составѣ *М. Н. Смитъ-Фалькнеръ* и *В. Г. Громана*, съ приглашеніемъ сотрудниковъ Отдѣла Экономическихъ Изслѣдованій, приступилъ къ работамъ съ 9-го августа, признала необходимымъ произвести оріентировочную работу по вопросу о дѣйствительномъ движеніи цѣнъ, фиксированныхъ и вольныхъ и о цѣнообразующихъ факторахъ. Съ 12-го числа къ работамъ присоединился третій членъ Комиссіи, товарищъ *Поповъ*, который подѣлился съ Комиссіей всей имъ произведенной работой по заданіямъ Комиссаріата Продовольствія. На вторникъ было созвано Совѣщаніе съ участіемъ представителей Кооперації и Комиссаріата Продовольствія, при чемъ прибыли тов.: *Коробовъ*, *Коганъ-Бернштейнъ* и *Фрумкинъ*. Въ этомъ засѣданіи члены Комиссіи, *Смитъ-Фалькнеръ*, *Громанъ* и *Поповъ* доложили результаты своихъ предварительныхъ работъ и совѣщаніе постановило выслушать докладъ всѣхъ представителей Центровъ и Главковъ, во всѣхъ ихъ калькуляціонныхъ работахъ. Заранѣе созванное на тотъ-же день совѣщаніе съ представителями Центровъ

[1]) Въ основу доклада положенъ текстъ, предложенный В. Г. Громаномъ.

и Главковъ дало нѣкоторые матеріалы для дальнѣйшихъ работъ Комиссіи. 14-го августа состоялось засѣданіе Комиссіи въ составѣ *М. Смитъ-Фалькнеръ, Попова, Громана, Коганъ-Бернштейна, Фрумкина,* при участіи *С. А. Фалькнера,* которое приступило уже къ точной формулировкѣ тѣхъ положеній, которыя вытекаютъ изъ разсматриваемаго матеріала, въ связи съ заданіями, возложенными на Комиссію.

Комиссія признала, что возложенное на нее заданіе заключается въ томъ, чтобы учитывая фактъ повышенія твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ выработать коэффиціенты измѣненія цѣнъ другихъ продуктовъ массоваго потребленія руководясь слѣдующими критеріями.

А. Обще-экономическаго характера.

1. Цѣны должны быть установлены органомъ, въ которомъ договорились бы различныя группы трудящихся, въ видѣ Комитета цѣнъ, проектъ котораго былъ внесенъ на съѣздѣ Сов. Нар. Хоз.

2. Система твердыхъ цѣнъ предполагаетъ регулированіе всѣхъ сторонъ народнаго хозяйства, въ частности общественную организацію снабженія тѣми продуктами, цѣны которыхъ фиксируются.

3. Комиссія, составленная персонально, считала, что она является лишь научно-экспертнымъ органомъ, которая могла лишь собрать нужные матеріалы и указать, какъ вопросъ о цѣнахъ могъ быть рѣшенъ съ точки зрѣнія раціональной ихъ регулировки.

4. Комиссія исходила изъ факта повышенія цѣнъ на хлѣбъ, не касаясь вопроса о раціональности произведенной формы и степени ихъ повышенія.

5. Фиксація цѣнъ на продукты предполагаетъ фиксированность заработной платы и прибыли, поскольку она существуетъ.

6 Считаясь съ тѣмъ, что никакая новая система твердыхъ цѣнъ не сможетъ удержаться при дальнѣйшемъ наплывѣ бумажныхъ денегъ, какъ не удержалась и старая система, Комиссія считаетъ единственно возможной опорой ея рѣшительное измѣненіе финансовой политики. Возрожденіе нормальнаго финансоваго аппарата, считаясь съ условіями времени, возможно только путемъ проведенія универсальнаго косвеннаго обложенія на всѣ предметы потребленія. Изъятыми изъ обложенія могутъ быть лишь тѣ насущные предметы массоваго потребленія, цѣны на которые по условіямъ производства повысились нынѣ больше, чѣмъ общій уровень построяемыхъ твердыхъ цѣнъ.

Б. Практическаго характера.

а) Необходимо различать продажныя цѣны при товарообмѣнѣ отъ цѣнъ производства.

б) Продажныя цѣны должны быть эквивалентны, при чемъ основной мѣркой должно служить до-военное отношеніе цѣны хлѣба къ цѣнѣ другихъ продуктовъ.

в) Цѣны производства должны учитывать себѣ-стоимость и условія воспроизводства на возможно болѣе далекій періодъ времени.

г) Разница между продажными цѣнами и цѣнами производства, могущая носить какъ положительный, такъ и отрицательный характеръ, должна падать на счетъ государства, при условіи, чтобы сумма положительныхъ разницъ въ пользу государства была не ниже отрицательныхъ въ убытокъ государству.

д) На основѣ выработанныхъ цѣнъ, какъ производственныхъ, такъ и продажныхъ, на основные продукты должны быть выработаны цѣны на издѣлія, поступающія въ оборотъ при товарообмѣнѣ. Эта задача можетъ быть выполнена путемъ спеціальныхъ Экспертныхъ Комиссій, организуемыхъ Высшимъ Совѣтомъ Народнаго Хозяйства, при участіи соотвѣтствующихъ Центровъ, Главковъ, Кооперації и свѣдующихъ лицъ. Всѣ работы этихъ Комиссій должны руководиться и координироваться въ Центральной Комиссіи, подлежащей избранію В. С. Н. Х. и дѣйствующей на основаніи особаго положенія.

е) При установленіи цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты необходимо считаться съ двумя моментами: во-первыхъ, съ тѣмъ, чтобы повышеніе цѣнъ на хлѣбъ не привело къ ослабленію производства необходимыхъ продуктовъ, что должно влечь за собой тенденцію къ повышенію цѣнъ до уровня хлѣбныхъ, и во-вторыхъ, съ противоположнымъ моментомъ, который вынуждаетъ стремиться къ пониженію цѣнъ, а именно, съ моментомъ дальнѣйшей переработки этихъ продуктовъ промышленностью.

ж) Наконецъ, болѣе низкой расцѣнкѣ должны подлежать побочные продукты, которые производятся независимо отъ той или иной степени ихъ выгодности. Здѣсь лишь приходится учитывать моментъ рыночности, т.-е. готовности производителя выпустить продуктъ на рынокъ, вмѣсто потребленія въ собственномъ хозяйствѣ.

Обращаясь *къ фактическому движенію цѣнъ и цѣно-образующимъ факторамъ* Комиссія констатируетъ слѣдующій процессъ:

1) Цѣны на разные отдѣльные продукты росли въ рѣзко различной степени.

2) Дѣля продукты на двѣ основныхъ отрасли народнаго хозяйства, продукты сельскаго хозяйства и продукты промышленности, устанавливается слѣдующее явленіе: легальныя цѣны (фиксированныя) на хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты въ огромной степени отставали отъ легальныхъ цѣнъ продуктовъ промышленности. Нелегальныя-же цѣны (вольнаго рынка), наоборотъ, были неизмѣримо болѣе выгодны для продуктовъ сельскаго хозяйства, чѣмъ для продуктовъ промышленности.

3) Благодаря этому противорѣчивому характеру движенія цѣнъ, организованный товарообмѣнъ продуктовъ деревни на продукты города былъ въ высшей степени затрудненъ, если не невозможенъ. Врядъ ли можно считать, что больше 5-ти, максимумъ $10^0/_0$ деревня получала продуктовъ промышленности по фиксированнымъ цѣнамъ. Поэтому-то и отчуждала она по легальнымъ цѣнамъ продукты своего труда въ самой ничтожной степени. Нелегальный рынокъ одержалъ поэтому, рѣшительную побѣду надъ рынкомъ легальнымъ.

4) Всѣ предложенія Комиссіи исходятъ, поэтому, изъ предположенія фактическаго осуществленія послѣдняго декрета о товарообмѣнѣ.

Предложенія Комиссіи могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Заработная плата представляетъ собою опредѣленную долю національнаго дохода и при системѣ фиксаціи цѣнъ на продукты борьба за заработную плату можетъ выразиться лишь въ уменьшеніи прибыли. Рабочій заинтересованъ въ реальной заработной платѣ, а послѣдняя будетъ состоять въ томъ количествѣ продуктовъ, которое онъ сможетъ пріобрѣсти на номинальный заработокъ. Количество этихъ продуктовъ опредѣлится дѣленіемъ суммы произведенныхъ благъ на число потребителей. Номинальная плата должна равняться суммѣ цѣнъ продуктовъ, приходящихся на долю рабочаго. Въ виду рѣзкаго уменьшенія національной продукціи и меньшаго поступленія на рынокъ уже произведенныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, рабочій не сможетъ пріобрѣсти всего того количества товаровъ, которое онъ пріобрѣталъ до войны, учитывая даже большую долю получаемаго имъ національнаго дохода. Если

заработная плата росла слабѣе роста цѣнъ на продукты, то все же она учитывала этотъ ростъ и опредѣлялась въ большей мѣрѣ спекулятивнымъ рынкомъ, чѣмъ легальнымъ. Практически можно считать, что дѣйствующая заработная плата была бы достаточна для оплаты всего того количества продуктовъ, которое можетъ получить рабочій, если онъ будетъ получать ихъ по нормированнымъ проектируемымъ цѣнамъ. Если заработная плата повысится противъ настоящаго уровня, какъ того требуютъ Профессіональные Союзы, то до-военное отношеніе хлѣба къ другимъ продуктамъ не можетъ сохраниться, и значительно измѣниться въ пользу продуктовъ города, что парализуетъ эффектъ повышенія твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ и сократитъ, если не уничтожитъ, возможность поступленія разницы между продажной цѣной и цѣной производства въ пользу государства.

Повышеніе цѣнъ на хлѣбъ не должно вызвать повышенія цѣнъ на трудъ, такъ какъ фактически въ цѣны на трудъ входитъ учетъ спекулятивныхъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты, которые выше вновь установленныхъ твердыхъ цѣнъ.

2. Цѣны на сельско-хозяйственные продукты должны быть повышены слѣдующимъ образомъ:

а) на мясные продукты, въ виду того,что мясо является продуктомъ необходимымъ, что нужно вызвать стимулы поступленія его на рынокъ,но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо предупредить, чтобы хлѣбъ не скармливался скоту — достаточнымъ коэффиціентомъ повышенія будетъ 15 противъ довоеннаго времени.

б) На масличныя сѣмена можно оставить въ силѣ только что опубликованныя цѣны, гдѣ коэффиціентъ повышенія равенъ 13.

в) На животныя масла, въ виду необходимости вызвать его производство, а также учитывая, что оно производится въ районахъ, потребляющихъ хлѣбъ, необходимо повышеніе пропорціонально хлѣбу.

г) На жмыхи, какъ продуктъ побочный, можно ограничиться повышеніемъ въ 8 — 10 разъ, чтобы предупредить потребленіе въ собственномъ хозяйствѣ.

д) На сырую кожу, какъ продуктъ побочный при производствѣ мяса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ идущій на дальнѣйшую промышленную переработку, можно ограничиться повышеніемъ въ *10—15* разъ, учитывая огромное превышеніе спроса надъ предложеніемъ.

е) На ленъ, въ виду его изобилія для потребности внутренняго

рынка, коэффиціентъ повышенія могъ бы быть незначителенъ, но необходимо учитывать, что лёнъ производится въ мѣстностяхъ, которымъ приходится платить высокія цѣны за привозный хлѣбъ, поэтому коэффиціентъ повышенія долженъ быть доведенъ до 15.

ж) Цѣны на хлопокъ, уже имѣющійся въ распоряженіи государства, равны 118 рублямъ. Комиссія предвидитъ, что цѣны на хлопокъ текущаго урожая, въ виду уменьшенія площади посѣва, гражданской войны въ Туркестанѣ и на путяхъ изъ Туркестана въ Москву, дойдутъ локо Москва, до 200 — 250 руб. Раціонально было бы поэтому учесть теперь-же это грядущее повышеніе, повышеніемъ расцѣнки имѣющагося хлопка до 150—180 рублей.

3. Переходя къ продуктамъ промышленности необходимо считаться съ тремя моментами: съ сырьемъ, полуфабрикатомъ и фабрикатомъ.

а) Цѣны на сырье должны повышаться лишь въ предѣлахъ безусловной необходимости, обезпечивающей его воспроизводство. Сырье привозное должно расцѣниваться, конечно, по цѣнамъ иностраннаго рынка. Цѣна продажная и цѣна производства совпадаютъ.

То же нужно сказать и о полуфабрикатѣ.

б) Что касается фабриката, то цѣна производства, обезпечивающая условія воспроизводства, можетъ отступать отъ продажной цѣны при товарообмѣнѣ.

Въ виду того, что въ разныхъ отрасляхъ промышленности движеніе цѣно-образующихъ факторовъ было не однообразно, коэфиціентъ повышенія цѣнъ производства различенъ. Цѣны на хлопокъ повысились въ 7 разъ, на чугунъ—въ 10 разъ, на пряжу—въ 14 разъ, на ткани—въ 23 раза, на нефть—въ 8 разъ. Въ настоящій моментъ нѣтъ безусловной необходимости устанавливать окончательныя цѣны на сырье и полуфабрикаты. Нужно лишь предвидѣть, при установленіи продажныхъ цѣнъ, общую повышательную тенденцію, вызываемую ослабленіемъ производительной дѣятельности и ростомъ денежныхъ эмиссій. Можно было бы принять коэффиціентъ этотъ, при расчетѣ продажныхъ цѣнъ, въ 20—30%.

Обращаясь къ отдѣльнымъ группамъ товаровъ, а именно, фабрикатовъ, можно принять, что дальнѣйшее повышеніе цѣнъ текстильныхъ продуктовъ недопустимо. Продукты металлургической промышленности могутъ продаваться вдвое дороже, чѣмъ въ настоящее время. Тоже можно сказать и относительно кожевенныхъ продуктовъ!

Содержаніе.

Вмѣсто предисловія.

I. **С. А. Фалькнеръ.** Проблема нормированія цѣнъ въ системѣ эмиссіоннаго хозяйства. 5

II. **М. Н. Смитъ.** Экономическія предпосылки фиксаціи цѣнъ. 25

III. **М. Е. Шефлеръ.** Замѣна золотой валюты—трудовой. . . 61

IV. **С. А. Фалькнеръ.** Экономика и политика твердыхъ цѣнъ. . 103

V. **Матеріалы.**

1) Проектъ положенія о Комитетѣ цѣнъ 139

2) Резолюція по товарообмѣну Перваго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Народнаго Хозяйства 142

3) Докладъ комиссіи твердыхъ цѣнъ Президіуму В. С. Н. Х. 144

Работы

Отдѣла Экономическихъ Изслѣдованій

С. С. Н. Х.

Печатаются:

Серія первая: **Денежное обращеніе.**

Вып. I: **С. А. Фалькнеръ.** Бумажныя деньги французской революціи (1789—1797).

Серія вторая: **Внѣшняя торговля.**

Вып. I: **Ю. В. Розенблатъ.** Торговля Россіи съ иностранными государствами.

Готовятся къ печати:

Серія третья: **Положеніе промышленности.**

Вып. I: Положеніе сахарной промышленности.

Вып. II: Положеніе сельско-хозяйственнаго машиностроенія.

Серія четвертая: **Вопросы транспорта.**

Вып. I: Водный транспортъ и національзація флота.

Серія пятая: **Продовольствіе и снабженіе.**

Вып. I: Принципы и методы распредѣленія продуктовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости.

Вып. II: Снабженіе гор. Москвы мясомъ.

Серія шестая: **Итоги войны въ Зап. Европѣ.**

Вып. I: Дороговизна и соціальный вопросъ въ Англіи и дальнѣйшіе выпуски.

Цѣна 6 руб.